

Творческий потенциал человека в диалоге науки и практики

сборник научных докладов

по материалам IV Международной научно-практической конференция
«Развитие творческого потенциала человека для эффективного решения
профессиональных задач: диалог науки и практики»

УДК

ББК

ISBN

Редакционная коллегия:

Гладилина И.П., доктор педагогических наук, профессор

Сергеева С.А., доктор экономических наук

Погудаева М.Ю., доктор экономических наук, профессор

Деева Ю.Н., аспирант 2 курса МГУУ Правительства Москвы

«Творческий потенциал человека в диалоге науки и практики». Сборник научных докладов/ Материалы IV Международной научно-практической конференция «Развитие творческого потенциала человека для эффективного решения профессиональных задач: диалог науки и практики» / под ред. С.А. Сергеевой. – 2026. – 119 с.

В сборнике представлены научные доклады участников IV Международной научно-практической конференция «Развитие творческого потенциала человека для эффективного решения профессиональных задач: диалог науки и практики», 5 февраля 2026 года, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова». Доклады затрагивают широкий круг проблем воспитания творческой личности, творческого подхода к решению профессиональных задач, личностного роста.

СОДЕРЖАНИЕ

Белова С.К. ЗАДАЧИ ВОСПИТАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО
ЧЕЛОВЕКА: ОТ НАСТОЯЩЕГО К БУДУЩЕМУ

Горбовой Д.Е., Половова Т.А. ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЧЕЛОВЕКА В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА
ОСНОВЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЛОЖНО
СТРУКТУРИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ковалев С.И. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КРЕДИТ КАК
ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Кретьова А.А. СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА В
СФЕРЕ ЗАКУПОК

Круц Д.В. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСТВА И КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

Никандрова А.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И
ТВОРЧЕСТВО В ОБРАЗОВАНИИ: ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Орлова Е.А. ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЗРОСЛОГО
НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Посадский А.В. НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ
ПРОЦЕДУРА ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ СУБЪЕКТНОЙ
ПОЗИЦИИ НАСТАВЛЯЕМОГО: ЧЕТЫРЕ СТИЛЯ
НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прохоров Ю.Н. ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В
СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В. ПРОЕКТНО-КРЕАТИВНАЯ
САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОЛОГОВ
КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
И ВОСПИТАННИКОВ

Смирнова М.О. ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ
НАУЧНЫХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ЗАДАЧ
ОБРАЗОВАНИЯ

Сотников М.А. КАК ДОСТИЧЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
УСПЕХА В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТУ В
СФЕРЕ ЗАКУПОК

Томилов М.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ
ПРЕДПРИЯТИЕМ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ

Хапиштова М.Х., Шумакова А.В. СОВРЕМЕННЫЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Шабалина Е.П., Новикова Т.Г. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

**ОТ ЗАДАЧИ ВОСПИТАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА:
ОТ НАСТОЯЩЕГО К БУДУЩЕМУ**

*Белова Светлана Константиновна,
кандидат экономических наук, доцент,
РАНХиГС при Президенте РФ, Москва*

**TASKS OF EDUCATING A CREATIVE PERSON: FROM THE
PRESENT TO THE FUTURE**

*Svetlana Belova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
RANEPA, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются аспекты теории и практики проактивного опережающего вузовского образования и воспитания для построения перспективного настоящего и осознанного будущего студентов и выпускников на примере Факультета гостеприимства и спортивной индустрии Института управления Президентской академии.

Ключевые слова: ценности, воспитывающее обучение, истинное гостеприимство, цифровизация, креативность

ABSTRACT

The article examines the aspects of the theory and practice of proactive advanced university education and upbringing for building a promising present and conscious future for students and graduates, using the example of the Faculty of Hospitality and the Sports Industry at the Institute of Management of the Presidential Academy.

Keywords: values, educational training, true hospitality, digitalization, and creativity

Для формирования общества будущего, сохранения национальной идентичности государства в период геополитических, экономических и демографических вызовов необходима целенаправленная и последовательная деятельность всех общественных и государственных институтов, в первую очередь, образования, по подготовке и воспитанию профессиональных, творческих, гражданственно-активных представителей нового поколения молодежи, разделяющих главные ценности человека, семьи, страны.

В условиях возрастания внешних угроз, терактов, усиления националистических тенденций и дефицита духовной составляющей проблема патриотического воспитания личности в Российской Федерации приобретает особую актуальность.

Современное общество предъявляет повышенные требования к формированию личности патриота, обладающего высоким уровнем профессионализма и готового к выполнению своего гражданского долга. Патриотизм является одной из значимых социальных ценностей, представляющей собой идеологический ресурс личности, выражающейся в её самореализации.

Современное высшее образование невозможно представить сейчас без акцента на всестороннее развитие личности студента. Этот определяет безусловную актуальность статьи.

В этой связи, важными представляются аспекты формирования личности современного молодого человека – составляющие профессиональной подготовки и системы воспитания менеджеров индустрии гостеприимства в рамках молодежной политики РАНХиГС при Президенте РФ и создания дружественной среды образования, воспитания, практико-ориентированной направленности обучения, выявления, формирования и развития творческой составляющей в процессе реализации наклонностей и талантов каждого студента для дальнейшего служения социально и экономически значимой для всех и каждого сфере гостеприимства.

Экспертное научно-преподавательское сообщество считает, что преподаватель в настоящее время в возрастающей мере становится не транслятором знаний, а систематизатором приобретаемых знаний, умений и навыков в образовании сферы гостеприимства, по своей сути научно-методическим помощником и руководителем студентов, очень нужных развивающемуся сектору экономики

Подчеркнем главенство практической подготовки для быстрого вхождения в профессиональную деятельность организации по окончании вуза, постоянства самообразования – в успешной адаптации на предприятии в начале карьеры.

Главное, по нашему мнению, – воспитать здорового и счастливого человека, дарящего свои положительные эмоции в сервисе гостеприимства, передающего флюиды уважительного бережного отношения к гостям, реализуя концепцию истинного гостеприимства. Радущия в приеме российских и иностранных гостей современных предприятий ИГ и туризма, обеспечения высокой культуры сервиса.

Ценностно-ориентированные подходы в обучении начинаются с изучения истории страны, продолжаются в ходе практико-ориентированных дисциплин с акцентом на культуру взаимодействия в

сфере гостеприимства, языковую подготовку. Задача вуза декларируется как научить учиться [8, 13].

Исследователи А.А. Седой и С.Е. Лукаш [9] справедливо полагают, что «образование представляет собой не только механизм передачи знаний, но и значимый историко-культурный феномен. В нём концентрируется накопленный поколениями опыт, сохраняются духовные ценности и ключевые смыслы, присущие обществу». Важнейшая особенность образования заключается в способности реагировать на актуальные запросы общества, проникать в глубинные слои национальной культуры, осмыслять особенности национального менталитета и духовности».

В задаче воспитания личности, человека, обладающего устойчивой системой гражданских нравственных ориентиров [9] наряду с общественными институтами значительную роль играет высшее профессиональное образование, которое служит ключевой средой для ценностного осмысления процессов и явлений современного общества. Общее требование к системе высшего профессионального образования не ограничиваться простым усвоением норм и правил, но постичь их глубинный смысл и органично включить в собственную систему личностных ценностей студентов.

В контексте модернизации российского образования задача сводится к тому, чтобы научить будущего специалиста самостоятельно принимать решения в любых ситуациях, быть конкурентоспособным на рынке труда, т. е. обеспечить выбор пути профессионального развития.

Последовательное формирование знаний, компетенций и ценностей молодого человека обусловлено глобальными изменениями в природе, экономике, обществе. Аспекты подготовки нового человека в

прогнозировании общественного развития будущего отражены на рисунке 1.

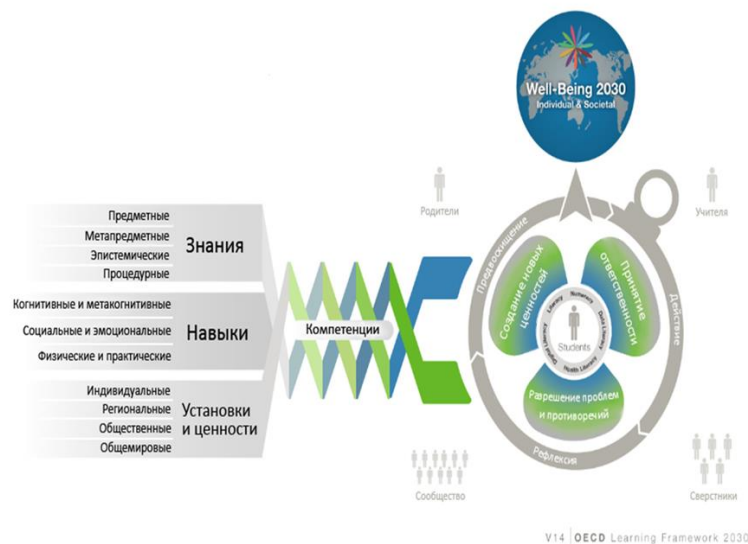

Рис. Прогнозируемые компетентностные модели подготовки молодого человека

Ист. о проекте «Образование 2030»:

<https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201455>

Всем причастным к сфере образования и воспитания, как никогда важно понимать, что «образование будущего начинается сейчас». Это девиз Московского Международного салона образования ММСО-. EXPO-2025 будет актуальным еще многие годы.

«Дети, которые пошли в этом году в школу, еще не догадываются, что благополучие нашего будущего, стабильность и процветание мира будут зависеть в первую очередь от них. Наша задача как учителей, как родителей, как равнодушных лиц — подготовить их к этой ответственности, дать необходимые знания и компетенции.

«Выпускникам 2030 года предстоит осваивать профессии, которых пока не существует, технологии, которые еще не изобретены, решать проблемы, которые сейчас невозможно предугадать» [3, 7].

Но к ним необходимо готовиться и готовить людей для экономики будущего.

Образование должно не просто готовить молодых людей к взрослой жизни, оно должно давать учащимся всё, чтобы те становились активными, ответственными и вовлеченными гражданами. На это, в частности направлены «меры Стратегии развития образования в России до 2036 года. Благодаря этой Стратегии к 2036 году в России выстроят бесшовную систему образования. Она обеспечит плавный переход от детского сада и школы до колледжа и университета» [11].

На это уже сейчас направлены нормативные, правовые и инфраструктурно-образовательные ресурсы, многочисленные конкурсы, олимпиадное и профессиональное движение, конкурс «Мастера гостеприимства» Президентской платформы «Россия – страна возможностей», обучающие ресурсы центра «Сириус», экспертная поддержка и образовательные проекты Центра «Сколково», Профессионалитет-2030 и др., способствующие диагностике, развитию и поддержанию талантливой молодежи в процессе их становления как личности, стремлении к саморазвитию в интересующей области, всемерной поддержки волонтерского патриотического движения «обучение служением».

Необходимо отметить социальную ценность профессий сферы туризма и гостеприимства в контексте современных вызовов и потребностей общества.

«Мир сталкивается с множеством вызовов: от экологических проблем до изменения поведения потребителей и цифровизации всех процессов. Именно специалисты в сфере туризма и гостеприимства берут на себя задачу адаптироваться к этим переменам, сохраняя при этом человеческое тепло, профессионализм и ответственность перед обществом. Их работа выходит за рамки обслуживания – она формирует представление о стране, регионе и людях, проживающих там». В век цифровизации и повсеместного использования технологий ИИ «человеку нужен человек», а не общение, пусть, с умной машиной.

«Туризм и гостеприимство остаются одной из самых социально значимых отраслей, объединяющих экономические, культурные и экологические аспекты развития общества. Профессионалы этой сферы не только удовлетворяют потребности путешественников, но и формируют будущее индустрии, делая её более устойчивой, открытой и ориентированной на человека» [10].

Сфера гостеприимства и туризма является важной для развития экономики страны. Подготовка новых высокопрофессиональных кадров и переподготовка действующих специалистов сферы гостеприимства обоснована в связи с глобальными потребностями развивающегося рынка труда, нацеленного на решение задач Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года, национального проекта Туризм и гостеприимство и ряда

других основополагающих документов правительства, указов президента РФ.

Программными документами правительства РФ к 2030 году запланировано подготовить до 400 тыс. конкурентоспособных специалистов для туризма и гостеприимства страны.

Образование и воспитание поколений подстраивается под нужды страны, государств и общества с учетом обеспечения государственной независимости, технологического суверенитета при обеспечении гостеприимного сервиса – организации дружественного приема, обслуживания в многонациональной стране с великой культурой и традициями российских и зарубежных гостей, имея возможность внести значительный вклад в формирование и трансляции миру ценностей страны: гражданственность, патриотизм, ценность личности, семьи, вклад в здоровьесбережение и повышение качества жизни каждого человека.

Трансформация экономики, изменение менталитета потребителей, расширение способов продвижения услуг – все это приводит к превалированию ощущений в процессе приобретения и использования продукта, услуги над самим потреблением. Необходимо обучать современных студентов пониманию особенностей сервиса для гостей в экономике впечатлений, удивлений, бесконечного познания нового. Знание особенностей приема и обслуживания гостей из разных уголков нашей страны, зарубежных стран формируются под руководством наставников в ходе практики на ведущих предприятиях столицы, участия в мастер-классах представителей бизнеса, оказания волонтерской помощи на отраслевых выставках ПРОД-ЭКСПО, ПИР-ЭКСПО, профессиональных конкурсах «Мастера гостеприимства», международных конкурсах учебных работ, в ходе выполнения заданий всероссийского туристического диктанта и т.д. С первых занятий транслируется здоровьесберегающий подход в обучении и воспитании, что обусловлено необходимостью обеспечения долгосрочного благополучия и здоровья, формирование у студентов положительного отношения к физкультурно-оздоровительным мероприятиям.

В таблице 1 нами систематизированы проактивные факторы и подходы организации процессов воспитания творческого человека как основы образовательных технологий.

Таблица 1

Основы формирования ценностей, применяемые методы и инструменты

Формируемая ценность	Методы, формы, инструменты достижения цели
1. Культура личности Идеологический ресурс личности, выражающейся в её самореализации.	Формирование человека с осознанием ценностей страны. Неразрывно связано с культурой и смыслами, ценностями страны, общества, семьи, человека. Задача: воспитание активного здорового человека, идущего на инновации
1.1. Понимание и разделение структуры ценностей государства и общества Патриотизм как важная ценность в формировании сознания молодежи, проявляется в активной позиции личности, её готовности к самореализации на благо Отечества	Структура ценностей гражданской и патриотической направленности в обучении специалистов индустрии гостеприимства. Знание и уважение обычаев и культуры питания и жизни народов страны в особый год дружбы народов разных национальностей. Идеологические основы гостеприимства в приеме гостей из недружественных, а также осознанно и ответственно подходить к вопросам защиты национальных интересов Отечества.
2. Здоровьесбережение и здоровый стиль жизни	Здоровый человек, стремящийся к знаниям, поиску нового. Осознанность потребления и экологические навыки – тема президентского проекта «Экософия», формирования здорового стиля жизни: физкультура и спорт каждый день. Преодоление вредных привычек, гиподинамии в цифровую эпоху и неизбежную цифровизацию образовательного процесса
2.1. «Этажи нашего здоровья» для обучающихся по концепции	«Успешное обучение, физкультура и спорт могут быть реализованы только при внимательном отношении к своему здоровью.

К.Г. Томилина (преподавателя СГУ, г. Сочи)	Понятие «здоровье» представляется в виде 7 уровней («этажей»): 1) обмен энергиями (через БАТ) тела с окружающей средой; 2) отсутствие дефектов в организме на молекулярном уровне; 3) чистота тела на клеточном уровне; 4) «системнофункциональный уровень» – отсутствие проблем по каждому органу или системе; 5) «целостно-психологический уровень» – интеллект и положительные эмоции; 6) «социальный уровень» – успешное взаимодействие с другими людьми в обществе; 7) «духовность».
3. Интегративно-модульный подход к подготовке	Преимущество изучаемых дисциплин и внедрение творческого проектного характера обучения. проведение игр, мастер-классов практиков бизнеса, волонтерства, помощи на форумах, отраслевых выставках и т.д.
4. Воспитание готовности к самообразованию Обучение и совершенствование в профессии в течение жизни и путей развития карьеры	Самообразование представляет собой: «вид свободной деятельности личности (социальной группы), характеризующийся ее свободным выбором и направленный на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышении культурного, образовательного, профессионального и научного уровней, получение удовольствия и наслаждения» [13].
5. Формирование креативности	Формирование на начальном этапе позитивного опыта творческой и самообразовательной деятельности в период обучения в вузе. Проектный

	интегративный подход к обучению : индивидуальные и групповые проекты: концепции стартапов бизнеса и предприятий, турпродуктов, сценариев мероприятий и т.д. [8,13].
6. Коммуникационная культура- умение отстаивать свою профессиональную позицию, устанавливать и поддерживать контакты с различными категориями людей	В настоящее время духовная и материальная сфера современного общества делают проблему общения актуальной. Коммуникация является процессом, который требует широкого спектра навыков, а в первую очередь, она является предметом изучения практически всех психологических дисциплин. Изучаются психология общения – конфликтология в поликультурном пространстве
7. Культура безопасности в личной и профессиональной деятельности	Важность обучения безопасным практикам профессиональной деятельности, поведения в экстремальных ситуациях, видах помощи окружающим на основе прохождения дисциплин, курсов и т.д., включая вопросы кибербезопасности.
8. Цифровая среда как фактор процесса социализации подрастающего поколения.	Цифровая среда служит средством решения подрастающим поколением очень многих задач. Это и пространство общения, и необходимый источник информации для подготовки к занятиям, и способ проведения досуга [4].
9. Цифровая культура	как особая среда, оказывающая формирующее влияние на молодое поколение, имея особенности, которые могут способствовать или препятствовать реализации творческого потенциала молодежи.

	Клиповое восприятие может вызывать формирование фрагментированной культурной картины мира [5]. Задача: воспитание целостности восприятия мира, науки, культуры, социализации, освобождая время на занятия физкультурой и спортом
--	--

Становление личности нового поколения, называемого специалистами цифровым, «рожденным с кнопкой на пальце», происходит в активной цифровой среде. Задача педагогов и преподавателей разных уровней обучения и родителей сделать ее дружественной, способствующей социализации, а не разобщению, познанию нового, а не формальному поиску ответов на задания. Важно не упустить возможность поиска и проб молодого человека в разных сферах, для раннего выявления наклонностей, талантов, проведения профориентации и профсопровождения как альтернативу «зависания» в гаджетах [2].

Т.е. формирование цифровой культуры человека, где цифровая среда является фактором процесса социализации подрастающего поколения, и элементы цифровой культуры могут способствовать, а не препятствовать реализации творческого потенциала молодежи [4,5].

Отметим также важность создания цифровой образовательной среды, применение цифровых технологий в образовательном процессе способствующих формированию у обучающихся не только умений поиска и отбора информации, но и предоставляющих возможность самовыражения.

По словам директора «ММСО EXPO-2025» Максима Казарновского, «Сегодня перед нами новые вызовы – большой социальный запрос на образовательные возможности и, вместе с тем, особые потребности региональных экономик. Встает вопрос: как развить человеческий потенциал через совместное проектирование персональной траектории ребенка, от детского сада до профессионального пути, – решение мы ищем вместе с ведущими российскими экспертами на площадках ММСО, вновь выстраивая прямой диалог экспертных, родительских и управленческих звеньев». [1,3].

ММСО.EXPO-2025 стал не просто площадкой для демонстрации инновационных решений, но и катализатором изменений. Одна из главных мыслей, прозвучавших на форуме: образование больше не

может быть медлительным. Оно должно меняться так же быстро, как технологии и запросы общества.

Выставка показала: уже сегодня существует множество инструментов, способных сделать обучение увлекательным, персонализированным и действительно полезным. Остается главный вопрос – насколько быстро система образования сможет встроить их в свою структуру?

Одно можно сказать точно: будущее образования начинается уже сейчас, и «ММСО.ЕХРО-2025» стал тому ярким подтверждением [1,3].

Обучение и воспитание творческого человека начинается со школьной скамьи и продолжается в вузе, подпитывается необходимыми новациями, самосовершенствованием в процессе профессиональной карьеры.

Ранее нами было рассмотрено содержание этапов подготовки обучающегося в условиях интеграционной образовательно-предпринимательской среды от школьной скамьи до реализации компетенций специалиста сферы гостеприимства, туризма, спорта [2].

Таким образом, нами рассмотрены задачи воспитания молодежи, гражданственно ответственной за свое образование, место в системе ценностей государства и общества, способного к служению, оказанию помощи и радушного приема гостям страны, и зарубежных стран, разделяющих принципы национальной независимости и суверенитета страны, патриоты страны и своей малой родины.

На основании вышеизложенного, мы подчеркиваем следующее:

Творчество – здоровье и физическая активность неразделимы. Здоровый и активный молодой человек способен к творчеству, развитию талантов и креативности.

Необходимо создавать профориентационный и карьерный путеводитель становления специалиста индустрии гостеприимства: и его важные этапы [2].

Взаимодополнение видов деятельности – метод проб и ошибок в молодом возрасте способствует познанию себя, поиску своего места в профессиональной и общественной деятельности, служения в социально-значимой сфере гостеприимства

Интегративно-модульный подход к подготовке менеджеров индустрии гостеприимства это преимущественность изучаемых дисциплин и встраивание творческого проектного характера обучения. проведения игр. мастер-классов, волонтерства, помощи на форумах.

Воспитание обучением неразрывно связано с культурой и смыслами, ценностями страны, общества, семьи, человека. Главная задача воспитание активного здорового человека, идущего на

инновации. Создание активной образовательно-воспитательной развивающей среды студенчества для раскрытия возможностей и талантов каждого.

Необходимо преодоление гиподинамии в цифровую эпоху и неизбежную цифровизацию образовательного процесса. [6].

Превращение академической среды в здоровьесберегающую, которая активно формирует и поддерживает культуру здоровья и физического благополучия молодого поколения через осознанное использование потенциала физической культуры. Интеграция движения в образовательный процесс – это не дополнительная нагрузка, а инвестиция в эффективное, устойчивое развитие человека в цифровую эпоху.

Осознанность потребления и экологические навыки – тема реализуемых президентских проектов «Экософия», формирования здорового стиля жизни молодежи.

Будущее образования – за синтезом цифрового и физического, где технологии служат развитию не только интеллекта, но и тела человека. При этом важно сохранять баланс между традициями и инновациями. Традиции задают этические основы и профессиональные ценности, а инновации позволяют адаптироваться к меняющемуся миру. Успешные образовательные программы будущего будут сочетать оба эти компонента.

Остались не рассмотренными вопросы профессий и компетенций менеджеров будущего на стыке ряда профессиональных задач [7].

Список источников

1. Аниканова Н. Главный итог: образование будущего начинается сегодня [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://dzen.ru/a/Z8mKvABlnjADfUFU?ysclid=ml80unmi%2022893575439>
2. Белова С.К., Майборода С.В. Задачи профориентации и образования обучающихся и молодежи для современного рынка труда // Сборник трудов конференции КубГТУ «Профнавигация молодежи-2025».
3. В Москве в 11-й раз состоялся Московский международный Салон образования "ММСО.EXPO-2024"[Электронный ресурс]. https://rg.ru/2024/04/10/v-moskve-v-11-j-raz-sostoialsia-moskovskij-mezhdunarodnyj-salon-obrazovaniia-mmcoexpo-2024.html?ysclid=ml80r29xb9237049680&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

4. Мешкова Л.Н. Цифровая культура как среда формирования культурной идентичности цифрового поколения // Вестник Бурятского госуниверситета, Философия, 2022 Вып.4 с.10-21 [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-tsifrovoy-sredy-na-sotsializatsiyu-tsifrovogo-pokoleniya>

5. Мешкова Л.Н. Влияние особенностей цифровой среды на социализацию цифрового поколения <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-tsifrovoy-sredy-na-sotsializatsiyu-tsifrovogo-pokoleniya>

6. Покалюхина У. А., Никольская О. Б. Гиподинамия как следствие цифровизации образования// Сборник статей XV Международной НПК «Система менеджмента качества в вузе: образованность, конкурентоспособность, здоровье». УралГУФК 5.12.2025г. с 143-145 [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://uralgufk.ru/news/XV-Mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-Sistema-menedzhmenta-kachestva-v-vuze>

7. Профессии будущего [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://mag.russpass.ru/business/rubric/biznes/professii-budushhego-specialist-po-imadzhniringu-i-konserzh-robototekhnika> Москва (дата обращения: 05.04.2024).

8. Симонова, А. А. Пути развития креативности и творческого мышления студентов в ходе образовательного процесса / А. А. Симонова, Н. Н. Давыдова, Т. Н. Шамало. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-kreativnosti-i-tvorcheskogo-myshleniya-studentov-v-hode-obrazovatel'nogo-protssesa/viewer>

9. Седой А.А, Лукаш С.Н. Гражданско-патриотическое воспитание современной студенческой молодежи : методологические аспекты // НИЦ Аэтерна, Материалы МНП конференции от 1 февраля 2026г. «Междисциплинарный дискурс. Диалог поколений». С. 88-96.

10. Социальная ценность профессии туризма и гостеприимства в контексте современных вызовов и потребностей общества [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://cspo.ru/articles/turizm-i-gostepriimstvo/socialnaya-cennost-professii-turizma-i-gostepriimstva-v-kontekste-sovremennyh-vyzovov-i-potrebnostey-obschestva/>

11. Стратегия развития образования в России до 2036 года. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://образование.объясняем.рф/?ysclid=ml90ktp1xx745808296>

12. Трансформация Академии [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://www.ranepa.ru/transformation/?ysclid=ml93ukam77490111532>

13. Цыганкова В.Н., Ефимов Н.А., Строкина А.В., Ниами Р. Исследование влияния цифровизации образования на креативность студентов // Современные научные исследования и инновации. - 2022. - № 8 [Электронный ресурс]. - URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/08/98712>
14. ФГБУ Федеральный институт оценки качества образования. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Информационный_обзор_ОКО.pdf
15. Эволюция образования в сфере туризма и гостеприимства: вызовы и перспективы <https://cspo.ru/articles/turizm-i-gostepriimstvo/evolyuciya-obrazovaniya-v-sfere-turizma-i-gostepriimstva-vyzovy-i-perspektivy/>

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА В ПРИНЯТИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЛОЖНО
СТРУКТУРИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Горбовой Даниил Евгеньевич,

Аспирант,

Университет Правительства Москвы, Москва

Половова Татьяна Александровна,

доктор экономических наук, доцент,

Университет Правительства Москвы, Москва

**HUMAN CREATIVITY IN MAKING MANAGERIAL DECISIONS
BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN
COMPLEX STRUCTURED ORGANIZATIONS**

Daniil Gorbovoy,

Graduate student,

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow

Tatyana Polovova,

Doctor of Economics, Associate Professor,

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу роли творческого потенциала человека в принятии управленческих решений на основе систем искусственного интеллекта в сложно структурированных организациях. Рассмотрены теоретические основы творческого мышления, возможности и ограничения ИИ, а также модели интеграции человека и интеллектуальных технологий для повышения эффективности управленческих процессов. Представлены практические рекомендации по развитию креативного и критического мышления управленцев.

ABSTRACT

The work is devoted to the analysis of the role of human creativity in the adoption of managerial decisions based on AI systems in complexly structured organizations. The theoretical foundations of creative thinking, the possibilities and limitations of AI, as well as models of integration of man and intelligent technologies for improving the efficiency of managerial processes are considered. Practical recommendations for the development of creative and critical thinking of managers are presented.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческий потенциал, цифровизация, искусственный интеллект, управленческие решения, сложно структурированные организации.

KEYWORDS: creativity, digitalization, artificial intelligence, management decisions, and complexly structured organizations.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация экономики и общества заметно усложнила управление, особенно в крупных и сложно устроенных организациях. Многоуровневая иерархия, постоянные изменения внешней среды и высокий уровень неопределенности делают управленческие решения менее предсказуемыми и более рискованными. В таких условиях уже недостаточно опираться только на формализованные методы анализа данных. Все чаще решающую роль играет человек – его способность видеть ситуацию целиком, выходить за рамки шаблонов и находить решения, которые невозможно получить простым расчетом.

В последние годы системы искусственного интеллекта активно используются как инструмент поддержки управленческих решений. Они хорошо справляются с обработкой больших объемов информации, поиском закономерностей и прогнозированием сценариев развития. Это действительно снижает количество рутинных ошибок и экономит время. Но при всей своей вычислительной мощности ИИ остается инструментом. Он не ставит цели, не чувствует контекста и не учитывает ценностные ориентиры так, как это делает человек. Более того, задачи, связанные с поиском принципиально новых управленческих подходов, по-прежнему требуют человеческого участия. Именно поэтому вопрос о роли творческого потенциала управленца в работе с интеллектуальными системами становится особенно важным.

Сегодня от специалиста требуется не просто умение пользоваться цифровыми технологиями, а способность критически оценивать результаты, которые выдают интеллектуальные системы, и дополнять их собственными выводами. Без развития творческого и критического мышления такая работа невозможна. Здесь особенно важен диалог между наукой и практикой, поскольку именно он позволяет находить решения, которые одновременно имеют теоретическое обоснование и применимы в реальной управленческой деятельности.

В сложно структурированных организациях взаимодействие человека и искусственного интеллекта приобретает особое значение. Управленческие решения здесь почти всегда комплексны и затрагивают

множество разнородных факторов – от экономических показателей до человеческого поведения. В этих условиях творческий потенциал управленца становится связующим элементом между формальными алгоритмами интеллектуальных систем и реальной практикой управления. Он позволяет адаптировать рекомендации ИИ к конкретной ситуации, обеспечивая гибкость и устойчивость принимаемых решений.

Цель работы – проанализировать роль творческого потенциала человека в принятии управленческих решений с использованием систем искусственного интеллекта в сложно структурированных организациях. Для достижения этой цели поставлены задачи: рассмотреть содержание творческого потенциала в управленческой деятельности; проанализировать особенности применения систем искусственного интеллекта при принятии решений; определить основные направления взаимодействия человеческого творчества и интеллектуальных алгоритмов; а также сформулировать практические рекомендации по развитию творческого потенциала обучающихся и специалистов в условиях цифровизации управления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Управление в сложно структурированных организациях сегодня – это навигация в условиях перманентной турбулентности. Неопределенность перестала быть форс-мажором, более того она стала нормой. Факторы давления множатся, внешняя среда изменяется быстрее, чем обновляются регламенты, а дефицит времени превращается в хроническое состояние. Именно в этой точке, где картина мира перестает соответствовать окружающей обстановке, на первый план выходит человек. И не просто как исполнитель, а как носитель уникального творческого потенциала. Речь идет о способности видеть невидимое: улавливать неочевидные связи, выходить за флажки стандартных схем и генерировать решения там, где логика заходит в тупик.

В академическом дискурсе творческий акт часто препарируют как набор компетенций: креативность, интуиция, рефлексия и критический анализ. Изучением проблемы творчества с целью выявления его причин и структуры занималось множество ученых, причем из разных научных областей. Творчество – системный процесс, состоящий из 3 этапов. Так считал немец Г. Гельмгольц. Он этапы творчества разделял на подготовку, вынашивание цели и озарение.

Очень значимы также труды француза А. Пуанкаре. Он выделил еще один этап творчества – верификация. Ученый также пришел к выводу, что творческий процесс происходит поэтапно. Это не просто

«вспышка» или озарение, а постепенное наращивание внутреннего творческого потенциала.

В связи с отсутствием общепринятого определения творчества и многообразием существующих дефиниций обратимся к определению, предложенному известной британской исследовательницей в области когнитивных наук Маргарет Боден.

Она понимает под творчеством способность генерировать новые ценные идеи и, исходя из этого, различает несколько типов творчества:

- 1) комбинационный тип, основанный на преобразовании уже знакомых идей в новые комбинации;
- 2) исследовательский тип, предполагающий обнаружение границ генеративных правил (норм и законов, порождающих систему) в разных областях;
- 3) трансформационный тип, связанный с преобразованием самого пространства, в котором мы находимся, – создание принципиально новых идей.

Особое внимание к исследованию Боден обосновано потенциалом ее типологии видов творческой деятельности, способной систематизировать процесс творчества на основе его внутренней природы и результирующих аспектов. Ее классификация предоставляет возможность осуществить структурированный подход к анализу творческих процессов.

Опираясь на ее определение и классификацию, а также на представленную выше схему этапов, по которым протекает творческий процесс, можно сформулировать следующие основные признаки творческой деятельности:

- 1) способность обнаружить проблему, которая требует решения;
- 2) оригинальность конечного результата;
- 3) его ценность (он решает проблему, справляется с задачей либо помогает по-иному взглянуть).

Однако в реальной управленческой практике творчество это нечто большее. Это способность интерпретировать «сухие» данные через призму живого контекста. Управленец моделирует альтернативные сценарии, взвешивает социальные риски, чувствует «химию» организационной культуры – учитывает всё то, что невозможно оцифровать. Без этого «человеческого элемента» решение может быть математически безупречным, но на практике – абсолютно не применимо.

Сам процесс принятия решений в сложных системах – это нелинейный марафон. От постановки цели до контроля реализации проходит множество этапов, и почти на каждом из них подстерегает информационный вакуум или, наоборот, шум. Данные противоречивы.

Критерии размыты. Стандартные алгоритмы здесь буксуют. Именно в эти моменты включается творческая интуиция, позволяющая двигаться вперед на ощупь, когда «правильного» ответа просто нет.

Безусловно, цифровая революция дала менеджерам мощнейший арсенал. Нейросети, экспертные системы, машинное обучение – всё это позволяет обрабатывать гигантские массивы данных, выявляя скрытые паттерны и строить прогнозы с пугающей точностью. Это снижает рутину и минимизирует ошибки, ускоряет процессы.

Очень популярный на сегодняшний день искусственный интеллект имеет разные типы. Его разделяют на символьный, эволюционный, агентный, нейросетевой.

Символьный работает только с анализом, соответственно, символов, которые представляют определенную смысловую загруженность. Проще говоря, в основном работа с текстом, где существуют определенные различные правила написания.

Эволюционный ИИ заключается в разработке таких алгоритмов, которые моделируют генетический отбор и эволюционные процессы. Соответственно, его применяют для задач оптимизации, нахождения нового, нестандартного решения.

Нейросетевой ИИ обрабатывает огромные массивы данных. Работает с big data. Может обучаться и адаптироваться под разные задачи, но минус его в том, что требуется просто колоссальный объем информации и ресурсов обеспечения его работы.

Агентный ИИ способен использовать все вышеперечисленные подходы.

И во всех типах искусственного интеллекта, есть общая особенность – они созданы на основе своих обучающих выборок. Хотя эту проблему должен был решить эволюционный тип ИИ, на практике же выясняется, что он может найти решение среди тех, что есть в базе. При этом он блестяще решает задачи по аналогии и пасует перед уникальностью. Часто не понимает смысла и контекста. Более того, любой вердикт требует человеческой верификации, особенно когда на кону стоят этические или социальные последствия. ИИ не знает, что такое «хорошо» или «плохо»; он знает только «вероятно» или «невероятно».

Особенно ярко это проявляется в многоуровневых организациях. Здесь успех зависит от того, насколько виртуозно формальная логика машины будет сплавлена с интуицией лидера. Творческий потенциал позволяет управленцу улавливать «слабые сигналы» изменений и адаптировать холодный расчет алгоритма к горячей реальности конкретного коллектива.

В сухом остатке: искусственный интеллект и творчество человека – это не антагонисты. Это комплементарные сущности. ИИ дает опору, человек дает смысл. Машина обеспечивает аналитический фундамент, управленец выступает интегратором и гарантом этичности. Именно такой подход, объединяющий технологическую мощь и гуманитарную глубину, определяет будущее управленческой мысли и диктует необходимость дальнейших исследований в этой области.

Творчество, ИИ, принятие решений в современных организациях

В современном управлении сложно структурированные организации характеризуются высокой степенью многоуровневой сложности, большим количеством внутренних и внешних взаимосвязей, а также высокой динамичностью внешней среды. Принятие управленческих решений в таких организациях требует интеграции аналитических возможностей интеллектуальных систем и творческого потенциала человека, что обеспечивает адаптивность, устойчивость и стратегическую гибкость организационной деятельности.

Творческий потенциал управленца выступает ключевым фактором в процессе интерпретации и осмысления данных, генерируемых системами искусственного интеллекта. В условиях многофакторной неопределённости именно человек способен оценивать релевантность информации, учитывать социальные, этические и культурные аспекты, которые невозможно формализовать алгоритмически. Согласно современным исследованиям, эффективное принятие решений достигается при сочетании автоматизированной обработки больших данных с креативным и критическим мышлением управленца.

Особое значение творческий потенциал человека приобретает на этапах выработки стратегических решений и управления инновационными проектами, где необходимо учитывать долгосрочные последствия, потенциальные риски и факторы неопределённости. Человек способен создавать альтернативные сценарии, видеть скрытые взаимосвязи и предлагать решения, которые не могут быть выявлены исключительно с помощью ИИ.

В контексте сложно структурированных организаций взаимодействие человека и ИИ реализуется через несколько ключевых направлений:

- Информационно-аналитическая поддержка – ИИ обрабатывает большие массивы данных, выявляет закономерности, оценивает вероятностные сценарии и предоставляет управленцу обоснованные рекомендации.

- Интеграция творческого анализа – человек оценивает результаты работы ИИ, сопоставляет их с организационными целями, нормами и стратегией, адаптируя решения под конкретный контекст.

- Совместное моделирование решений – использование симуляционных моделей, сценариев и «WHAT-IF» анализов, где ИИ формирует варианты, а человек осуществляет их креативную переработку и выбор оптимального решения.

- Обратная связь и обучение ИИ – управленец корректирует алгоритмы на основе профессионального опыта, формируя более точные и релевантные модели для последующих решений.

Использование искусственного интеллекта в менеджменте – сложная задача, требующая взвешенных управленческих решений и слаженной работы команды управления проектом. Отчасти она решается через управление изменениями, разработку корпоративных стандартов, регламентов, комплаенс-менеджмент. Однако есть мнение, что особые организационные способности, организационный потенциал компании более актуальны, чем владение только рыночными алгоритмами и большими данными.

Возникает дискуссия по поводу долгосрочных преимуществ и отличительного характера алгоритмов для повышения конкурентоспособности компании, когда они становятся доступными для всех рыночных игроков. Вероятно, интеллектуальные системы эффективны именно в неструктурированных средах при решении нестандартных задач в проектной деятельности, особенно в начальной стадии.

И всё-таки искусственный интеллект позволяет принимать более обоснованные решения, снижая степень неопределённости и риски, повышая эффективность управления ресурсами, способствуя сокращению издержек управления при реализации проекта.

Вместе с тем необходимо учитывать, что чрезмерная автоматизация и полная зависимость от алгоритмов ИИ может ограничивать творческий потенциал человека, снижать инновационную активность и уменьшать способность управленца к стратегическому мышлению.

В научной и практической литературе выделяются следующие ключевые принципы эффективного взаимодействия человека и ИИ в сложно структурированных организациях:

- сохранение центральной роли человека в процессе принятия решений;
- развитие творческого и критического мышления управленцев;
- обеспечение обратной связи и адаптивного обучения ИИ;

- интеграция многоуровневого анализа и сценарного планирования;
- балансировка алгоритмических и креативных подходов к управлению.

Таким образом, интеграция творческого потенциала человека и интеллектуальных возможностей ИИ является ключевым фактором повышения эффективности управленческих решений в сложно структурированных организациях. Разработка моделей взаимодействия, учитывающих индивидуальные особенности управленцев и специфику организационной среды, обеспечивает синхронизацию человеческого творчества и алгоритмической точности, способствуя достижению устойчивых стратегических результатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях тотальной цифровизации и лавинообразного усложнения организационных структур управленческий процесс – это не только работа одного человека. Это процесс интеграции аналитической мощи интеллектуальных систем и живого творческого потенциала лидера. Именно творческая энергия управленца остается тем уникальным источником нестандартных стратегий и прорывных идей, который принципиально не поддается полной автоматизации.

Безусловно, искусственный интеллект берет на себя роль мощного вычислителя: онкратно повышает точность прогнозов, минимизирует рутинные ошибки и с нечеловеческой скоростью обрабатывает массивы данных. Однако качество финального решения по-прежнему зависит не от совершенства алгоритма, а от менеджера. Только человек способен грамотно и оригинально интерпретировать сухие цифры, взвесить этические риски и адаптировать холодную логику алгоритма к горячей реальности конкретной организации.

Слияние человеческой интуиции и машинной логики порождает своего рода синергетический эффект. Это качественно новый уровень адаптивности и устойчивости управления. Таким образом, развитие творческого потенциала в эпоху искусственного интеллекта – это не просто академическая задача. Это необходимость выживания и эффективности в современном профессиональном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калашникова И.В., Несмеянов Д.В. Использование искусственного интеллекта при принятии управленческих решений в проектном менеджменте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №12-2 (87).

2. Лебединский А.В., Франкфурт У.И., Френк А.М., Гельмгольц Г. М.: Наука. 1966.
3. Лысачев М.Н., Прохоров А.Н. Искусственный интеллект. Анализ, тренды, мировой опыт / науч. ред. Д. А. Ларионов. М. Белгород. Константа-Принт. 2023. Пуанкаре А. О науке / пер. с фр.; под ред. Л.С. Портнягина. 2-е изд., стер. М.: Наука. 1990.
4. Савин С.В., Мурзин А.Д. Системы поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта: интеграция, адаптация и оценка эффективности // Экономика и управление. 2024. Стельмахов Д.А. Творческий потенциал искусственного интеллекта в контексте идеи нового просвещения // Кантовский сборник. 2023. №4.
5. 3. Boden M. Computer Models of Creativity. AI Magazine. 2009. 3. pp. 23-34.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КРЕДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЛАНДШАФТ**

Ковалев Сергей Иванович,

Аспирант,

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**EDUCATIONAL CREDIT AS A TOOL FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL
AND ITS IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC
LANDSCAPE**

Sergei Kovalev,

Graduate student,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется роль образовательного кредита как ключевого финансового инструмента для устойчивого развития человеческого капитала. Анализируется его влияние на социальную мобильность, региональное развитие и структурные изменения на рынке труда. Делается вывод о необходимости интеграции данного механизма в национальную стратегию развития человеческого потенциала.

ABSTRACT

The article examines the role of the educational loan as a key financial tool for the sustainable development of human capital. Its impact on social mobility, regional development and structural changes in the labor market is analyzed. The conclusion is made about the need to integrate this mechanism into the national human development strategy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный кредит, человеческий капитал, устойчивое развитие, социальная мобильность, доступность образования.

KEYWORDS: educational loan, human capital, sustainable development, social mobility, accessibility of education.

В современных условиях глобальной конкуренции и перехода к экономике, основанной на знаниях, качество и масштабы человеческого капитала становятся определяющими факторами национальной конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического

развития. Образование, выступая центральным элементом процесса формирования данного капитала, является не только личным благом, но и общественным активом, инвестиции в который обуславливают долгосрочные траектории роста благосостояния и технологического прогресса. Однако, как отмечают исследователи, сохраняющиеся финансовые барьеры на пути к получению качественного высшего образования остаются серьезным вызовом, ограничивающим возможности социального лифта и приводящим к недоиспользованию интеллектуального потенциала нации. В данном контексте образовательный кредит эволюционирует из сугубо банковского продукта в сложный социально-экономический институт, призванный сгладить диссонанс между высокой стоимостью образования и текущими доходами домохозяйств, обеспечивая возможность межвременного перераспределения ресурсов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли данного инструмента в парадигме устойчивого развития, где инвестиции в человека должны быть не только финансово оправданными, но и социально ответственными, экологичными в широком смысле и ориентированными на долгосрочный баланс интересов индивида, общества и государства. Цель настоящей работы заключается в выявлении и систематизации механизмов влияния образовательного кредитования на процессы формирования, накопления и реализации человеческого капитала, а также в оценке его роли как катализатора трансформации социально-экономического ландшафта. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: концептуализация образовательного кредита в рамках теории человеческого капитала; анализ его расширенных функций и порождаемых эффектов на микро-, мезо- и макроуровнях; критическая оценка современного состояния и противоречий развития рынка образовательного кредитования в России; формулировка выводов и перспективных направлений интеграции данного инструмента в государственную политику устойчивого развития.

Классическая и современная теория человеческого капитала, восходящая к трудам Т. Шульца и Г. Беккера, рассматривает образование как форму инвестирования, которая влечет за собой издержки в настоящем (прямые затраты и упущенный заработок) для получения выгод в будущем в виде более высокого пожизненного дохода. Образовательный кредит в этой логике является финансовым механизмом, который делает возможной саму реализацию этих инвестиций для широких слоев населения, не обладающих достаточными собственными или семейными сбережениями. Таким образом, он непосредственно влияет на объем совокупных инвестиций

в человеческий капитал в экономике. Как справедливо отмечается в исследованиях, посвященных обучению студентов, доступ к финансовым ресурсам является одним из ключевых факторов, определяющих образовательные возможности индивида.

Однако влияние кредита не сводится лишь к количественному аспекту финансирования. Современные исследования демонстрируют, что образовательный кредит выполняет ряд качественных функций, формирующих сам характер человеческого капитала. В частности, А.В. Ломоносов и А.Д. Рогожина вводят концепцию образовательного кредита как фактора формирования «студенческого клиентского капитала». Данный подход подчеркивает, что процесс кредитования сопровождается развитием у заемщика критически важных компетенций: финансовой грамотности, ответственности за принятие долгосрочных решений, навыков планирования личного бюджета и ведения переговоров с финансовыми институтами. Эти компетенции, относимые к категории «гибких навыков», существенно дополняют профессиональные знания, повышая адаптивность и конкурентоспособность будущего специалиста на динамичном рынке труда. Тем самым образовательный кредит косвенно способствует формированию более комплексного и устойчивого человеческого капитала.

Дальнейшее развитие этой логики связано с появлением целевых образовательных кредитов, ориентированных на финансирование обучения по конкретным, часто стратегически важным для экономики специальностям. Подобные продукты трансформируют образовательный кредит из нейтрального по отношению к структуре экономики инструмента в элемент государственной политики управления человеческим капиталом. Через льготные условия кредитования (пониженные ставки, длительные льготные периоды) государство может направлять частные финансовые потоки в те сектора образования, которые соответствуют приоритетам технологического и социально-экономического развития. Таким образом, кредит становится каналом сигнализации между потребностями экономики и образовательными траекториями индивидов, способствуя структурной сбалансированности человеческого капитала.

Воздействие института образовательного кредитования на социально-экономическую среду носит комплексный и многоуровневый характер, проявляясь на микро-, мезо- и макроэкономических уровнях.

На микроуровне (уровне индивида и домохозяйства) ключевым эффектом является расширение доступности качественного высшего образования, не ограниченной текущим финансовым положением

семьи. Это, в свою очередь, ведет к повышению ожидаемой отдачи от образования и стимулирует более осознанный выбор образовательной программы как инвестиционного проекта. Однако данный эффект реализуется в полной мере только при условии сбалансированных условий кредитования, не создающих непосильной долговой нагрузки после выпуска. Как подчеркивает Р.Р. Усманова, программы с государственной поддержкой, субсидирующие процентную ставку, являются важнейшим инструментом снижения рисков для заемщика и повышения привлекательности данного механизма. Помимо доступа, кредит способствует развитию предпринимательского мышления у студента, который начинает рассматривать себя как субъекта инвестиционной деятельности, что согласуется с задачами развития творческого потенциала для решения будущих профессиональных задач.

На мезоуровне (уровне образовательных организаций и регионов) влияние образовательного кредита также значимо. С одной стороны, как отмечает Е.В. Булычева, рост числа студентов, финансирующих свое обучение за счет кредитов, повышает их экономическую субъектность и требования к качеству предоставляемых образовательных услуг, создавая дополнительные стимулы для вузов к модернизации программ и улучшению преподавательского состава. С другой стороны, развитый рынок образовательных кредитов может влиять на региональное развитие. Университеты, предлагающие востребованные программы, становятся центрами притяжения человеческого капитала не только за счет бюджетных мест, но и за счет притока платежеспособных абитуриентов, использующих кредиты. Это способствует концентрации квалифицированной молодежи в определенных территориях, стимулируя развитие местной экономики, науки и инновационной инфраструктуры. Однако, как показывают О.В. Орусова и А.Д. Орусова, существует серьезная проблема региональной асимметрии в развитии рынка образовательного кредитования. Неравномерное присутствие банков, различия в уровнях доходов населения и информированности о программах поддержки между регионами приводят к тому, что инструмент, призванный снижать неравенство, может, наоборот, усугублять территориальные диспропорции в доступности образования.

На макроэкономическом уровне системные эффекты образовательного кредитования проявляются в нескольких аспектах.

Во-первых, он способствует увеличению общей доли населения с высшим образованием, что является необходимым условием для построения инновационной экономики.

Во-вторых, облегчая доступ к образованию для талантливой молодежи из разных социальных групп, кредит выступает мощным

фактором усиления вертикальной социальной мобильности, что ведет к формированию более открытого и меритократичного общества, снижая риски социальной напряженности.

В-третьих, как показывают К.В. Екимова и Ю.А. Топчи, механизмы государственно-частного партнерства в сфере образовательного кредитования позволяют привлекать частные финансовые ресурсы для решения общественно значимых задач развития человеческого потенциала, оптимизируя нагрузку на государственный бюджет.

Наконец, долгосрочное влияние проявляется в изменении структуры человеческого капитала в соответствии с потребностями экономики, особенно при развитии системы целевого кредитования.

Анализ современного российского рынка образовательных кредитов позволяет выявить ряд характерных черт и противоречий. После периода стагнации интерес к данному инструменту возрождается на фоне запуска и расширения программ образовательного кредитования с государственной поддержкой, которые существенно улучшили условия для заемщиков. Однако, как свидетельствуют исследования, масштабы использования кредитов по-прежнему остаются скромными по сравнению с потенциальным спросом. Основными сдерживающими факторами являются: сохраняющаяся осторожность и низкая финансовая грамотность населения в вопросах долговых обязательств; сложность и непрозрачность процедур получения кредита для части абитуриентов; ограниченность предложения со стороны банков, особенно в регионах; а также сохраняющиеся психологические барьеры, связанные со страхом перед долговой нагрузкой в условиях нестабильности на рынке труда.

Ключевым противоречием является диспропорция между декларируемой целью инструмента – повышением доступности образования – и его фактической рискованной природой как финансового продукта. Студент, принимая решение о кредите, по сути, делает прогноз относительно своей будущей доходности, что в условиях турбулентности экономики и трансформации профессий сопряжено с высокой неопределенностью.

Это требует выработки сложных компромиссов.

С одной стороны, необходимы дальнейшие меры по снижению стоимости кредита и смягчению условий его погашения (например, привязка выплат к уровню дохода, расширение программ частичного прощения долга за работу в определенных сферах).

С другой стороны, как обоснованно указывают А.Д. Рогожина и А.В. Ломоносов, требуется разработка и внедрение комплексных методик оценки эффективности программ образовательного

кредитования, которые учитывали бы не только финансовые показатели возвратности для банков, но и широкие социально-экономические эффекты, включая рост доходов выпускников, повышение уровня занятости и налоговые отчисления.

Перспективным направлением развития видится глубокая интеграция образовательного кредита в национальную систему выявления и поддержки талантов. Кредит мог бы стать логичным продолжением программ поддержки одаренных школьников, позволяя талантливым выпускникам, не прошедшим на бюджетные места в ведущие вузы, все равно получить образование высокого качества. Для этого необходима разработка специальных продуктов, условия которых (ставка, льготный период) увязывались бы с академическими успехами абитуриента и перспективностью выбранного направления обучения. Кроме того, назрела необходимость расширения продуктовой линейки за счет кредитов на программы дополнительного профессионального образования и переподготовки, что соответствовало бы задачам непрерывного образования и развития человеческого капитала в течение всей жизни.

Проведенное исследование позволяет заключить, что образовательный кредит представляет собой сложный многофункциональный институт, значение которого для устойчивого развития выходит далеко за рамки задачи простого финансирования обучения. Будучи механизмом межвременного перераспределения ресурсов, он непосредственно увеличивает объем инвестиций в человеческий капитал, снимая ключевое финансовое ограничение для домохозяйств. При этом его качественное влияние проявляется в формировании у будущих специалистов критически важных компетенций финансовой ответственности и планирования, а также в возможности целенаправленного управления структурными сдвигами в накоплении человеческого капитала через инструменты целевого кредитования.

Влияние образовательного кредита на социально-экономический ландшафт носит амбивалентный и многоуровневый характер. С одной стороны, он является мощным фактором повышения социальной мобильности, усиления конкуренции в сфере образования и роста общего уровня квалификации рабочей силы, что создает предпосылки для долгосрочного экономического роста и социальной стабильности. С другой стороны, существуют риски усиления регионального и социального неравенства, а также возникновения непосильной долговой нагрузки на выпускников, если развитие рынка пойдет стихийно, без продуманного государственного регулирования.

Таким образом, для реализации стратегического потенциала образовательного кредита как инструмента устойчивого развития человеческого капитала необходима его глубокая и системная интеграция в государственную политику. Это подразумевает не только дальнейшее совершенствование условий кредитования и расширение мер прямой финансовой поддержки заемщиков, но и синхронизацию кредитных программ с приоритетами научно-технологического развития, создание эффективной системы информирования и консультирования потенциальных заемщиков, а также разработку методик оценки, учитывающих широкий спектр социальных и экономических результатов. Только при таком комплексном подходе образовательный кредит сможет в полной мере выполнить свою роль катализатора формирования конкурентоспособного, адаптивного и социально ответственного человеческого капитала, способного решать сложные профессиональные задачи в условиях глобальных вызовов и динамичных изменений, тем самым внося вклад в устойчивое преобразование социально-экономического ландшафта страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверин А.Н. Обучение студентов в образовательных организациях высшего образования / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, М.А. Нежинская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 8. С. 19-23.
2. Булычева Е.В. Образовательные кредиты: современное состояние и перспективы / Е.В. Булычева // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 11(253). С. 137-149.
3. Екимова К.В. Образовательный кредит с государственной финансовой поддержкой как инструмент обеспечения доступного высшего образования / К.В. Екимова, Ю.А. Топчи // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 6(147). С. 97-103.
4. Ломоносов А.В. Образовательный кредит как фактор студенческого клиентского капитала / А.В. Ломоносов, А.Д. Рогожина // Финансовые рынки и банки. 2021. № 11. С. 63-67.
5. Ломоносов А.В. Целевой образовательный кредит / А.В. Ломоносов, А.Д. Рогожина // Экономика. Бизнес. Банки. 2023. № 1(67). С. 39-48.
6. Орусова О.В. Рынок образовательных кредитов в российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / О.В. Орусова, А.Д. Орусова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2024. № 4. С. 53-62.

7. Рогожина А.Д. Разработка комплексной методики оценки эффективности внедрения целевого образовательного кредитования / А.Д. Рогожина, А.В. Ломоносов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 1. № 10(163). С. 133-140.

8. Сушко О.П. Проблемы высшего образования в России: анализ доступности, качества и интернационализации / О.П. Сушко, И.Е. Семенов // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2025. № 3. С. 119-128.

9. Усманова Р.Р. Образовательный кредит с государственной поддержкой как инструмент для получения качественного образования / Р.Р. Усманова // Финансовый менеджмент. 2023. № 5-2. С. 191-198.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА
В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Кретова Анастасия Александровна,
Магистрант,
Университет Правительства Москвы, Москва
Научный руководитель Гладилина И.П., доктор педагогических
наук, профессор

**STANDARDIZATION OF PROCUREMENT IN THE CONTEXT OF
THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF THE
NATIONAL REGIME
IN THE FIELD OF PROCUREMENT**

Anastasia Kretova,
Master's student,
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Одним из главных трендов практически во всех отраслях экономики стала импортнезависимость. Укрепление экономической безопасности страны, стимулирование развития отечественных производителей невозможно без реализации национального режима в сфере закупок и внедрения эффективных методов стандартизации.

ABSTRACT

The import substitution became one of the main trends in all sectors of the economy. Strengthening the country's economic security and promoting the development of domestic producers are impossible without implementing a national procurement regime and effective standardization methods.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Стандартизация, национальный режим в сфере закупок, закупочная деятельность, ограничение закупок товаров

KEYWORDS: standardization, national regime, procurement activities, restrictions on the procurement of goods

ВВЕДЕНИЕ

В условиях реализации положений национального режима в сфере закупок стандартизация становится наиболее значимой. Создание благоприятных условий для развития отечественных производителей, способствование укреплению экономической безопасности страны является основными целями внедрения национального режима, который

в свою очередь не может существовать без четких, унифицированных и прозрачных процедур, являющихся стандартизированными подходами, применяемыми не только в процессе осуществления закупочной деятельности, но и в управленческом процессе по формированию подходов к обучению высококвалифицированных специалистов в сфере закупок. Без эффективной стандартизации национальный режим рискует превратиться в набор декларативных норм, обремененных бюрократией и коррупционными рисками. Что же является примерами эффективной стандартизации при реализации положений национального режима в сфере закупок постараемся разобраться.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В начале необходимо привести определение понятия «национальный режим» и кратко дать описание важности его реализации. А также дать определение понятия «стандартизация» и взаимосвязи этих двух величин.

Национальный режим – установленная законодательством система мер, которая предоставляет товарам российского происхождения преимущества перед иностранными в государственных и корпоративных закупках. Реализация национального режима в сфере закупок является одним из ключевых приоритетов государственной экономической политики Российской Федерации. Этот механизм направлен на поддержку отечественных производителей, стимулирование импортозамещения и обеспечение технологического суверенитета страны. Национальный режим, закрепленный в положениях Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, предполагает предоставление преференциальных условий доступа на рынок отечественных товаров, работ и услуг.

Стандартизация – деятельность, направленная на установление правил и характеристик в целях из добровольного многократного использования, которая направлена на достижение упорядоченности в сферах производства, повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг. В сфере закупок, в том числе при применении национального режима, стандартизация, проявляется в создании единых подходов, которые делают систему понятной и предсказуемой, способствуют снижению административных барьеров и повышению прозрачности. Тем самым, стандартизация закупочной деятельности приобретает особое значение, выступая не просто инструментом упорядочения процедур, а критически важным механизмом, обеспечивающим эффективность, прозрачность и легитимность применения мер национального режима.

Ключевыми элементами стандартизации в условиях национального режима являются:

- Нормативные документы.
- Механизмы применения мер поддержки.
- Перечни товаров.
- Правила подтверждения происхождения товаров.

С января 2025 года произошла унификация механизмов применения национального режима в сфере государственных и корпоративных закупок, так вместо множества разрозненных постановлений (до 2025 года национальный режим был «разбит» на 9 разных постановлений Правительства РФ, принятых во исполнение ст.14 Закона № 44-ФЗ, где каждый акт регулировал свою сферу применения: промышленная продукция, радиоэлектроника, лекарства, медизделия, продукты питания и т.п.) теперь действует единый документ Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 года № 1875.

Данное Постановление устанавливает 3 ключевых инструмента мер национального режима, применимых к закупкам как по 44-ФЗ, так и по 223-ФЗ, которые применяются в зависимости от вида товара, определяемого по коду ОКПД:

- запрет закупки отдельных иностранных товаров;
- ограничение допуска – по товарам, включенным в специальный перечень;
- ценовые преимущества для российских и евразийских товаров, работ, услуг в остальных случаях.

Суть механизма запрета закупки иностранных товаров заключается в предоставлении преференций российским товарам с полным запретом на доступ и заключение контракта на товары из стран, не входящих в ЕАЭС. (В ЕАЭС входят 5 стран: Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия, производящие и реализующие – «российские товары»). Если данная мера установлена, то до закупок будут допущены только заявки российских товаров, а все иностранные отклонены. Данная мера применяется, если код планируемого к закупке товара по ОКПД2 входит в перечень Приложения №1 к ПП РФ № 1875, включающий 151 позицию (промышленные товары, программное обеспечение и\или базы данных, некоторые виды услуг: аудит\бух учет\фин. управления и фин. консультаций) и подтвердить страну происхождения товара.

Механизм ограничения доступа иностранных товаров предполагает возможное участие иностранных товаров, но если существуют аналогичные предложения от российских поставщиков, то иностранное участие будет отклонено. Данный механизм также

называют «второй лишней» - правило, по которому заявку с иностранным товаром отклоняют, если есть хотя бы один российский товар. Товары, к которым применяется данный механизм перечислены в Приложении №2 к ПП РФ № 1875, включающий 433 позиции (промышленные товары, радиоэлектроника, продукты питания, медицинские изделия, лекарства). К процедуре закупки также будут допущены заявки с подтверждением страны происхождения товара, если подтверждения страны происхождения будет отсутствовать, то товар будет приравнен к иностранному и исключен из перечня.

Механизм преимущества для товаров российского происхождения или ценовое преимущество при оценке заявок. Данный механизм применяется ко всем товарам, не входящим в Приложения №1 и №2. При подаче заявки на закупку товара от иностранного и российского производителя, к российскому применяется механизм условного снижения цены на 15%. Но при заключении контракта победитель получает стоимость первоначальной цены, не заниженной. Как пример можно привести закупку офисной бумаги на 100 тыс. руб. от иностранного производителя и 110 тыс. руб. от российского. При проведении сравнительных процедур, цена российской заявки будет считаться как $110\,000 - 15\% = 93\,500$ руб. Она выигрывает, но контракт будет подписан на 110 тыс. руб.

Как указывалось, выше, для получения преимуществ национального режима, обязательно нужно подтвердить страну происхождения товара. Для промышленных товаров (приложение №1 – позиции 1 - 145, приложение №2 – позиции 1 – 433) указание номера реестровой записи в Реестре российской промышленной продукции (РРПП) или Евразийском реестре промтоваров. Для программного обеспечения (приложение №1 – позиция 146) указание номера записи в реестре российского или евразийского ПО. В иных случаях (ценовое преимущество) достаточно указать наименование страны происхождения (Россия) по ОКСМ в заявке.

Все вышеописанное можно определить, как ключевой пример эффективной стандартизации в условиях реализации положений национального режима в сфере закупок в 2025 году.

Введение единых правил упростило работу как для заказчиков, так и для поставщиков.

1. Единая нормативная база – действовавшие ранее 9 разных постановлений заменены одним – Постановление Правительства РФ № 1875 от 23.12.2024. Правила закупки стали едиными как по 44-ФЗ (государственные и муниципальные нужды), так и по 223-ФЗ (государственные компании и корпорации).

2. Упорядоченные перечни товаров – вместо множества списков, используемых ранее (списки для промышленной продукции, лекарств, медицинских изделий и т.д., сейчас три приложения к ПП РФ № 1875: Приложение №1, Приложение №2, Приложение №3 (товары, по которым установлена минимальная доля закупок российской продукции для отдельных заказчиков по 223-ФЗ).

3. Стандартные правила применения – ограничения или правило «второй лишней», ценовое преимущество 15% для товаров, не входящих в запрещающие\ограничивающие перечни.

4. Унифицированные правила подтверждения страны происхождения – для большинства российских товаров подтверждением является номер записи в Реестре российской промышленной продукции (РРПП) или евразийском реестре.

Практическую пользу или эффективность стандартизации можно выделить по следующим направлениям:

- Снижение административных ошибок и нарушений, так как единые правила уменьшают риск неправильного применения мер национального режима заказчиками, упрощается подготовка документации и проведение процедур.

- Прозрачность для поставщиков (российских и евразийских), так как участникам закупок стало легче понимать под какие правила попадает товар и какие документы необходимо готовить.

- Прямая поддержка отечественных производителей, которая стимулирует российских производителей вносить товары в реестры, которые гарантируют доступ к госзаказу.

- Для контролирующих органов упрощение контроля за соблюдением законодательства благодаря единству подходов.

- Развитие цифровизации и межрегиональной интеграции сервисов.

- Повышение профессионализма и компетенций специалистов в области закупок, так как работа в рамках национального режима требует глубоких знаний не только законодательства, но и отраслевых стандартов, реестров и правил подтверждения происхождения продукции.

Но даже при всех положительных моментах существует ряд типичных ошибок, которые встречаются на практике:

- некорректный выбор кода ОКПД2;
- отклонение заявок по неверному основанию (применение правил запрета вместо правил ограничений);
- неверное составление документов по подтверждению страны происхождения товара.

Тем не менее, стандартизация в условиях применения национального режима – это создание унифицированной дорожной карты для всех участников закупок, которая делает поддержку производителя более системной, прозрачной и эффективной. Другими словами, служит мостом между государственным регулированием и бизнесом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дёгтев Г.В., Акимов Н.А., Яценко В.В. Профессионализм заказчиков как стратегия развития современной закупочной деятельности \\\ Фундаментальные исследования. 2015. №2. С. 1735-1738.
2. Рахимов Э.Х., Галиуллина Р.Х. К вопросу об экологизации сферы правового регулирования государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2022. № 11(215). С. 130-132.
3. Рехтина Н.В. Вопросы правового регулирования предоставления национального режима при осуществлении закупок / Н.В. Рехтина, Е.А. Линник // «Экономика космоса». 2024. № 10. С. 69-78.
4. Сергеева С.А., Гладилина И.П., Погудеева М.Ю., Маслов С.С., Кормилицын Н.М. Аналитико-прогностические навыки специалистов и экспертов в сфере закупок как фактор повышения результативности закупочной деятельности // Инновации и инвестиции. 2024. №1. С. 75-78
5. Сергеева С.А., Логвинов Д.В., Сварник К.С., Селиванов А.В., Терентьев Ю.А. Инновационные подходы в современной экономике России \\\ Экономическое развитие России. – 2025. - №11. Том 32. – С. 261-263.
6. Все о нацрежиме в закупках по 44-ФЗ и 223-ФЗ: обзор правил 1875-ПП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.zakupki.kontur.ru (дата обращения 10.01.2026).
7. Масштабные изменения в закупках – 2025: от правил нацрежима до цифровизации процедур. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ГАРАНТ (дата обращения 10.01.2026).

**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСТВА И
КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ**

Круц Диана Васильевна,

Учитель,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Гимназия № 5», г. Белгород, Россия

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES:
REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY
AND CRITICAL THINKING AMONG SCHOOLCHILDREN**

Diana Kruts,

Teacher,

Municipal Budgetary Educational Institution «Gymnasium No. 5»,

Belgorod, Russia

АННОТАЦИЯ

Современное общество стремительно трансформируется под влиянием цифровизации, а технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. В этих условиях образовательная система сталкивается с необходимостью переосмысления целей и методов обучения. Одним из ключевых вызовов является формирование у учащихся навыков критического и творческого мышления – компетенций, которые позволяют не только адаптироваться к быстро меняющимся условиям, но и активно участвовать в создании будущего.

ABSTRACT

Modern society is rapidly transforming under the influence of digitalization, and artificial intelligence (AI) technologies are becoming an integral part of everyday life. In these circumstances, the educational system is faced with the need to rethink the goals and methods of teaching. One of the key challenges is to develop students' critical and creative thinking skills – competencies that allow them not only to adapt to rapidly changing conditions, but also to actively participate in creating the future.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, критическое мышление, творческое мышление, школьное образование, цифровые технологии, ИИ в образовании, когнитивные навыки, педагогика будущего, нейросети, этика ИИ.

KEYWORDS: artificial intelligence, critical thinking, creative thinking, school education, digital technologies, AI in education, cognitive skills, pedagogy of the future, neural networks, ethics of AI.

Искусственный интеллект, проникая в школьное образование, предлагает новые инструменты для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач и развития когнитивных способностей. Однако использование ИИ в образовательном процессе должно быть направлено не на замену человеческого интеллекта, а на его усиление. В этом контексте возникает важный вопрос: какие требования предъявляют технологии ИИ к развитию творчества и критического мышления у школьников?

Цель данной статьи – проанализировать роль ИИ в формировании указанных компетенций, выявить ключевые требования к образовательным практикам и предложить рекомендации для педагогов и разработчиков образовательных технологий.

Искусственный интеллект в школьном образовании: возможности и риски

Обзор современных применений ИИ

В последние годы ИИ активно внедряется в школьное образование через:

- адаптивные обучающие платформы (например, Khan Academy, Duolingo, Яндекс.Учебник);
- чат-боты и виртуальные ассистенты для поддержки учащихся;
- системы автоматической проверки заданий и анализа ошибок;
- генераторы учебного контента (текстов, задач, визуализаций);
- инструменты для анализа поведения и прогностического моделирования успеваемости.

Эти технологии позволяют персонализировать обучение, освобождая учителя от рутинных задач и давая учащимся возможность учиться в индивидуальном темпе.

Потенциальные риски

Однако некритическое использование ИИ может привести к:

- снижению мотивации к самостоятельному мышлению;
- формированию зависимости от готовых решений;
- усилению когнитивной лени;
- нарушению этических норм (например, плагиат с использованием генераторов текста);
- утрате навыков аргументации и анализа.

Поэтому внедрение ИИ в образование должно сопровождаться чёткой методологией, ориентированной на развитие, а не замещение человеческого интеллекта.

Критическое мышление в эпоху ИИ

Понятие критического мышления

Критическое мышление – это способность анализировать информацию, оценивать её достоверность, выявлять предвзятость, делать логические выводы и аргументировать свою позицию. В контексте ИИ эта компетенция приобретает особое значение, поскольку учащиеся сталкиваются с огромным объёмом данных, часть из которых может быть недостоверной, манипулятивной или сгенерированной автоматически.

Требования к развитию критического мышления при использовании ИИ

Для эффективного использования ИИ школьниками необходимо:

Понимать принципы работы ИИ. Учащиеся должны знать, что ИИ не обладает сознанием, а его выводы основаны на статистических моделях. Это помогает избежать «антропоморфизации» технологий.

Оценивать качество и источник информации. Важно учить школьников задавать вопросы: «Почему ИИ дал такой ответ?», «На каких данных он обучался?», «Может ли быть предвзятость?»

Сравнивать и верифицировать результаты. Развитие навыка сопоставления выводов ИИ с собственными рассуждениями и данными из других источников.

Обсуждать этические аспекты. Например: «Можно ли доверять ИИ в принятии решений?», «Как ИИ влияет на приватность?»

Практические формы работы:

– Анализ ошибок, допущенных ИИ (например, генерация абсурдных фактов).

– Дебаты на темы этики ИИ.

– Проекты по созданию собственных простых моделей машинного обучения с последующей критической оценкой их ограничений.

Творческое мышление и ИИ

Природа творческого мышления

Творческое мышление – это способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения, комбинировать известные элементы в новых конфигурациях. В отличие от ИИ, человек обладает способностью к интуиции, эмпатии и культурному контексту, что делает его творчество уникальным.

Как ИИ может поддерживать творчество

ИИ не заменяет творчество, но может выступать катализатором:

– Генерация идей (например, генераторы изображений, текстов, музыки).

– Визуализация сложных концепций.

– Быстрое прототипирование решений.

– Обратная связь по креативным проектам.

Однако важно, чтобы школьник оставался автором идеи, а ИИ – инструментом её реализации.

Требования к развитию творческого мышления в условиях ИИ

Акцент на процессе, а не результате. Важно не то, что создал ИИ, а как ученик его направлял, корректировал, интерпретировал.

Рефлексия. Учащиеся должны анализировать: «Почему я выбрал именно такой способ использования ИИ?», «Что я добавил от себя?»

Междисциплинарность. Творческие проекты с ИИ должны объединять информатику, искусство, гуманитарные и естественные науки.

Ограничение шаблонности. ИИ склонен к воспроизведению статистических паттернов. Задача педагога – поощрять выход за рамки этих паттернов.

Примеры практик:

– Создание цифрового арт-проекта с помощью генеративных моделей (например, Midjourney) с последующим художественным осмыслением.

– Написание рассказа в соавторстве с ИИ, где ученик задаёт сюжет, а ИИ – развивает детали.

– Разработка этического кодекса для использования ИИ в школьных проектах.

Интеграция ИИ в учебный процесс: методологические подходы

Принцип «человек в центре»

Все технологии должны быть подчинены развитию личности учащегося. ИИ – не учитель, а помощник, расширяющий когнитивные и творческие возможности.

Развитие метапредметных компетенций

Использование ИИ на уроках должно способствовать формированию:

– Умения ставить вопросы.

– Навыков анализа и синтеза.

– Способности к самоорганизации и рефлексии.

– Коммуникативных навыков (обсуждение, аргументация, совместное решение задач).

Роль учителя

Учитель переходит от роли «носителя знаний» к роли наставника, куратора и фасилитатора.

Он должен:

- Владеть базовыми знаниями об ИИ.
- Уметь проектировать задания, стимулирующие мышление.
- Оценивать не только продукт, но и процесс мышления учащегося.
- Формировать у учащихся цифровую грамотность и этическую ответственность.

Требования к образовательной среде

Для эффективного развития критического и творческого мышления при использовании ИИ необходимы:

- Открытость и безопасность. Учащиеся должны иметь доступ к качественным ИИ-инструментам, соответствующим санитарно-эпидемиологическим и этическим нормам.
- Гибкость учебных планов. Возможность реализовывать проекты, выходящие за рамки стандартных программ.
- Поддержка со стороны администрации и родителей. Понимание ценности развития мышления выше формального усвоения знаний.
- Развитие цифровой инфраструктуры. Доступ к компьютерам, интернету, лицензированным платформам.

Технологии искусственного интеллекта открывают перед школьным образованием новые горизонты, но их потенциал может быть реализован только при условии осознанного и методически выверенного применения.

Главная задача – не научить детей использовать ИИ, а научить думать в его присутствии: критически оценивать, творчески преобразовывать, этично применять.

Развитие критического и творческого мышления становится не просто образовательной целью, а условием выживания и процветания личности в цифровом обществе. Требования, предъявляемые ИИ к школьному образованию, направлены на формирование человека, способного не только потреблять технологии, но и осмысливать их, управлять ими и нести за них ответственность.

В ближайшие годы педагогам, разработчикам и политикам предстоит совместная работа по созданию образовательной экосистемы, в которой ИИ станет союзником в развитии человеческого потенциала, а не заменой ему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белл П., Дэвис Э.А., & Ленсен Ф. Критическое мышление в цифровую эпоху: вызовы и стратегии. Журнал педагогических исследований. 2023. №2. С. 45-59.

2. Глущенко Г.Г. Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски. Москва. Академия. 2022.
3. Давыдов В.В. (). Теория развивающего обучения. Москва. ИНТОР. 1996.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии и искусственный интеллект. Педагогика. 2020. №4. С. 12-20.
5. Хуторской А.В. (). Цифровая педагогика: от инструментов к смыслам. Инновации в образовании. 2023. №1. С. 33-41.
6. OECD. AI in Education: Challenges and Opportunities for Learning. Paris. OECD Publishing. 2021
7. Resnick, M. (2017). Lifelong Kindergarten: Cultivating Creativity through Projects, Passion, Peers, and Play. MIT Press.
8. Russell S., & Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach Pearson. 2021. 4th ed.
9. UNESCO. AI and Education: Guidance for Policy-makers. Paris. UNESCO. 2021.

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТВОРЧЕСТВО
В ОБРАЗОВАНИИ: ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА**

Никандрова Александра Валерьевна,

Аспирант,

Ассистент,

Новгородский государственный университет

имени Ярослава Мудрого,

Великий Новгород, Россия

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CREATIVITY
IN EDUCATION: TRAINING REQUIREMENTS
THE FUTURE TEACHER**

Alexandra Nikandrova,

Graduate student,

Assistant,

Yaroslav the Wise Novgorod State University,

Veliky Novgorod, Russia

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу влияния технологий искусственного интеллекта на подготовку будущих педагогов и содержание их профессиональных функций в современной образовательной среде. Отмечается, что использование таких технологий изменяет характер педагогической деятельности и усиливает значение творческой составляющей, поскольку способность создавать новое содержание и организовывать образовательные ситуации остаётся важной задачей. Уточняются требования к подготовке будущих педагогов в педагогическом вузе, связанные с развитием у них умений проектировать творческие образовательные задачи и сопровождать творческую активность обучающихся.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the impact of artificial intelligence technologies on the training of future teachers and the content of their professional functions in the modern educational environment. It is noted that the use of such technologies changes the nature of pedagogical activity and enhances the importance of the creative component, since the ability to create new content and organize educational situations remains an important task. The requirements for the training of future teachers at a pedagogical university are being clarified, related to the development of their

skills to design creative educational tasks and accompany the creative activity of students.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, цифровая образовательная среда, творческое мышление, педагогическая деятельность, будущие педагоги, профессиональные компетенции.

KEYWORDS: artificial intelligence, digital educational environment, creative thinking, pedagogical activity, future teachers, professional competencies.

Искусственный интеллект на современном этапе развития науки и техники становится одним из наиболее обсуждаемых и стремительно развивающихся направлений технологического прогресса. Его внедрение трансформирует различные сферы профессиональной деятельности, включая образование. Однако для педагогики вопрос об искусственном интеллекте выходит далеко за рамки технологической эффективности: он ставит проблему пересмотра роли педагога, природы его творческих процессов и профессиональных задач в образовательной среде. Образование оказывается в ситуации, когда ряд стандартных функций – поиск информации, структурирование данных, подготовка визуальных материалов, может быть передан системе искусственного интеллекта, тогда как творчество и способность создавать смысл становятся ключевыми человеческими ресурсами. Эти процессы требуют осмысления в контексте подготовки будущих педагогов, поскольку именно они обеспечивают развитие творческих способностей, обучающихся и формируют образовательную культуру, ориентированную на диалог и продуктивное взаимодействие.

Согласно исследованиям отечественных учёных, искусственный интеллект как технологический феномен влияет на структуру образовательной деятельности. Если в классической модели педагогическая деятельность предполагала передачу знаний с помощью объяснительно-иллюстративных методов и форм контроля, то в условиях цифровизации возрастает значение организации поисковой, проектной и исследовательской активности обучающихся. Технологии позволяют автоматизировать не только информационную составляющую, но и часть оценочных и аналитических операций, что неизбежно изменяет профессиональные требования к педагогу. Педагог перестаёт быть транслятором и источником готовых знаний и выступает организатором образовательной среды, стимулирующей способность обучающихся к созданию нового продукта. Именно это создаёт иной смысл творчества в образовании: творческий процесс перестаёт быть

факультативным элементом обучения и превращается в механизм развития личности в условиях технологических изменений.

Творческое мышление обучающихся в современной педагогике рассматривается как способность к преобразованию информации, генерированию оригинальных решений и созданию интеллектуального продукта, не сводящегося исключительно к копированию и полному его заимствованию. Для будущего педагога творчество имеет двоякий характер. С одной стороны, педагогическая деятельность сама по себе является творческой, поскольку требует проектирования образовательных ситуаций, выбора способов взаимодействия, моделирования условий и создания образовательного результата. С другой стороны, задача педагога заключается в том, чтобы создавать условия для творческой активности обучающихся. Искусственный интеллект не решает эти задачи автоматически, поскольку он не устанавливает ценностные ориентиры, не формирует смысловые связи и не задаёт культурные рамки. Творчество в образовании сохраняет статус человеческой деятельности, потому что связано с пониманием, переживанием и интерпретацией, а эти процессы не могут быть переданы алгоритму без утраты содержания.

В контексте подготовки будущих педагогов возникает вопрос: каковы профессиональные задачи, связанные с присутствием искусственного интеллекта в образовательном процессе? Прежде всего, будущий педагог должен понимать, что технология не заменяет творческую деятельность обучающихся, а изменяет условия её проявления. Если ранее творчество разворачивалось преимущественно в образовательной коммуникации и практической деятельности, то теперь оно способно проходить в среде, где технологии способны предложить множество готовых решений. В такой ситуации творческая задача требует большего уровня самостоятельности, смыслового выбора и рефлексии. Это означает, что подготовка будущего педагога должна включать формирование способности конструировать творческие образовательные задачи, стимулировать поиск альтернатив, работать с неопределённостью и содействовать появлению новых решений, а не воспроизводить уже существующие.

Педагогический вуз в этом смысле выступает ключевым институтом, определяющим профессиональное понимание того, что именно следует развивать у обучающихся. Если вуз сохраняет установку на традиционные методы обучения, то педагог, переходящий на ступень практической деятельности, воспроизводит технологический подход, т.е. использование им искусственного интеллекта сводится к облегчению работы и повышению эффективности. Такой подход сводит педагогический процесс к инструментальной деятельности, превращая

его в набор технических операций. Альтернативой является модель, в которой искусственный интеллект становится частью образовательной среды, а не её заменой. В этой модели педагог организует творческие образовательные ситуации, задаёт вопросы, сохраняет смысловые и культурные ориентации, определяет общие цели и направления работы. Это требует от будущего педагога владения интерактивными методами, умения строить учебный диалог, проектировать деятельность обучающихся и сопровождать их в процессе смыслообразования.

Подготовка будущего педагога к использованию технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе предполагает решение нескольких задач. Во-первых, необходимо формировать представление о творчестве как профессиональной функции, а не как личной особенности или факультативном компоненте учебного занятия. Во-вторых, требуется развитие способности создавать образовательные задачи, предполагающие множественность решений, вариативность подходов и ценностное обоснование выбора. В-третьих, важно развивать умение создавать условия для совместной творческой деятельности, поскольку коллективные формы работы усиливают способность обучающихся к генерации идей и повышают интеллект взаимодействия. Кроме того, необходимо формировать у будущих педагогов рефлексивное отношение к искусственному интеллекту, позволяющее соотносить технологические возможности с педагогическими целями.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, каким образом в процессе вузовской подготовки выстраивается содержание работы со студентами – будущими педагогами с точки зрения развития их собственного творческого опыта. Нередко обсуждение технологий искусственного интеллекта ограничивается техническими аспектами: знакомством с функционалом, возможностями генерации текстов или визуальных материалов, обсуждением этических ограничений. Между тем для педагогического образования принципиально важно, чтобы освоение таких технологий сопровождалось постановкой творческих задач, требующих от студентов самостоятельного поиска решений. Технология в этом случае выступает не самоцелью, а инструментом, который позволяет по-новому организовать образовательную ситуацию: расширить поле выбора, усложнить задачу, включить элементы неопределённости. Важно, чтобы будущие педагоги не воспринимали искусственный интеллект как источник готовых ответов, а осваивали способы превращения его в ресурс для конструирования собственных идей и образовательных продуктов.

С этой точки зрения одной из приоритетных задач педагогического вуза становится создание таких форм учебной работы,

в которых студенты сталкиваются с необходимостью выходить за рамки шаблонных решений. Это может быть проектная деятельность, в ходе которой использование искусственного интеллекта допускается только как дополнительный инструмент анализа или визуализации, а концептуальная часть проекта разрабатывается самими студентами. Также могут применяться творческие задания, предполагающие сопоставление различных вариантов решения, оценку их последствий, обсуждение ценностных оснований выбора. Важно, чтобы в подобных заданиях сохранялась зона ответственности студента за конечный результат: он не просто подбирает или редактирует сгенерированный материал, а создаёт собственный продукт, который имеет смысл для него самого и для других участников образовательного процесса. В таком формате технологии искусственного интеллекта перестают конкурировать с человеческим творчеством и начинают служить фоном, на котором оно проявляется более отчётливо.

Следует отметить, что развитие творческого мышления будущих педагогов невозможно без формирования рефлексивной позиции по отношению к собственному опыту использования искусственного интеллекта. Студент должен уметь задавать себе вопросы: не подменяет ли технология искусственного интеллекта его собственное усилие, остаётся ли пространство для самостоятельного анализа, не происходит ли отказ от творческого поиска в пользу быстрого результата. Рефлексия в данном случае выступает не просто как анализ ошибок, а как осмысление границ допустимого использования технологий, соотношения между «удобством» и «содержательностью» образовательной деятельности. В практику вузовской подготовки целесообразно включать специальные задания, направленные на анализ ситуаций, в которых использование искусственного интеллекта способствует углублению мыслительной работы, и ситуаций, в которых оно приводит к снижению качества образования. Такой сравнительный анализ помогает будущим педагогам увидеть не только сильные стороны технологий, но и их ограничения, а значит – осознанно выбирать способы их интеграции в свою будущую деятельность.

Отметим, что важным условием развития творческого потенциала студентов является характер педагогического взаимодействия в вузе. Если преподаватель сам демонстрирует готовность к поиску, эксперименту, обсуждению неоднозначных вопросов, то он тем самым задаёт образец творческого отношения к профессиональной реальности. В этом случае разговор об искусственном интеллекте переходит в совместное исследование: обсуждаются новые формы учебных заданий, возможные риски, границы допустимой помощи, критерии оценивания результатов. Студенты включаются в диалог не как пассивные субъекты

получения информации, а как активные соучастники разработки педагогических решений. Такой формат работы делает очевидным, что творчество не сводится к индивидуальному вдохновению, а проявляется в совместном обсуждении, критическом отношении к идеям и последовательной их доработке.

Отдельного рассмотрения заслуживает связка «искусственный интеллект – творческое мышление – ответственность». Технологии, позволяющие быстро получать тексты, изображения и другие продукты, создают иллюзию лёгкости творческой деятельности. Однако педагогу необходимо уметь демонстрировать обучающимся, что подлинное творчество требует не только генерации идей, но и их обоснования, проверки, доработки, готовности отвечать за последствия сделанного выбора. В педагогической подготовке это может означать смещение акцента с результата на процесс: важным становится не только то, какой продукт в итоге создан, но и то, каким образом он был разработан, какие решения принимались, на каких основаниях строилась оценка. В этом смысле технологии искусственного интеллекта могут использоваться как повод для постановки вопросов о подлинности авторства, границах заимствования, этике работы с чужими идеями. Обсуждение этих вопросов одновременно способствует развитию творческого мышления и формированию целостной профессиональной позиции будущего педагога.

Кроме того, важно учитывать, что использование искусственного интеллекта в образовании неизбежно связано с различиями в доступе к технологиям, цифровой компетентности и мотивации обучающихся. Будущий педагог должен быть готов к тому, что в одном и том же классе окажутся обучающиеся с различным уровнем знаний и опыта, а также с установками по отношению к технологиям: кто-то будет стремиться максимально опираться на готовые решения, кто-то испытывать недоверие к автоматизированным системам, а кто-то воспринимать их как пространство игры. Это требует от педагога гибкости, умения адаптировать творческие задания к конкретной группе, предлагать разные форматы участия и по-разному выстраивать поддержку. В вузовской подготовке эти аспекты могут отрабатываться через моделирование учебных ситуаций, анализ кейсов, обсуждение возможных педагогических решений. Тем самым искусственный интеллект включается в подготовку будущих педагогов не только как тема, но и как инструмент для осмысления разнообразия образовательных запросов и траекторий развития обучающихся.

Таким образом, искусственный интеллект изменяет контексты педагогической деятельности, но не заменяет творческую природу образования. Творческое мышление обучающихся остаётся важнейшим

результатом образования, а педагог – ключевой фигурой, обеспечивающей условия для его развития. В этой связи возникает необходимость разработки новых требований к подготовке будущих педагогов, которые включают понимание роли технологий, владение методами организации творческой деятельности и способность задавать образовательные задачи, выходящие за рамки традиционной трансляции знаний. Перспектива исследования может быть связана с анализом конкретных механизмов формирования данных профессиональных умений в вузе и выявлением тех педагогических практик, которые усиливают способность обучающихся создавать новый продукт в условиях технологически развитой образовательной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вашеняк Н.Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России / Н.Е. Вашеняк // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 3(72). С. 171-181.
2. Галагузова М.А. Искусственный интеллект в педагогике: от понятия к функции / М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова, Г.Н. Штинова // Педагогическое образование в России. 2024. № 2. С. 48-55.
3. Игнатьева Э.А. Педагогическое проектирование как сквозная технология в подготовке студентов педагогических направлений / Э.А. Игнатьева // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16. № 4. С. 142-165.
4. Каплунович С.М. Педагог VS искусственный интеллект: современные реалии и перспективы / С.М. Каплунович, И.Я. Каплунович // Гуманитарные науки. Ялта. 2024. № 2(66). С. 15-20.
5. Козилова Л.В. Влияние образовательной среды педагогического университета на профессионализм педагога / Л.В. Козилова, В.А. Чвякин // Перспективы науки и образования. 2022. № 4(58). С. 96-114.
6. Маслодудова Н.В. Творческое мышление в современной системе образования / Н.В. Маслодудова // Научный компонент. 2020. № 1(5). С. 97-102.
7. Соколов Н.В. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ / Н.В. Соколов, В.Г. Виноградский // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 166-169.
8. Якутина М.В. Искусственный интеллект в обучении студентов: преимущества, вызовы и этические аспекты / М.В. Якутина // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 5. С. 115-126.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Орлова Елена Александровна,

Доцент,

Кандидат психологических наук,

Академия гражданской защиты МЧС России

им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика,

Химки, Московская область, Россия

CREATIVE POTENTIAL OF THE ADULT POPULATION OF MOSCOW AND THE MOSCOW REGION

Elena Orlova,

Docent,

Candidate of Psychological Sciences,

Academy of Civil Protection of the Russian Ministry of Emergency

Situations named after Lieutenant General D.I. Mikhailik,

Khimki, Moscow region, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования творческого потенциала взрослого населения Москвы и Московской области, выделены ключевые компоненты и факторы, влияющие на развитие и сдерживание творческого потенциала взрослого населения региона. Также показана связь развития творческого потенциала и развития креативных индустрий, их влияния на экономику. Данные, приведенные в статье, могут быть использованы для дальнейшей разработки региональных программ развития креативной экономики и исследования феномена творчества взрослого населения России.

Abstract

This article presents the results of a study examining the creative potential of the adult population of Moscow and the Moscow Region, identifying key components and factors influencing the development and inhibition of creative potential in the region's adult population. It also demonstrates the relationship between the development of creative potential and the development of creative industries, as well as their impact on the economy. The data presented in this article can be used for the further development of regional programs for the development of the creative economy and research into the phenomenon of creativity in Russia's adult population.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческий потенциал, креативная экономика, взрослое население, Москва, Московская область, векторы развития.

KEYWORDS: creative potential, creative economy, adult population, Moscow, Moscow Region, development vectors.

Креативный потенциал страны – это потенциал каждого человека в отдельности и всего населения. Это про инициативы не только в крупном бизнесе, в индивидуальном предпринимательстве, но и в культурной сфере. Культура – основа развития туризма и основа комфортного проживания в городе любого человека. Творчество позволяет создавать новые интересные пространства, новые социальные общности и даже новые профессии. Благодаря творчеству возрождаются моральные и духовные ценности, традиции и ремесла. Именно творчество заставляет общество двигаться вперед. Москва и Московская область не только обладают огромными возможностями для развития творческого потенциала взрослого населения, но и ставят своей целью достичь максимального уровня его развития.

Существующие на сегодняшний день исследования сфокусированы преимущественно на детях и молодежи, либо на профессиональных сообществах, взрослое же трудоспособное население остается вне поля зрения ученых.

По итогам 2024 года, по данным Росстата, «валовая добавленная стоимость креативных индустрий составила 7,5 трлн рублей». По прогнозам «гендиректора Агентства креативных индустрий (АКИ) Гюльнары Агамовой, к 2030 году совокупная выручка московских компаний креативных индустрий достигнет 11,1 трлн руб.». Сегодня в столице действует «свыше 113 тысяч организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере креативных индустрий. За 2019–2024 годы их общая выручка выросла более чем в два раза и по итогам 2024-го составила 6,7 трлн руб.». Потенциал дальнейшего роста оценивается разными источниками «довольно высоко и колеблется в рамках 12-15% на 2026-2027 годы».

По данным ВШЭ большинство занятых в креативной экономике не достигли возраста 45 лет, имеют высшее образование. В Москве мужчин в креативных сферах занято больше, чем в целом по стране.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что развитие творческого потенциала взрослого населения региона является важной стратегической задачей ближайших лет. Ее решение даст возможность не только поднять экономические показатели Москвы и области, но и улучшить качество жизни населения, в том числе его

психологического благополучия, снизить социальную напряженность.

Творческий потенциал современными учеными рассматривается как сложное и разноплановое явление. В рамках данной статьи мы будем опираться на интегративный подход, который включает в себя следующие принципы: «целостность, многогранность идей, жизнь в контексте, взаимодействие, гибкость и адаптивность». Компоненты интегративного подхода: «когнитивный, мотивационный, деятельностный, социальный. Отметим, что соотношение компонентов может меняться на разных этапах творческого процесса».

Под творческим потенциалом мы будем понимать совокупность уникальных индивидуальных возможностей человека, которые он может применять для достижения творческих целей и самовыражения, привносить в окружающий мир новое, инновационное, креативное. При этом творчество может быть реализовано в самых разных областях от науки и IT до искусства и литературы, от крупного бизнеса и индивидуального предпринимательства до бытовой и повседневной жизни. Потенциал – это наличие возможностей человека, нужных для совершения творческих действий.

Творческий потенциал взрослого человека имеет свои особенности:

1. В основе его лежит накопленный опыт: имеющийся жизненный и профессиональный опыт может быть преобразован в творческие решения.

2. Ресурсные ограничения (особенно в условиях мегаполисов): финансовые, временные, социальные. Могут быть связаны со спецификой проживания в городе (например, в Москве человек может тратить на дорогу до трех – пяти часов в день), могут быть связаны с условиями труда, семейной жизни.

3. Социальные стереотипы: распространенное представление о том, что творчество – это для молодежи и детей. В последние десять лет сформировался стереотип, благодаря проекту «Московское долголетие», что творчеством надо заниматься на пенсии.

4. Прагматическая ориентация формируется благодаря насаждению идеи о монетизации всех действий человека, только в таком случае он может считать себя «эффективным».

Анализ международного опыта показал, что за рубежом уделяется большое внимание развитию творчества не только в детском возрасте, но и во взрослом. Так, например, в скандинавских странах существуют программы «творческого развития на протяжении всей жизни», в Великобритании – «National Adult Learning» Survey, включающий оценку творческих навыков, в США проводится мониторинг творческого капитала в рамках проекта «Creative Cities» (концепция

«креативного города»), в Японии разработаны программы, ориентированные на развитие творческих способностей у людей старше 50 лет.

Москва обладает развитой инфраструктурой творческих пространств, большим разнообразием образовательных программ, ориентированных на различные слои населения и возрастные группы. Основные творческие сообщества России также сконцентрированы в столице. У горожан есть доступ практически ко всем ресурсам, которые могли бы обеспечить реализацию их творческого потенциала.

В Московской области присутствуют некоторые ограничения, например, в связи с маятниковой трудовой миграцией, у многих не остается времени на творчество, если только их трудовая деятельность с ним не связана. Если в перспективе будет реализовано расширение Золотого кольца городов, в которое будут включены также и некоторые подмосковные города, количество рабочих мест в креативной индустрии может быть увеличено, что также будет способствовать развитию творческого потенциала населения некоторых городов и позволит работать по месту жительства.

Рассмотрим возрастные особенности и характеристики творческого потенциала личности.

В возрастной группе от 18 до 30 лет можно отметить такие характеристики как: высокая мотивация, активное использование цифровых технологий (данный показатель растет). В группе от 31 до 45 лет можно выделить баланс профессионального и творческого развития, акцентуация на самореализации, стремление к психологическому комфорту. Для людей от 46 лет до 60 характерно наличие и использование опыта как ресурса, интерес к ручному творчеству и изобразительному. Для людей старше шестидесяти лет важна социальная активность, интерес к традиционным формам творчества.

Наибольший творческий потенциал наблюдается в возрастной группе от 18 до 30 лет, что можно объяснить наличием высокой физической активности, мотивации и амбициозности. С возрастом снижается деятельностный компонент при сохранении когнитивного. Данные выводы могут быть скорректированы в отдельных случаях, так как для конкретного человека ситуация может быть иной, и он с возрастом сохраняет открытость новому опыту, высокую работоспособность.

Некоторые ученые Н.Я Пэрна, Р. Вудвортс, Г. Леман, Э. Мониш и Г. Фальк и др. на основании анализа биографических данных ученых утверждали, что пик творческой активности приходится на период 20-40 лет. В пику им Э. Нельсон утверждал, что «существует достаточно

много примеров, когда великие открытия были сделаны учеными в зрелом возрасте».

Женщины показали в результате опроса более высокую мотивацию, стремление к социализации и активную деятельностную позицию. Мужчины продемонстрировали некоторое преимущество в когнитивном компоненте. Различия можно интерпретировать через разный уровень доступа к ресурсам и разницей в социальных ролях.

Так же нами были выделены факторы, влияющие на развитие творческого потенциала участников исследования. Все показатели можно разделить на положительные и отрицательные.

К положительным можно отнести:

1. Образование: высшее образование (42%), дополнительное образование (35%), участие в разовых мероприятиях (мастер-классы, вебинары, тренинги) (38%).

2. Инфраструктура: доступ к творческим пространствам (40%), наличие специального оборудования и доступность материалов для творчества (56%), цифровая инфраструктура (30%)

3. Социальный фактор: поддержка близкими людьми (42%), включенность в сообщества единомышленников (35%), наличие тренера / наставника / мастера (55%)

4. Экономика и финансы: финансовая база для занятий творчеством (61%), возможности для монетизации творчества (30%).

В качестве отрицательных респонденты выделили следующие факторы:

1. Временные ограничения. Чем больше город, тем выше показатели данного фактора. В Москве он достигает 80%, в небольших городах Московской области падает до 40%. Кроме того, сюда можно отнести занятость семейными / домашними делами, занятость на работе.

2. Финансовые ограничения. С каждым годом стоимость аренды помещений, стоимость расходных материалов растут. Если речь идет о людях, которые занимаются живописью, прикладными видами творчества, данный показатель также растет. В целом его отметили данный фактор как значимый до 48% респондентов.

3. Психологические барьеры. Чем выше возраст, тем выше показатели данного фактора (до 65% у респондентов от 35 до 60 лет). Здесь фигурируют: страх неудачи (40%), осуждение со стороны окружающих (38%), низкая самооценка (35%).

4. Информационный фактор: отсутствие или недостаток информации о наличии возможностей занятий творчеством (41%), проблемы с ориентацией в творческой среде (32%), языковой и культурный барьер (11%) в случае представления своего творчества за рубежом.

Если рассматривать данные факторы с точки зрения географической специфики, то можно выделить для Москвы наиболее приоритетными временной фактор, более высокую стоимость участия в творческом процессе при более высоких доходах населения, высокую информационную доступность. Для Московской области характерны значительные инфраструктурные ограничения, слабый доступ к творческим пространствам и оборудованию, малое количество творческих объединений.

Приведенные результаты исследования демонстрируют высокий творческий потенциал взрослого населения Москвы и Московской области. Это значимый для экономики и регионального развития, но не в полной мере используемый ресурс, имеющий резервы для роста.

Анализ данных показал, что присутствуют как возрастные, так и гендерные различия компонентов творческого потенциала. Так, возрастная динамика показывает снижение творческой активности после тридцати лет, что связано с возрастанием социальных и экономических ограничений и стереотипов, а также социальной нагрузки.

Важно также отметить, что качественный рост конечного продукта креативной сферы влечет за собой расширение интереса к культуре, искусству и креативу в целом.

По статистике в Москве и области отмечен за последние годы рост посещаемости музеев и выставочных залов, театров, кинотеатров и пр.

Комплексный подход к развитию творческого потенциала населения может включать в себя следующие компоненты: образовательный, инфраструктурный, институциональный и социокультурный. Их развитие позволит повысить экономические показатели Москвы и области за счет развития креативных индустрий, в которые можно будет более активно включать население всех возрастных групп, улучшить качество жизни, способствовать интеграции, социализации личности и ее развитию.

Перспективы дальнейшего исследования темы творческого потенциала взрослого населения Москвы и Московской области могут быть связаны с изучением специфики различных профессиональных групп, включенных в сферу креативных индустрий, разработкой методик оценки экономического и социального эффекта, а также необходимо провести сравнительный анализ развития творческого потенциала населения на региональном уровне, проанализировать зарубежный опыт привлечения граждан к творчеству во всех его видах и эффект от подобных программ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вудвортс Р. Экспериментальная психология. М., Иностранная литература. 1950. 798 с.
2. Ильин Е.П. Психология взрослости. СПб. Питер. 2012. 990 с.
3. Калабина Е.Г., Газизова М.Р. Стимулирование занятости старшего поколения: зарубежный опыт // Экономика труда. Т.8 №2. 2021. С. 111-122
4. Леман Г. Практическая физиология труда. Москва. Медицина. 1967. 336 с.
5. Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. Л.; М.: Петроград. 1925. 141с.
6. Фальк М.Г. Пионер – площадка массовая и оздоровительная. Центр, ком-т О-ва красного креста РСФСР. Москва. 27-я тип. «Красная печать» при изд-ве Комм. акад. 1927. 43 с.
7. Moniz E.A. Vida sexual, physiologies e pathology (19 Edition). Abrantes. 1931. 598 p.
8. Survey of Adult Skills 2023 (PIAAC): National Report for England Research report // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/675330e020bcf083762a6d48/Survey_of_Adult_Skills_2023_PIAAC_National_Report_for_England.pdf (дата обращения 11.01.2026).
9. География творчества. 20 лет программе ЮНЕСКО «Сеть творческих городов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unesco.ru/en/news/creative-cities-network-20/> (дата обращения 11.01.2026).
10. Замглавы Минэкономразвития Татьяна Илюшниковая: креативная экономика – мягкая сила [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/25272311> (дата обращения 11.01.2026).
11. Игнатьев Д. Объем креативной экономики Москвы увеличится к 2030 году почти в два раза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/gorod/moscow2030/articles/obem-kreativnoi-ekonomiki-moskvi-uvelichitsya-k-2030-godu-pochti-v-2-raza> (дата обращения 11.01.2026).
12. Как креативные индустрии усиливают экономику Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/864025927.html> (дата обращения 11.01.2026).
13. Обучение на протяжении всей жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.norge.ru/helelivsstudium> (дата обращения 11.01.2026).
14. Собянин утвердил перечень ключевых проектов для поддержки креативных индустрий. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/13463050/> (дата обращения 11.01.2026).

15. Три кита креативности: научная модель целостного творческого раз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clearthink.ru/journal/tri-kita-kreativnosti-nauchnaya-model-tselostnogo-tvorcheskogo-razvitiya/> (дата обращения 11.01.2026).

16. Шмырина И. Интегративный подход в психологии: принципы, методы и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mip.institute/journal/integrativnyj-podkhod-v-psikhologii-principy-metody-i-perspektivy> (дата обращения 11.01.2026).

**НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА
ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ
НАСТАВЛЯЕМОГО: ЧЕТЫРЕ СТИЛЯ НАСТАВНИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Посадский Александр Владимирович,

*Руководитель направления «Наставничество на производстве»,
Всероссийское общественное движение наставников
детей и молодежи «Наставники России», Москва, Россия*

**MENTORING AS A SOCIAL PROCEDURE FOR FORMING AN
ACTIVE SUBJECT POSITION OF THE MENTEE:
FOUR STYLES OF MENTORING**

Alexander Posadsky,

*Head of the «Mentoring in production» department,
All-Russian public movement of mentors
of children and youth «Mentors of Russia», Moscow, Russia*

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития общества наставничество должно перестать восприниматься лишь как инструмент адаптации и ускоренного обучения на рабочем месте. В условиях современной экономики оно становится ключевой социальной процедурой не только личностного и профессионального развития человека, но и обретения его гражданской позиции. Эффективная наставническая деятельность («Стратег») позволяет решать задачи как ближайшей перспективы – формирование необходимых нравственных и профессиональных качеств, так и долгосрочных – проявления «изобретательской» субъектной позиции, актуализации творческого потенциала, проявления устойчивой мотивации к созидательной деятельности и дальнейшему саморазвитию.

ABSTRACT

At the current stage of society's development, mentoring should cease to be perceived only as a tool for adaptation and accelerated learning in the workplace. In the modern economy, it is becoming a key social procedure not only for personal and professional development of a person, but also for gaining his civic position. Effective mentoring («Strategist») makes it possible to solve tasks both in the short term – the formation of necessary moral and professional qualities, and in the long term – the manifestation of an «inventive» subjective position, actualization of creative potential, manifestation of sustained motivation for creative activity and further self-development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наставническая деятельность, стратегия наставника, субъектная позиция, развитие, совместная деятельность, субъект-субъектные отношения.

KEYWORDS: mentoring activity, mentor's strategy, subject position, development, joint activity, subject-subject relations.

21 мая 2025 года было опубликовано Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1264-р «Об утверждении Концепции развития наставничества в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). Целями наставничества определяются: развитие личности наставляемого; формирование у него трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, а также к традиционным ценностям русского народа; формирование у наставляемого необходимых знаний, умений и навыков.

В Концепции раскрыты базовые понятия – наставничество и наставник. Так наставничество определяется как социально-педагогическая технология сопровождения личностного и профессионального развития человека, формирования у него традиционных русских духовно-нравственных ценностей». Наставником называется «носитель значимого опыта, традиционных русских духовно-нравственных ценностей». вместе с тем в документе отражены и возможные риски, связанные с реализацией Концепции. Среди таковых выделены: трансляция деструктивных идей; снижение трудовой эффективности наставника по основному виду трудовой деятельности; нечеткое распределение функционала наставников в организациях и на предприятиях; предоставление организациями недостоверной информации.

Таким образом, всем причастным к функционированию и развитию института наставничества остается еще раз оценить существующие реалии и рассмотреть возможности повышения эффективности наставнической деятельности как на своих предприятиях и организациях, так и в стране в целом. Психологическая наука не только не должна стоять в стороне, но обязана стать надежным помощником на этом непростом пути.

Если рассматривать смысл деятельности наставника на производстве, помогающего своему подопечному, то мы предлагаем взять за основу некоторые рекомендации Н.С. Пряжникова, которые он давал работнику предприятия, помогающему другому в профессиональном самоопределении и становлении.

Вот некоторые обобщенные позиции:

1) ориентация на скорейшую эффективность самостоятельной деятельности подопечного на своем рабочем месте;

2) помощь наставляемому в освоении новой для себя «роли» в конкретных реалиях производственной и социально-экономической ситуациях;

3) помощь новичку в самостоятельном обретении подлинных смыслов своей новой трудовой деятельности в контексте события с другими (в том числе и в совместной деятельности), построении полноценной и достойной жизни, где производство – только ее часть;

4) саморазвитие наставника в ходе совместной деятельности, «когда помощь в нахождении смыслов другому становится условием и собственного личностного и профессионального развития».

О проблемах при реализации наставничества опубликовано достаточно большое количество статей и исследований. Прежде всего описываются сложности с измеримостью вклада наставника при сопровождении, поддержке и обучении новичка. Во-вторых, достаточно часто фиксируются сложности с принятием новыми работниками правил и рекомендаций старших коллег. В-третьих, указывается неготовность или неспособность части опытных работников делиться своим профессиональным опытом.

Например, И.И. Ирисметова усматривает проблему неготовности наставников к наставнической деятельности по той причине, что она является для наставников непрофессиональной педагогической деятельностью, к которой они не готовы. Для устранения данного «дефицита» автор предлагает использовать специально разработанные программы повышения квалификации для наставников.

С.И. Поздеева указывает, что «традиционная практика наставничества не выполняет своих функций, т.е. не формирует субъектную позицию специалиста в своем развитии и не закрепляет его в профессии». Одной из ключевых причин такой ситуации исследователь называет понимание людьми, организующими на предприятии соответствующий процесс наставничества как сопровождения нового работника или молодого специалиста (наставляемого) более опытным работником (мастером, профессионалом) в целях овладения последним азами профессии. Однако автор указывает, что эффект при таком подходе может быть противоположным – наставничество может оказаться неэффективным: имитационным или формальным, с преобладанием авторитаризма, формированием у новичка исполнительской позиции в ущерб самостоятельности и инициативности или даже привести к уходу наставляемого не только с предприятия, но из профессии.

Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. в своей работе, посвященной роли научного руководителя в научно-образовательной деятельности аспиранта, указывают, что успешность такой деятельности зависит от характера (стиля, формы) взаимодействия научного руководителя и аспиранта. В качестве составляющих такого взаимодействия авторы взяли контроль (структуру/надзор) и поддержку со стороны наставника и на основе модели Т. Гэтфилда описали матрицу стилей научного руководства, представленной на «Рис. 1» [5, с. 140].

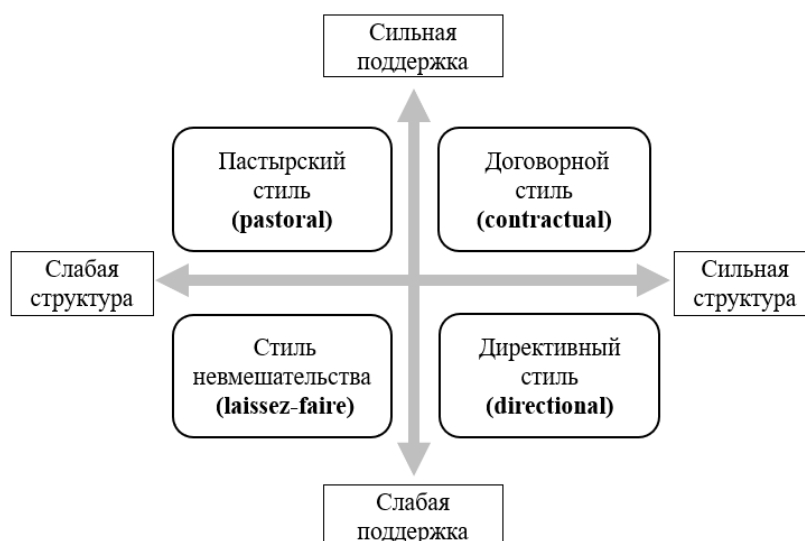

Рис. 1. Матрица стилей научного руководства по Т. Гэтфилду

Пастырский стиль описывается как обеспечение научным руководителем значительной личной поддержки аспиранту, но при слабом контроле и структуре. Договорной стиль означает, что научный руководитель обеспечивает руководство, проявляет управленческие навыки и устанавливает с аспирантом хорошие межличностные отношения. Директивный стиль предполагает от научного руководителя строгий, регулярный контроль за деятельностью аспиранта без завязывания личных контактов. Невмешательство характеризуется отсутствием директивности и высокого уровня личного взаимодействия. При этом отмечается, что ни один из описанных стилей не должен рассматриваться как изначально нежелательный или неправильный.

При дальнейшем описании своего исследования авторы отмечают, что «сегодня научный руководитель является сильноресурсным субъектом научно-образовательной деятельности

аспиранта, то есть субъектом-генератором структурных изменений научно-образовательной деятельности аспиранта». То есть, по факту, можно констатировать сложившуюся практику обучения в аспирантуре российских университетов в большей степени как субъект-объектные отношения. Это наше предположение косвенно подтверждают и сами авторы, приводя статистику, что 65,6% опрошенных аспирантов не находят достаточно времени на написание текста диссертации, 67,6% аспирантов не принимают участия в деятельности студенческих научных обществ и не участвуют в научных мероприятиях, а 27,9% - не хотят преподавать в вузе.

Однако наше внимание привлекла другая фраза авторов: «Стили научного руководства неэффективны только в том случае, если они не соответствуют потребностям и ожиданиям научного руководителя и аспиранта».

Напомним, как А.Н. Петровский описывал совместную деятельность. «В сущности деятельность, т.е. то, что ведет к удовлетворению потребности, <...> предполагает не только действия отдельно взятого человека, но и действия его в условиях деятельности других людей». В совместной деятельности вырабатывается специфическое орудие труда, которое «является носителем известного способа действия, и при этом общественного способа действия «Орудие приспособляется к предмету действия. Молоток несет в себе не только способ, каким осуществляется действие заколачивания, разбивания и т.д. Он в своих объективных свойствах обязательно должен отразить и свойства предмета, на который направлено это действие. <...> Потому что оно (орудие) должно быть в соответствии с объективными свойствами этого предмета, оно отражает объективно в своих свойствах свойство того предмета, на который данное орудие воздействует».

Таким образом, если представить на месте молотка наставника, а студента вообразить в виде объекта, на который молоток может быть направлен, то получается, что для получения некоего результата наставник должен не только понимать свои интересы, мотивы, установки, цели и результаты в осуществлении наставнической деятельности, но и соотносить их (то есть представлять) с интересами, мотивами, установками и целями от процесса наставничества своего наставляемого. То есть, мы должны исходить при рассмотрении результата наставнической деятельности из своеобразного представления о «перекрестке» интересов, мотивов, установок, целей и результатов наставника и наставляемого.

Теоретические размышления привели нас к представлению о том, что наставник в своей деятельности неизбежно должен реализовывать некий тип целеполагания и поведения, определяемый развитостью его

представлений о результатах наставнической деятельности как для себя, так и для наставляемого, которая может проявляться в четырех видах (стратегиях): «Формалист», «Диктатор», «Потакатель», «Стратег» (см. «Рис. 2»).

Рис. 2. Стратегии наставнической деятельности

Данное теоретическое представление о возможных стратегиях поведения наставников у нас сформировалось на базе изучения реальной наставнической деятельности на рабочих местах совместно с сотрудниками кафедры «Сервис на транспорте» Корпоративного университета Транспортного комплекса ГУП «Московский метрополитен». В рамках исследования мы провели небольшой специализированный письменный опрос готовности машинистов-наставников электродепо к осуществлению ими наставнической деятельности с обучающимися по профессии «машинист электропоезда» и новыми работниками электродепо на этапе адаптации и испытательного срока.

По результатам полученных ответов мы выделили четыре основные стратегии наставнической деятельности, которые сформулированы нами исходя из пересечений двух составляющих:

а) представления наставника о содержании и результатах собственной деятельности с наставляемым;

б) представления наставника о деятельности наставляемого и ее результатах.

1. «Формалист» – является, на наш взгляд, наиболее деструктивной стратегией, которая может формироваться у наставника, который не имеет четкого представления как о своей деятельности в роли помощника новичка на производстве, так и о представлениях о том, что в результате наставничества может или должен получить наставляемый. В некотором роде, мы даже можем говорить о том, что наставник с такой стратегией не выполняет свою функцию, находится не на своем месте. Как результат – процесс наставнической деятельности осуществляется неорганизованно, хаотично, бесцельно, наставляемый не получает не только необходимых ему производственных навыков, но и понимания сути, смысла осваиваемой деятельности и своих перспектив на предприятии. Да и самого наставника трудно назвать настоящим субъектом наставнической деятельности.

2. «Потакатель» – стратегия, при которой наставник в большей степени старается следовать за наставляемым, идет у него на поводу, стремиться не допускать или избегать неловких ситуаций, конфликтов, забывая об итоговых целях. Здесь, как бы наставник и наставляемый меняются местами. Итог: наставничество проходит сумбурно, наставляемый получает только те навыки, которые считает для себя наиболее необходимыми.

3. «Диктатор» – стратегия, противоположная «Потакателю». В данном случае наставник максимально требует от наставляемого следовать «за собой», согласно прописанным требованиям и схемам подготовки, выставляя себя авторитетным специалистом. В большинстве случаев наставник не утруждает себя вопросами относительно того, каких результатов хочет добиться наставляемый, что ему непонятно, вызывает сложности или интерес.

4. «Стратег» видится нам наиболее эффективным способом поведения наставника в совместной деятельности с наставляемым. В данном случае наставник максимально старается учесть и сопоставить свои представления о результатах наставнической деятельности с представлениями наставляемого. При таком подходе формируются наиболее позитивные и профессиональные отношения.

Исходя из сказанного, мы предлагаем рассматривать наставничество как социальную процедуру, осуществляемую человеком, имеющим, развитую субъектную позицию, в процессе совместной деятельности с менее опытным человеком с целью содействия последнего в профессиональном и личностном становлении, формирования у него субъектной позиции. Данная социальная

процедура может реализовываться наставником посредством нескольких стратегий.

Но одного теоретического описания для научного исследования недостаточно. Поэтому для проверки своей модели стратегий нами было решено провести пилотное эмпирическое исследование. В качестве респондентов выступили наставники ГУП «Московский метрополитен».

Для пилотного исследования был разработан тест-опросник, основанный на идеях семантического дифференциала. Для отбора характеристик мы привлекли 25 экспертов – руководителей среднего и высшего звена различных подразделений предприятия. Каждому из них было необходимо дать свой ответ на вопрос «Каким Вам представляется эффективный наставник?» В качестве ответов разрешалось в свободной форме на листе бумаги написать 10 прилагательных, описывающих, по их мнению, образ «эффективного наставника». Полученные ответы были сгруппированы, обобщены и отредактированы исследовательской группой; к каждому качеству был дополнительно подобран биполярный антоним (например, «способный» – «неспособный»). В результате мы сформировали перечень из 40 биполярных маркеров. Респонденты оценивали образ наставника по каждому маркеру на семибалльной шкале (закодированной как от –3 до +3), где отрицательные значения отражали направление к первому элементу пары, положительные – к противоположному. Всего в тестовом опросе участвовали 90 сотрудников организации в возрасте от 21 до 65 лет (51 мужчина, 39 женщин). Если выборку разбивать по возрасту с шагом в 10 лет, то получается следующая градация:

Таблица 1.

Половозрастной диапазон респондентов

Возрастной диапазон (лет)	Всего человек	Мужчин	Женщин
21-30	13	10	3
31-40	23	21	2
41-50	10	3	7
51-60	21	7	14
61-70	23	10	13
всего	90	51	39

В процессе анализа собранных ответов данные были предварительно очищены: пустые ответы и прочие неинформативные

отметки были закодированы как «0». Надежность и пригодность матрицы для факторного анализа были проверены (Kaiser-Meyer-Olkin overall = 0.78; Bartlett's test of sphericity: $\chi^2 = 1248.3$, $df = 780$, $p < 0.001$), что подтвердило адекватность данных для извлечения латентной структуры.

На основе матрицы корреляций была выполнена исследовательская факторизация (EFA) с фиксированным числом факторов = 6; для интерпретации применялись ортогональная (Varimax) и косая (Promax) ротации. Для оценки устойчивости загрузок выполнен бутстрэп (1000 репликаций): для каждой загрузки рассчитаны стандартная ошибка и 95% доверительный интервал. Переменная считалась устойчиво связанной с фактором при $|loading| \geq 0.40$ и CI, не включающем «0». По итогам анализа были выделены шесть групп факторов, объединяющих 40 маркеров.

1. Группа 1 – Профессиональная компетентность: способный, квалифицированный, компетентный, образованный, знающий, умелый, опытный, эффективный, подготовленный, умный.

2. Группа 2 – Личностные качества: активный, уверенный, инициативный, целеустремленный, равнодушный, азартный, работоспособный, удачливый.

3. Группа 3 – Коммуникативно-социальные качества: гуманный, коммуникабельный, помогающий, внимательный, заинтересованный, уважаемый, бескорыстный, полезный, шумный.

4. Группа 4 – Творческо-инновационные качества: творческий, инноватор, рискующий, развивающийся, решающий проблемы.

5. Группа 5 – Организационно-волевые качества: ответственный, жесткий, руководящий, лидер, карьерист.

6. Группа 6 – Социальный статус: признанный, востребованный, высокооплачиваемый.

Важно отметить, что сформулированный экспертами набор маркеров подтвердил свою содержательную валидность: выделенные нами шесть эмпирических факторов непосредственно соотносятся с основными требованиями к наставнику, описанными Кузнецовым А.Н., а именно: «обладание необходимыми профессиональными компетентностями (в том числе конкретно-профессиональными, управленческими и психолого-педагогическими знаниями и умениями), соответствующими контексту сопровождения конкретного наставляемого; обладание необходимыми личностными компетентностями (в том числе освоенными и присвоенными (интериоризированными) ценностями), соответствующими контексту сопровождения конкретного наставляемого; мотивированность к эффективному (результативному) сопровождению личностного и

профессионального развития наставляемого; мотивированность к собственному профессиональному и личностному развитию (самосовершенствованию) на основе самоактуализации – осознания актуального уровня профессиональной и личностной компетентностей, профессиональных и личностных дефицитов, в том числе в контексте необходимости сопровождения конкретного наставляемого». Таким образом, можно считать, что первоначальный экспертный отбор характеристик обеспечил исчерпывающее покрытие описаний наставника для нашего пилотного исследования.

Далее мы перешли ко второму этапу проверки. Наша задача состояла в том, чтобы попытаться соотнести полученные шесть групп качеств наставников с теоретическими четырьмя стратегиями наставнической деятельности, которые, потенциально, могут проявляться через совокупную выраженность тех или иных факторов.

На основе стандартизованных факторных скоров (z) для каждого респондента был выполнен кластерный анализ (Ward + K means), в результате которого были выделены четыре профильные группы наставников: «Стратег», «Формалист», «Потакатель» и «Диктатор».

Welch ANOVA и Games Howell post hoc проверки показали статистически значимые различия между группами по ключевым факторам: группа 1 «Профессиональная компетентность»: $W = 12.37$, $p < 0.001$; группа 3 «Коммуникативно-социальные качества»: $W = 18.05$, $p < 0.001$; группа 4 – «Творческо-инновационные качества»: $W = 14.22$, $p < 0.001$; группа 5 – «Организационно-волевые качества»: $W = 20.81$, $p < 0.001$ и группа 6 – «Социальный статус»: $W = 6.12$, $p = 0.001$.

Конкретные парные контрасты (Games Howell) подтвердили ожидаемые профили. Так «Стратег» существенно превосходит другие группы по «Творческо-инновационным качествам» ($p < 0.001$). «Потакатель» имеет наивысшие значения по «Коммуникативно-социальным качествам» и низкие по «Организационно-волевым» ($p < 0.001$). «Диктатор» показал наивысшие показатели по «Организационно-волевым качествам» ($p < 0.001$). «Формалист» проявил повышенные показатели по «Социальному статусу» ($p = 0.001$). Около 16 респондентов имели смешанные характеристики и были помечены как «пограничные» или «смешанные», что нам кажется вполне логичным и естественным, так как не все люди могут четко попадать в какую-то систему.

Таким образом наше пилотное исследование подтвердило выдвинутое ранее теоретическое обоснование существования четырех стратегических линий поведения наставников: «Формалист», «Потакатель», «Диктатор» и «Стратег». Также, полученные нами эмпирические факторы органично ложатся на предложенную в научной

литературе функциональную модель наставничества. А выделенные конструкты отражают ключевые ресурсы, через которые наставник реализует мотивационную, образовательную, консультационную и самообразовательную роли. При этом кластерная структура подтверждает, что разные профильные типы наставников акцентируют различные наборы функций (например, «Стратеги» ориентированы на инновации и профессионализм, а «Потакатели» – на оказание поддержки своим наставляемым). Наличие группы «смешанных» респондентов указывает на существование переходных или комбинированных наставнических стратегий, что представляется естественным для прикладной выборки работников предприятия.

Безусловно, надо иметь в виду, что при совместной наставнической деятельности на ее итоговый результат, помимо одного из субъектов (наставника), влияют еще несколько факторов. Ими являются: наставляемый и окружающая среда. Но изучение их влияния на процесс и результат наставничества – это задача для последующих исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1264-р «Об утверждении Концепции развития наставничества в Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/55086/> (дата обращения 24.12.2025).
2. Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. Роль научного руководителя в научно-образовательной деятельности аспиранта // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 145-158.
3. Ирисметова И.И. Формирование готовности наставников к непрофессиональной педагогической деятельности на предприятии: дис. ...канд. пед. наук. Казань. 2023. 24 с.
4. Кузнецов А.Н. Аспекты методологии наставнической деятельности как научная основа ее регламентации / А.Н. Кузнецов // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 3(67). С. 16-25.
5. Леонтьев А.Н. Философия психологии. Из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1994. 228 с.
6. Поздеева С.И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Ped. Rev. 2017. №2 (16).
7. Посадский А. В. Психолого-педагогическая подготовка наставников эксплуатационных служб ГУП «Московский метрополитен» в Корпоративном университете Транспортного

комплекса / А.В. Посадский // Психология образования в поликультурном пространстве. 2023. № 2(62). С. 83-90.

8. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда: Учебное пособие к курсу «Психология труда и инженерная психология». М.: Издательство «Институт практической психологии». Воронеж. НПО «МОДЭК». 1997. 352 с.

9. Charles E. Osgood, George Suci, & Percy Tannenbaum, The Measurement of Meaning. University of Illinois Press. 1957.

**ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

*Прохоров Юрий Николаевич,
Доцент, кандидат экономических наук,
Университет Правительства Москвы, Москва*

**DIGITAL COMPETENCIES AS A FACTOR OF PROFESSIONAL
AND CREATIVE DEVELOPMENT
IN THE EDUCATION SYSTEM**

*Yuriy Prokhorov,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются процессы трансформации внутренней среды образовательных организаций при переходе к цифровой модели управления и имплементации цифровых технологий в образовательный процесс. Обозначаются новые аспекты реализации образовательных технологий с учетом цифровых инноваций, а также рассматривается их влияние на формирование профессиональных компетенций педагогов, дается сравнительный анализ традиционной и цифровой систем обучения.

ABSTRACT

This article examines the transformation of the internal environment of educational institutions during the transition to a digital management model and the implementation of digital technologies in the educational process. New aspects of implementing educational technologies, taking into account digital innovations, are outlined, as well as their impact on the development of teachers' professional competencies. A comparative analysis of traditional and digital learning systems is provided.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая среда, цифровизация, образовательная парадигма, цифровая компетенция, цифровая грамотность, искусственный интеллект

KEYWORDS: digital environment, digitalization, educational paradigm, digital competence, digital literacy, artificial intelligence

В системе высшего и профессионального образования в условиях нестабильности внешней среды и трансформационных изменений

национальной экономики России очевидно объективируется потребность в цифровизации образовательного процесса. Цифровые возможности, и как следствие, новые вызовы, оказывают непосредственное влияние на образовательный процесс образовательных учреждений, формируя новую образовательную среду и подходы к обучению.

По результатам этого создается новый цифровой континуум образования, где ведущую роль наряду с личностью педагога играют образовательно-технологические платформы. В современной российской высшей школе и в сфере профессионального образования осуществляется трансформация образовательной парадигмы, внутри которой ключевым и приоритетным направлением становится процесс непрерывного совершенствования педагогом своих надпрофессиональных (soft skills) компетенций. Наряду с этим меняется «классическая модель» преподавания и наблюдается переход к принципу «lifelong learning» («обучение в течение всей жизни»), где ключевая роль отводится дистанционным (цифровым) образовательным технологиям (далее – ДОТ), в том числе на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Следует отметить, что сегодня важными технологическими принципами образования выступают: геймификация, интеллектуально-адаптивное обучение, использование непосредственно ДОТ, чат-ботов, смарт-сервисов и систем искусственного интеллекта и т.д., а цифровая среда социальных отношений образует новое поколение абитуриентов и студентов, так называемое «Поколение Цифры», в терминах теории поколений – «Z» и «Альфа». Специалисты по управлению персоналом и психологи часто характеризуют профессиональные и психофизиологические особенности представителей «Поколения Цифры», где наиболее ярко выраженными чертами выступают: недостаточная по продолжительности концентрация на каком-либо объекте, рассеянность внимания, преобладание «клипового» мышления, относительно малый словарный запас слов в активном вокабуляре, отсутствие четкой дифференциации виртуальной реальности и материального мира, сложности с восприятием и анализом больших текстов (как делового, так и художественного содержания), специфическое креативное мышление, потребность в быстрых достижениях и очевидных результатах и быстром вознаграждении за проделанную работу.

Получается, что сформированные качества «Поколения Цифры» требуют от педагога выработки новых профессиональных качеств и компетенций, а сама «классическая» образовательная среда, основанная на методах репродукции, становится недостаточно эффективной. В результате перед образовательной средой возникает естественная

необходимость в развитии цифровых компетенций и «цифровой этики и культуры» персонала педагогов и всех сотрудников.

Новыми показателями «цифровых образовательных компетенций» должна стать ориентация образовательного процесса на персонализацию, построение индивидуальных образовательных траекторий, на основе накопленных данных в различных информационных системах, непрерывный мониторинг образовательных результатов студентов, наличие оперативной обратной связи с обучающимися, интерактивные взаимодействия в электронной среде, повышение «информационной прозрачности образовательного процесса».

При этом первоочередной задачей выступает упорядочивание образовательного процесса и его привязка к новым научно-методологическим принципам, где во главу угла ставится управление трудовой деятельностью работников в условиях цифровой трансформации и повышения значимости информационных процессов, с учетом фактора широкого внедрения и использования технологий искусственного интеллекта в профессиональной и образовательной деятельности.

В настоящее время специфика внедрения цифровых технологий в управление трудовой деятельностью персонала вуза находит отражение в исследованиях И.С. Сергеева, Е.Ю. Есениной, П.Н. Биленко, М.В. Дулинова, А.М. Кондакова, Г.П. Гагаринской, Е.Г. Хоровинниковой и др., а также в Распоряжении Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ» (далее - Распоряжение № 3427-р). Указанный нормативно-правовой акт регламентирует основные аспекты функционирования цифровой образовательной среды, а основной акцент делается на субъектность процесса образования. В Распоряжение № 3427-р обозначаются дифференциальные признаки традиционного и цифрового образования, фиксируется специфика цифровой образовательной среды, регламентируются формы реализации содержания образования с позиций субъекта образовательного процесса.

Сравнительный анализ цифровой и «классической» образовательных парадигм позволяет констатировать: в «классическом образовании» образовании доминирует вертикальная схема организация процесса обучения с изначально заданными позициями педагога и обучающегося (рис. 1).

Рис. 1. Модель «классической организации» процесса обучения

В данной модели преподаватель выступает основным носителем информации и от него зависит модерация образовательного процесса.

В цифровой образовательной среде (при применении ДОТ, в том числе с использованием ИИ) отсутствует личный, визуализированный контакт между педагогом и обучающимся, а доступ к носителям информации есть у каждого субъекта и объекта образовательного процесса. В результате в цифровой модели выстраивается многосторонняя коммуникация: педагог– ученик; ученик – ученик и пр. (рис. 2).

Рис. 2. Модель организации процесса обучения с использованием ДОТ

В настоящее время, несмотря на значительное развитие цифровых технологий в обучении, одним из драйверов которого послужила пандемия COVID-19 в 2020 и 21 гг., а также с учетом требований к цифровизации в реализуемых Национальных проектах России, в образовательных учреждениях по-прежнему превалирует «горизонтальная» модель обучения, где доминирующая роль в управлении процессом образования принадлежит педагогу. Поэтому

трансформация образовательной среды и применение «цифрового подхода», отвечает возросшим требованиям внешней среды образовательных учреждений. Роль педагога, в связи с этим трансформируется в сторону наставничества и модерации учебного процесса, а также повышается роль методиста – архитектора цифровых образовательных программ и ресурсов.

Однако, в действующей нормативно-правовой базе, а также в законе «Об образовании в Российской Федерации» 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями), и в федеральных государственных образовательных стандартах (далее - ФГОС) до сих пор отсутствует определение «цифровой компетентности педагога» и «цифровой грамотности».

При этом в ряде зарубежных стран уже существует и закреплено такое определение, например Европейская модель цифровых компетенций для педагогов (Digital Competence of Educators - DigCompEdu), которая включает в себя 22 компетенции и выделяет 6 направлений формирования цифровых компетенций педагогов.

Исходя из обозначенного выше, можно предложить видение данных дефиниций в отечественной практике:

«Цифровая компетенция педагога высшей школы» – это совокупность профессиональных способностей специалиста управлять организацией педагогического процесса при помощи инновационных, информационных и коммуникативных систем с целью достижения педагогического результата, а именно – формирования устойчивых знаний обучающегося, которые верифицируются опытной рефлексией.

«Цифровая грамотность педагога» – это комплексный индикатор деятельности специалиста, который основан на его способности оперировать цифровым образовательным контентом и на обладании навыками коммуникации в цифровой среде с целью достижения педагогического эффекта (результата).

При этом отметим, что применение цифрового инструментария изменяет управленческие решения в организации трудовой деятельности педагога, а на результат его работы в цифровой среде оказывает влияние сформированный педагогический стиль и другие компетенции.

В исследованиях Г.П. Гагаринской, Е.Г. Хоровинниковой, Д.А. Журавлева, отражаются механизмы воздействия цифровых технологий на организацию трудовой деятельности персонала в условиях цифровизации, где рассматривается вопрос об организации педагогической деятельности.

Разделяя позицию обозначенных авторов, можно выделить 4 этапа цифровизации образовательной среды в образовании:

1. Подмена одних технологий другими (операционное ранжирование).

2. Накопление информации о необходимых и существующих цифровых ресурсах (повышение индивидуальной цифровой грамотности и методической работы с цифровыми ресурсами).

3. Трансформация (модернизация) существующих технологий обучения (смешанные формы организации обучения).

4. Вытеснение (полная или частичная замена традиционных технологий цифровыми, в зависимости от контекста и задачи).

Если говорить о цифровой трансформации преподавателя, то в первую очередь, нужно рассматривать комплексный процесс преобразования профессиональной деятельности педагога на основе возможностей современных цифровых инструментов и цифровой среды.

В соответствии с современными требованиями педагог, обладающий цифровыми компетенциями, должен владеть набором базовых профессиональных цифровых компетенций (табл. 1):

Таблица 1

Базовые цифровые компетенции педагога

Характеристики компетенций	Цифровая грамотность педагога	Цифровая компетенция педагога
Владение цифровыми технологиями	Персональные компьютеры, мобильные устройства, очки виртуальной реальности, системы 3D визуализации и печати, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальностей, устройства печати, связи и хранения данных.	Использование технологий искусственного интеллекта, базовое программирование, робототехника, анализ данных, визуализация данных
Работа с цифровыми ресурсами и организация оценки результатов деятельности	Демонстрация цифровых копий предметов и учебных материалов с использованием систем визуализации, интернет-тренажеры платформы электронного обучения (LMS), обратная связь, оценки и учет результатов обучения.	Применение цифровых инструментов для изучения реальных (биологических, химических, физических и технических) систем и процессов

		окружающего мира, моделирование процессов на основе баз данных и электронных документов
Цифровые технологии при организации работы практического обучения	Вариативность в выборе траектории обучения и расширение доступности образования на основе открытого образовательного пространства (массовые открытые онлайн курсы), курсы и ДОТ образовательных организаций.	Персонализация процесса обучения на основе ИИ, автоматическое создание портфолио и ведение проектной деятельности в цифровой среде
Управление трудовой деятельностью в процессе организации обучения	Анализ данных (результатов обучения) при применении ДОТ, ИИ, платформенных решений	Создание экосистем и ресурсов, реализующих принципы защиты данных и безопасного доступа к образовательным программам и ресурсам, применение систем ИИ для анализа данных

Отметим, что в организациях высшего образования развитие цифровых технологий по сути является «сквозным» фактором, влияющим на все направления деятельности, как в части образовательной, так и научной деятельности, и зачастую обладают отраслевой или территориальной спецификой, в соответствии с профилем вуза и территории его размещения, включая развитие технической информационно-коммуникационной инфраструктуры, работу со специализированным программным обеспечением, сбор и анализ данных, разработку цифровых продуктов на этой основе.

Также цифровое развитие и необходимые компетенции составляют неотъемлемую часть стратегий вузов, проектов технологического лидерства и программ развития, в том числе в рамках федеральных программ академического лидерства «Приоритет 2030» и «Передовые инженерные школы».

Аналогичные процессы происходят и профессиональных образовательных организациях (колледжах, техникумах), где на внедрение цифровых технологий большое влияние оказывают также и крупные работодатели – индустриальные партнеры, заинтересованные в подготовке специалистов для цифровых решений и инструментов, используемых бизнесом на практике, на производстве.

С учётом указанных выше факторов, предлагается включать в программы повышения квалификации педагогов и других работников образовательных учреждений такие разделы, как:

- Работа с системами искусственного интеллекта, в том числе эффективные prompt-запросы, критический анализ и валидация результатов, кейсы наиболее эффективных практик.
- Визуализация и структурирование данных, с использованием различного программного обеспечения и систем ИИ.
- Информационная безопасность, в том числе противодействие методам фишинговых атак и социальной инженерии.
- Этика и культура работы в цифровой среде с применением ИИ-инструментов в распределенных сетевых командах и структурах.

В настоящее время образовательная среда образовательных организаций предлагает новые возможности и механизмы внедрения цифровой модели преподавания, где акцент делается на принцип сотрудничества всех структур (субъектов) образовательного процесса, что, в свою очередь, стимулирует развивать «надпрофессиональные навыки» (softskills), в том числе командную работу, клиентоцентричность и т.д.

Также в условиях трансформации образовательной среды в образовательном менеджменте ведется работа в направлении выбора оптимальных форм, средств и методов дистанционного обучения и использования ИИ в образовательном процессе.

Таким образом, в условиях цифровизации и неопределенности внутренней среды образовательной организации необходима цифровая рефлексия самого педагога, его желание и возможность адаптироваться к меняющимся условиям работы. Для цифровизации образовательной среды вуза необходимы новые компетенции преподавателей, новая педагогическая парадигма, которая поможет осуществить цифровую трансформацию через адаптацию средств традиционного обучения к условиям дистанционного обучения и цифровым реалиям общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403075723/> (дата обращения 02.02.2026).
2. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография. Москва. Издательский дом «Дело». РАНХиГС. 2020. 112 с.
3. Васильчиков А.В. Особенности и перспективы развития в России работы в дистанционном режиме / А.В. Васильчиков, Н.Н. Сатонина, О.С. Чечина. // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 4. С. 99-107.
4. Взаимосвязь эффективности инноваций с производительностью труда компании/ Г.П. Гагаринская, А.В. Гагаринский, И.Г. Кузнецова, Е.Г. Хоровинникова, Н.А. Серов. // Вестник 164 Евразийской науки. 2020. №4.
5. Гагаринская Г.П., Хоровинникова Е.Г., Журавлев Д.А., Оценка удовлетворенности процессом инновационной трудовой деятельностью персонала предприятия / Финансовая экономика. 8 (2 часть). С. 147–149
6. Гладилина И.П., Климович Е.В., Бондаренко А.С. Образовательное пространство вуза как фактор трансформации экосистемы цифрового общества// Современное педагогическое образование. – 2024. - №1. – С. 316 – 221.
7. Гладилина И.П. Технологии искусственного интеллекта в решении актуальных вопросов подготовки кадров// Теория и практика кадровой политики и психологического сопровождения руководящих кадров : сборник материалов, Минск, 6 марта 2024 г. / под общ. ред. М. А. Пономаревой, О. Н. Солдатовой, Е. И. Сапего ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – с.206 – 209.
8. Кандаурова А.В., Михайлова С.В. Роль надпрофессиональных компетенций в профессиональном развитии обучающихся // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2021. № 4(56). С. 78–86.
9. Келлер А.В. Настольная книга руководителя стратегического проекта. М.: ФГАНУ Социоцентр. 2023. 73 с.

10.Сергеева И.В. Цифровой педагог в онлайн-образовании // Научные труды института непрерывного профессионального образования. 2016. № 6 (6). С. 117–122.

11.Brian Croxall A Digital Pedagogy Unconference [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.briancroxall.net/digitalpedagogy/> (дата обращения 02.02.2026).

12.Redeker K., Poonie J. European framework for the digital competence of teachers: DigCompEdu [Evropejskie ramki cifrovoj kompetentnosti pedagogov], Brussels: Joint Research Center, European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/jrc/en/digcompedu> (дата обращения 02.02.2026).

**ПРОЕКТНО-КРЕАТИВНАЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОЛОГОВ
КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ И ВОСПИТАННИКОВ**

Рыбаков Дмитрий Геннадьевич,
Сетевой администратор,
Межрегиональная Межведомственная
Интернет-Гостиная «Белая Речь»,
Белорецк, Россия

Рыбакова Елена Владимировна,
Старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Уфа, Россия

**DESIGN AND CREATIVE SELF-ACTUALIZATION
OF FUTURE TEACHERS AND PSYCHOLOGISTS
HOW TO ENSURE THE CREATIVE DEVELOPMENT
OF STUDENTS AND PUPILS**

Dmitry Rybakov,
Network Administrator,
Interregional Interdepartmental
Belaya Rech Internet Lounge,
Beloretsk, Russia

Elena Rybakova,
Senior Lecturer,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia
(ORCID: 0000-0002-9622-0248)

АННОТАЦИЯ

Перед обществом в сфере образования, перед дидактическими системами встают всё более многозадачные вызовы, требующие системообразующих научных, средовых и творческих инвестиций. В период неопределённости образовательное пространство призвано моделировать индивидуализированные адаптивные условия для обеспечения расширенного спектра общеобразовательных и специально-образовательных потребностей детей и подростков, способствуя при этом реализации стратегических задач государства и ведомства. Будущие педагоги и психологи имеют возможность развить свой творческий потенциал в контексте гуманизации образования и тем

самым подготовиться к актуализации проектно-креативного потенциала растущих поколений.

ABSTRACT

Society, in the field of education, and its teaching systems are facing increasingly complex challenges, requiring system-forming scientific, environmental, and creative investments. In times of uncertainty, the educational space is called upon to model individualized, adaptive conditions to meet a broader range of general and specialized educational needs of children and adolescents, while facilitating the implementation of strategic state and government objectives. Future teachers and psychologists have the opportunity to develop their creative potential in the context of the humanization of education and thereby prepare to actualize the project-based and creative potential of younger generations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творчество, образование, компетенции, гуманизация, инклюзия, трансполяция, развитие.

KEYWORDS: creativity, education, competencies, humanization, inclusion, transpolation, development.

Проблематика развития и совершенствования современных образовательных систем отражает как средовые, институциональные, интегративные тенденции, так и воздействие масштабных внешних факторов, часть которых, как и их последствия, мы можем предполагать лишь на основе умозрительных концепций.

Эти вопросы изучаются в работах таких учёных, как М.В. Богуславский, К.Ю. Милованов, применительно к обеспеченности методическими источниками современного отечественного образования, О.А. Озерова, Н.Ф. Хилько – в воспитательных аспектах, а также Е.Н. Даютова, А.Ж. Якушев, С.Р. Турковский, Л.А. Смоляков, В.Г. Безматерных, В.А. Кошкарлов, Г.А. Агарков, В.С. Войцеховская, А. И. Пригожин, Е.С. Новикова; И.В. Шацкая, К. Левин, Дж. Коттер, С. Янг, Э. Дент, С. Голдберг, Р. Киган и Л. Лейха, многие другие зарубежные и отечественные авторы.

Существенно, что философия образовательных процессов предполагает не только выявление, интерпретацию, анализ проблематики, рисков, новых вызовов современности – но и рассмотрение, актуализацию, развитие ресурсных компонентов кризисных составляющих текущих и перспективных процессов и явлений в образовательных отношениях. Соответственно, исследование проблем и отягощений текущих и перспективных реалий

образовательной сферы – необходимое условие её совершенствования и метасистемообразующей эффективности.

Л.П. Кетова, раскрывая злободневную проблематику современного реформирования образовательных организаций, отмечала необходимость актуализации креативного и опытно-практического потенциала профессорско-преподавательского состава, который может и должен стать существенным компонентом эпистемологического, ценностного, инструментального и контролирующего ресурса в этой важной сфере.

С.В. Новиков, характеризуя перспективы развития современных образовательных организаций, раскрывает особенно полифакторный характер как ныне наблюдаемых, так и намечающихся тенденций в этой сфере, что предполагает поэтапное усложнение как структурных аспектов проблемных областей, так и содержательные инновации, требующие системообразующего подхода.

Современные методологические основы текущего периода гуманизации образования заложены как в тематических античных представлениях и произведениях, так и в культурно-историческом наследии человечества других периодов. Системообразующие черты обретает это направление в 70-е годы, синхронизируя масштабные образовательные явления с социализирующей эффективностью гуманизации образовательных организаций. К.Д. Ушинский, Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, В.С. Мерлин, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков продолжили идеи и опыт великих гуманистов прошлого, открывая путь к совершенствованию не только образовательных отношений и методологии, но и к широкому продвижению созидательных трендов цивилизационного значения.

Эти процессы позволили придать синергирующий характер и методологии инклюзивного образования.

Достижения инклюзивного обучения позволяют обеспечивать не только адресную поддержку детям и подросткам, а также молодым людям, имеющим трудности в обучении, но они же заложили базис для расширения спектра адаптивной, индивидуализированной образовательной поддержки всем категориям обучающихся, в соответствии с их общеобразовательными и особыми образовательными потребностями, личностными особенностями и приоритетами, творческими ресурсами:

- детям и подросткам нормативного в целом развития;
- обучающимся с ограниченными возможностями здоровья;
- одарённым детям и подросткам;

- ныне уже в инклюзивном формате рассматриваются категории обучающихся, нуждающимся в культурно-языковой интеграции, а также некоторые другие категории современного детства.

В данной парадигме целостно, системно реализуются, должны реализоваться, помимо программно-компетентностного сопровождения обучающихся и воспитанников, ещё и другие потребности растущих поколений граждан - в том числе творческие, это ресурс саморазвития личности, семьи, общества, условие психоэмоционального благополучия социума. В Федеральных образовательных программах право на свободу творческого самовыражения принципиально подчёркивается для всех категорий детей и подростков, независимо от их нозологического, социального, средового статуса.

Творческое развитие, самоактуализация растущих поколений в творческом процессе – эти аспекты исследовали Г.В. Гегель, Л.С. Выготский, Дж. Гилфорд. М. Вертгеймер, Л.М. Беккер, Р.Н. Архейм, З.И. Калмыкова, В.К. Зарецкий, Е.П. Ильин, О.А. Богпомочева. Д.Б. Богоявленская ставит вопросы креативного становления личности ребёнка особенно остро и актуально, тем более что и философское осмысление требует ныне современного прочтения, дефицит методологического обеспечения стоит весьма остро, и практика, к сожалению, тяготеет к формализации, не предоставляя простора для детской самоактуализации, навязывая им репродуктивную занятость по образцам и инструкциям. Нередко даже в научных статьях можно наблюдать приравнивание изобразительного творчества к «изограмотности», между тем как техническое мастерство и самобытность весьма разнесены по целеполаганию и средствам актуализации детской деятельности.

С.Н. Петросьян, М.В. Иофина и другие авторы раскрывают субъектную составляющую креативной самоактуализации детей и подростков как обеспечительное условие поддержки уникальности детской активности (ныне это весьма акцентная область современной науки и практики). Ныне в данном русле мы рассматриваем системную культурологизацию субъектом себя, своих особенностей, потребностей, активности, аксиологией и достижений как обязательное условие эффективности, синергизма и психоэмоционального благополучия детей и подростков, что особенно продуктивно и самобытно проявляется в творческой занятости, индивидуальной и совместной.

Органично из данных аспектов следует, что подготовка студентов педагогического профиля должна быть также креативно ориентированной, с тем чтобы они не только осознали в процессе своего обучения необходимость адресной поддержки творческих возможностей и приоритетов детей и подростков, освоили методику

диагностики, организации творческой деятельности обучающихся и воспитанников, но и получили опыт своей личной креативной самоактуализации.

Знание теории, методических средств поддержки творчества должно опираться на ощущение собственной успешности, уникальности, а также самобытности своих достижений. Совместно со студентами мы моделируем сложные образовательные кейсы, при решении которых творческими средствами студенты испытывают чувство самооткрытия, удовольствие от только что сделанного шага к новому уровню своего развития, своих возможностей.

Чтобы это ощущение перенести в профессиональную практику наших будущих коллег, мы организуем сотрудничество со студентами в той же гуманистической парадигме, с применением развивающего инструментария инклюзивной поддержки обучающихся: индивидуализация, субъектизация, паритетность взаимодействия ныне мы от паритетности пришли к приоритетности – обучающийся имеет преимущество первой оценки, решения, инициативы, а обучающий субъект обеспечивает условия для того, чтобы инициировать эффективный продукт и выделить признаки успешности), педагогическая оценка творческой, проектной деятельности в пользу поддержки креативного решения, нового способа действия, эффективного подхода, удачной интерпретации. Следует отметить, что оценка творчества ребёнка, да и взрослого, обществом зачастую мало способствует повышению самооценки и мотивации к дальнейшему творчеству – мы наблюдаем подсознательное напряжённое ожидание автором неудачи, негативной оценки даже тогда, когда обучающийся убедился, что в этой образовательной ситуации, в этой аудитории заведомо оценивание происходит в психологически комфортных, креативно адресных формах. Такие остаточные явления могут продолжаться довольно длительно, препятствуя свободному самовыражению и самоидентификации личности, стилю, творческим амбициям.

Поэтому и с детьми, и со студентами мы совместно моделируем условия креативно достоверного взаимодействия – и их авторское чувство дополнительно поддерживает ощущение безопасности, психологического благополучия у всех участников социально-образовательного диалога.

Конечно, не располагает к творческой открытости и мобильности набор методической литературы, многократно переписанной из первоисточника. Даже язык таких изданий не привлекает внимания, не вызывает ощущения достоверности. Но и пересказ учебника преподавателем не просто вызывает скуку, быстрое утомление – он ещё

и малопродуктивен, потому что не стимулирует активацию всех уровней сознания и подсознания, которые могут быть актуализированы в диалоге с учебным продуктом. Конечно, классическая база предмета, дисциплины - основа предметно-понятийного ресурса научного знания, его культурно-исторический кластер. Но субъектность участия студента в репродуктивной занятости весьма невысока и не способствует инициации внутренних ресурсов познания, личности студента, обедняет его диалоговую культуру, не выявляет ресурсы его саморазвития.

Создаваемая совместно со студентами, будущими педагогами и психологами, диалоговая модель освоения и актуализации учебных дисциплин, таким образом, способствует последующей транспозиции в их профессиональную деятельность – система действующих развивающих педагогических технологий органично становится адаптивным ресурсом для детей и подростков различных категорий.

Всё, что может сделать сам студент – не дублирует преподаватель, преподаватель раскрывает фундаментальные основы дисциплины, научной области, философии предмета изучения, задаёт многоуровневый формат знания (от теории – к практическим примерам и частным случаям), с тем чтобы каждый студент нашёл опору в контенте сообразно своей ведущей модальности, этапу саморазвития, стилю, интересам, текущему состоянию и т.д. конечно, взрослые люди, сами выбравшие профессию, обладают необходимыми данными для волевой саморегуляции учебной деятельности, но, во-первых, продуктивность чисто произвольной организации ниже, во-вторых – получаемый опыт полифоничной актуализации впоследствии обогатит уже детский учебный праксис.

Студенты готовят доклады к семинарам на более узкие тематические области, выбирая из примерного перечня – либо предлагают свои сообщения по вкусу, научному интересу, из опыта, из фильмов, которые тоже могут стать наукоёмкими через ответственное обсуждение.

Существенно, что при такой коллаборации доклады, в подготовке которых применялись цифровые технологии, перестают быть чисто репродуктивными сообщениями. Они обретают более авторскую интерпретацию, подвергаются дискуссионному переосмыслению, становятся эмоционально поддержанным воспоминанием совместных и личных достижений.

Ошибки тоже имеют дискуссионный потенциал. Но главное – мы заведомо разрешаем ошибаться, смелость на семинаре – это возможность для всех исследовать инобытие истины, а для преподавателя повод продемонстрировать позитивирующий подход в оценивании проекта обучающегося. Впоследствии студенты говорили:

очень важно знать, что ошибки бывают. Зная это, легче их избежать потом на практике.

Артефактные данные из практики и литературы - повод к обсуждению и моделированию производных подходов, метапредметных и метасистемных моделей совместно со студентами.

Диалектически противоречивые факты и явления открывают студентам возможность подготовиться к анализу полифакторных систем в современном образовательном пространстве, особенно это важно в системе инклюзии. Собственно, и творчество детей, имеющих трудности в обучении – это также область противоречий и многозадачности.

Высокопроблемные области и актуальные реалии в сопоставлении с классической дидактикой позволяют формировать у студентов перспективное видение и высокие аналитические, моделирующие способности, доверие к своим возможностям, готовность довериться и самобытным проявлениям у детей и подростков.

Перспективно значимые наблюдения, которыми делится преподаватель, обогащает аналитический и прогностический инструментарий, интерпретируя, студенты ищут признаки зависимостей и тенденций, обосновывают, разрабатывают ресурсы критичности, обретают опыт работы с супервизором и впоследствии более целенаправленно подходят к поиску супервизора в своём профессиональном творчестве либо обращаются к преподавателю.

Запросы и ожидания обучающихся, их семей, общественности – также материал для совместной оценки, разработки адресных средств и предложений, проявления личной и коллективной креативности.

Встречи с практиками позволяют студентам соотнести своё понимание и видение практических аспектов профессиональной деятельности с опытом приглашённых – в том числе применительно к детскому и педагогическому творчеству.

Образование, соответственно, – это общий продукт. Нашим студентам очень ценно, что, сохраняя базовое ядро дисциплины, мы каждый раз привносим в него вложенный труд, воображение, поверенные опытом и знаниями наставника, ведущих практиков и учёных, которые сотрудничают с нашим вузом согласно международной программе научно-образовательного сотрудничества.

Государственная стратегия в области образования предполагает решение ряда амбициозных задач в системе поддержки растущих поколений, обеспечение условий для творческого развития детей и подростков – сфера, требующая системного же подхода.

Импортозамещение в образовательной сфере на сегодня – задача не только покрытие дефицита в той или иной области, связанная с внешними причинами. В области развития образования, поддержания и продвижения творчества обучающихся и обучающихся мы обязаны руководствоваться необходимостью превышающего развития и динамизма синергий.

Вопросы социальной привлекательности отечественного образовательного продукта, атмосферы российской науки и образования, инновационной эффективности международного научно—образовательного сотрудничества, резонансности персоналий, перспектив взаимодействия – ныне функциональные аспекты политики университетов и область приложения творческих сил различного плана.

Переход от программно-компетентностного образования к современному этапу реализации Федеральных образовательных стандартов и Федеральных образовательных программ – само по себе условие креативного саморазвития организаций и процессов, а также средство поддержки готовности специалистов совершенствовать эту сферу в случаях давления со стороны репродуктивно ориентированных коллег.

Гуманизация процесс длительный и неравномерный, мы наблюдаем, помимо несомненных достижений и аксиологизации компонентов, тенденции схоластизации, формализации и огрубления технологических ресурсов гуманизации образования, равно как и развития инклюзивного образования, а также формализации цифрового обеспечения образовательной занятости обучающихся и воспитанников

Гуманизация образования в вузе, таким образом, эффективно противостоит формализации и схоластизации образовательных отношений в других ступенях обучения и воспитания, сама по себе являясь иницирующим ресурсом мотивации к творчеству и поддержания креативной готовности детей.

Цифровизация усиливает резонансность креативных, авторских, самобытных образовательных явлений, ресурсов, продуктов, повышая ценностную ориентированность граждан и сообществ на развивающую проектно-креативную самоактуализацию всех участников социально-образовательного диалога.

Таким образом, получив опыт благоприятной и комфортной творческой самоактуализации в процессе обучения в вузе, наши выпускники транспонируют этот осознаваемый и ситуативный, средовой опыт в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богоявленская Д.Б. Проблемы методологии развития творчества в практике образования. Культурно-историческая психология. 2023.19(3). 56–63.
2. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Трансформации в отечественной практике государственного регулирования подготовки учебных изданий для системы общего образования // Проблемы современного образования, 5-2025, С. 78-86.
3. Вдовин С.А. Принципы гуманизации образовательного процесса в вузе // Самарский научный вестник. 2025. ТОМ 14. № 1.
4. Карабанова О.А., Малофеев Н.Н. Стратегия развития образования детей с ОВЗ: по дороге к реализации культурно-исторического подхода. Культурно-историческая психология. 2019. 15(4). С. 89–99.
5. Кетова Л.П. Реформа высшего образования в 2025 г.: учтут ли мнение преподавателей? // Аграрное и земельное право. 2024. № 12(240). С. 143-146.
6. Новиков С.В. Современное состояние и тенденции развития российской системы высшего образования / С.В. Новиков // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 9. С. 3589-3604.
7. Петросьян С.Н., Иофина М.В. Профиль субъектной активности лиц, занятых в творческих профессиях // Гуманизация образования. 2025. № 2. С. 16-25.
8. Рыбаков Д.Г. Развивающая педагогическая риторика в контексте гуманизации образования / Д.Г. Рыбаков, Е.В. Рыбакова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 3. С. 69-83.
9. Рыбакова Е.В. Изучение и поддержка готовности обучающихся к проектным, креативным, индивидуально приоритетным формам сотрудничества с преподавателями с применением разработанных Л.С. Выготским принципов и подходов / Е.В. Рыбакова // Актуальные проблемы культурно-исторической психологии: материалы Первого международного симпозиума по культурно-исторической психологии. Новосибирск. 17-19 ноября 2020 года. Новосибирск. Новосибирский государственный педагогический университет. 2020. С. 342-348.
10. Рыбакова Е.В. Метод трансполяции / Д.Г. Рыбаков, Е.В. Рыбакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/dmitriy-rybakov-9235167/metod-transpolyacii-69270658/chitat-onlayn/> (дата обращения 11.01.2026).

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ЗАДАЧ ОБРАЗОВАНИЯ

Смирнова Мария Олеговна,

Аспирант,

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, Москва*

FINANCIAL MECHANISMS FOR SUPPORTING SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE CONTEXT OF NEW EDUCATIONAL CHALLENGES

Maria Smirnova,

Graduate student,

*Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Финансовое обеспечение аспирантов в России остаётся на недостаточном уровне, что создаёт риски для кадрового потенциала отечественной науки.

Такая ситуация приводит к снижению эффективности программ подготовки научных кадров и высокой текучести аспирантов.

В качестве ответных мер государство и университеты реализуют широкий спектр программ финансовой поддержки обучающихся в аспирантуре.

ABSTRACT

Financial support for postgraduate students in Russia remains insufficient, posing risks to the human resources potential of domestic science. This situation leads to a decrease in the effectiveness of research training programs and a high turnover of postgraduate students. In response, the government and universities are implementing a wide range of financial support programs for postgraduate students.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: финансовая поддержка аспирантов, аспирантские стипендии, научно-исследовательская деятельность, кадры российской науки, развитие талантов.

KEYWORDS: financial support for postgraduate students, postgraduate scholarships, research activities, personnel of Russian science, talent development.

Аспирантура считается ключевым институтом, который обеспечивает подготовку кадров, способных двигать вперёд экономику

и науку, генерировать инновации. Однако, несмотря на усилия, эффективность аспирантских программ остаётся низкой во многих странах.

В настоящее время комплексное обучение студентов требует более тесного взаимодействия между профессорами, ассистентами и помощниками преподавателя. С увеличением объема и разнообразия информации возрастает потребность в большем числе специалистов, которые могут её обрабатывать и адаптировать для образовательных целей. Речь идет о растущих требованиях к знаниям и навыкам, которые могут превышать возможности отдельных преподавателей.

Проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели вузов, также могут серьёзно повлиять на качество и количество научных исследований. Низкая заработная плата и необходимость совмещения нескольких должностей отнимают у преподавателей время и ресурсы, которые они могли бы посвятить науке. К тому же, недостаточное финансирование и устаревшие библиотечные фонды ограничивают доступ к современным исследованиям и материалам, что затрудняет проведение качественных исследований.

Исследования показывают, что:

- средний процент аспирантов, успешно завершивших обучение в срок, крайне низок – не более 15%;
- в России ситуация не лучше: доля аспирантов, защитивших диссертацию в установленные сроки, не превышает 5% от числа поступивших;
- по данным исследований Б. И. Бедного и его коллег, только 45% выпускников аспирантуры получают степень кандидата наук в течение пяти лет после выпуска.

Это свидетельствует о низкой эффективности российской аспирантуры и низкой отдаче от ресурсов, которые вкладываются в подготовку научных кадров.

В 2022 г. завершили обучение по программам аспирантуры 13 900 человек, 12,9% из них защитили диссертации, что также выше показателя предыдущих пяти лет (см. рисунок 1).

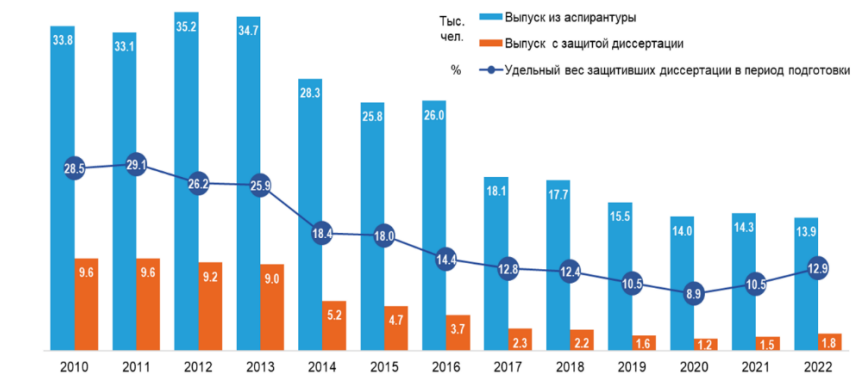

Рисунок 1. Выпуск из аспирантуры (тыс. чел.)

Необходимо сосредоточить усилия на существенном укреплении института аспирантуры – ключевого механизма подготовки научных кадров. Важнейшая задача – создать условия, которые позволят сделать аспирантуру более эффективной.

Исследования данных о защитах кандидатских диссертаций свидетельствуют о тенденции к увеличению сроков их подготовки. Это приводит к так называемому «старению» научных кадров: ученые получают степень кандидата, а впоследствии и доктора наук, в более позднем возрасте, что сокращает период их активной профессиональной деятельности в этом статусе. Такая задержка также ограничивает возможности для участия в грантовых конкурсах и карьерного роста.

При этом, как показывает анализ, основная причина задержки – не в невыполнении публикационных требований. В среднем соискатели публикуют даже больше статей в рецензируемых журналах, чем того требуют нормативы.

Для сокращения сроков защиты предлагается ряд мер:

- Активное развитие производственной аспирантуры.
- Формирование перечней актуальных научных тем по разным отраслям.
- Более тесная интеграция магистратуры в процесс будущего диссертационного исследования.

Потребность в аспирантуре как институте подготовки кадров не только сохраняется, но и растёт, о чём говорит значительное увеличение приёма на очные программы за последние три года. Эта востребованность создаёт основу для поиска и внедрения решений, которые помогут уложить подготовку диссертации в сроки обучения в аспирантуре.

Особого рассмотрения заслуживают ранее выдвинутые идеи о разделении аспирантуры на два направления:

- «академическое» – с традиционной ориентацией на фундаментальные и прикладные исследования;
- «производственное» – предполагающее выдачу не учёной степени, а иного квалификационного документа, подтверждающего вклад выпускника в развитие конкретной профессиональной сферы.

Однако подобный подход может привести не к усилению, а к ослаблению существующей системы аспирантуры.

Среди ключевых рисков:

- сокращение финансирования программ академической аспирантуры из-за перераспределения бюджетных средств;
- снижение объёмов поддержки фундаментальных и прикладных исследований, которые лежат в основе развития науки;
- несоответствие мировым практикам – предлагаемая модель «производственной» аспирантуры не находит аналогов в ведущих научных странах.

Одной из ключевых причин низкой эффективности аспирантских программ в России является недостаточное финансовое обеспечение аспирантов. Несмотря на то, что очная аспирантура предполагает полную занятость, размер стандартной государственной стипендии более чем в четыре раза меньше прожиточного минимума, необходимого для базового обеспечения.

Размер стипендии зависит от направления подготовки:

- Базовый размер для аспирантов в 2024/25 учебном году - 4071 рубль в месяц.
- Для приоритетных направлений – 9770 рублей в месяц.

Сравнение с международными практиками показывает, что подобная система существует и в других странах постсоветского пространства. Например, в Армении размер стипендии аспиранта составляет 120-130 долларов в месяц, что соответствует уровню минимальной заработной платы в стране.

Отдельные стипендиальные программы, предусматривающие выплаты, значительно превышающие стандартную государственную стипендию, ставят перед аспирантами ряд условий.

К ним относятся поддержание высокой академической успеваемости, публикационная активность и своевременная подготовка диссертации к защите.

Финансирование в рамках таких программ рассчитано на то, чтобы полностью покрывать базовые потребности аспиранта, позволяя ему сосредоточиться на исследовательской работе без поиска дополнительного заработка.

Главное отличие исследовательских грантов от стипендий заключается в их целевом назначении. Финансирование по гранту направляется на реализацию конкретных научных задач в рамках диссертации: например, приобретение оборудования, проведение экспериментов, оплату услуг респондентов или помощников. Важно, что грант может включать и заработную плату самого соискателя за работу над исследованием.

В обмен на финансирование грантополучатель должен предъявить конкретные результаты: научные отчёты, статьи, доклады на конференциях и другие формы отчётности.

Источниками таких грантов могут выступать различные организации: государственные фонды, международные программы, иностранные и коммерческие структуры, а также некоммерческие организации. Как и стипендии, гранты распределяются на конкурсной основе. При оценке заявок учитывается научная значимость и новизна проекта, имеющиеся у аспиранта и руководителя публикации, предыдущие достижения и общий потенциал предлагаемого исследования.

Данные всероссийских исследований свидетельствуют о системной проблеме: аспирантура в России зачастую не является основным занятием обучающихся. Для большинства аспирантов обязательная работа становится финансовой необходимостью, так как стипендия и иные формы поддержки не могут служить основным источником дохода. Каждый второй аспирант работает полный день, причем более половины – за пределами вуза и не по профилю своей научной специальности. Это приводит к тому, что их профессиональная деятельность не связана с диссертационным исследованием. Неудивительно, что в числе главных препятствий к эффективному обучению сами аспиранты называют необходимость совмещения с работой (73%) и недостаточное финансирование (67%).

Одной из мер финансовой поддержки аспирантов, реализуемой на конкурсной основе, является их трудоустройство в самом университете. Аспирантам могут быть предложены позиции стажёра-исследователя, ассистента преподавателя или административного помощника.

Для полноценной поддержки аспирантов необходимо, чтобы руководство вуза активно содействовало научно-исследовательской деятельности. Между тем во многих университетах показатели аспирантуры и подготовки научно-педагогических кадров отсутствуют в системе оценки эффективности высшего менеджмента.

В процессе работы над Стратегией образования 2040 одним из ключевых приоритетов должно стать формирование системы подготовки высококвалифицированных специалистов. Главная цель

обучения в аспирантуре должна оставаться неизменной – подготовка и защита научно-квалификационной работы (диссертации).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаева Дж., Малошенок Н.Г. Систематический обзор финансовой поддержки аспирантов: типология практик и перспективы // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 86–107.

2. Бедный Б.И., Миронос А.А., Рыбаков Н.В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. № 10. С. 9–24.

3. Бекова С.К, Груздев И.А., Джафарова З.И., Малошенок Н.Г, Терентьев Е.А. Портрет современного российского аспиранта. Современная аналитика образования. 2017. № 7. С. 4-59.

4. Караваева Е.В., Маландин В.В. Проблемы кадрового обеспечения научно-технологического развития России в свете формирования новой Стратегии развития образования до 2040 года // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 1. С. 30–41.

5. Пахомов С.И., Щеголева Л.В., Гуртов В.А. Увеличение сроков подготовки кандидатской диссертации и «старение» молодых учёных // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 4. С. 33-47.

6. Привлекательность аспирантуры продолжает расти. / Сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/833286044.html> (дата обращения 29.01.2026).

**КАК ДОСТИЧЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА
В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТУ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК**

Сотников Максим Анатольевич,
*Магистрант,
Университет Правительства Москвы, Москва*

Научный руководитель Сергеева С.А., доктор экономических наук

**HOW TO ACHIEVE PROFESSIONAL SUCCESS IN
PROCUREMENT FOR A SPECIALIST IN THE FIELD
OF PROCUREMENT**

Maksim Sotnikov,
*Master's student,
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В работе исследуется системный путь к профессиональному успеху в сфере закупок. Анализируются пять ключевых элементов: формирование нормативной базы, развитие многоуровневых компетенций, овладение стратегическим мышлением, применение цифровых инструментов и развитие критически важных личностных качеств. Делается вывод о том, что успех является результатом комплексного и осознанного развития по всем указанным направлениям.

ABSTRACT

Through systematic analysis, this paper addresses the path to professional success in procurement. The investigation focuses on five pivotal elements: formulation of a regulatory framework, development of multi-layered competencies, cultivation of strategic thinking, integration of digital tools, and enhancement of key personal qualities. The research concludes that professional success is a product of integrated and deliberate advancement across all designated dimensions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: закупочная деятельность; профессиональный успех; стратегическая роль закупок; профессионализм заказчика; Федеральный закон № 44-ФЗ; Федеральный закон № 223-ФЗ; профессиональный стандарт специалиста по закупкам; уровни компетенций; стратегическое мышление; ключевые показатели эффективности (KPI); цифровая

грамотность; автоматизация закупок; управление взаимоотношениями с поставщиками (SRM); аналитическое мышление; деловая этика.

KEYWORDS: procurement activities, professional success, strategic role of procurement, buyer professionalism, Federal Law No. 44-FZ, Federal Law No. 223-FZ, professional standard for a procurement specialist, competency levels, strategic thinking, key performance indicators (KPI), digital literacy, procurement automation, supplier relationship management (SRM), analytical thinking, business ethics.

ВВЕДЕНИЕ

Сфера закупок в современной российской экономике представляет собой сложный и динамичный сегмент, находящийся под строгим правовым регулированием. Деятельность специалиста в этой области давно перестала быть сугубо технической функцией по размещению заказов и оформлению документов. Сегодня роль специалиста по закупкам приобрела стратегический характер. Она оказывает непосредственное влияние на финансовое состояние организации, определяет устойчивость цепочек поставок и способствует достижению ключевых бизнес-целей. Профессиональный успех в закупках – это не случайность, а закономерный результат построения карьеры, основанной на фундаментальных принципах, которые закреплены законодательно в виде принципа профессионализма заказчика, требующего осуществления закупок «на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов». Достижение успеха требует от специалиста комплексного развития в нескольких взаимосвязанных направлениях: от формирования безупречной нормативной базы и развития многоуровневых компетенций до овладения стратегическим мышлением, цифровыми инструментами и личностными качествами эффективного переговорщика.

Нормативный фундамент и непрерывное образование – основа профессионализма. Первым шагом к успеху изучение и понимание нормативных основ. В России деятельность в сфере государственных и муниципальных закупок регламентируется Федеральными законами № 44-ФЗ и 223-ФЗ. Знание этих законов, подзаконных актов, типовых и судебных практик является базовым минимумом. Профессиональный стандарт «Специалист в сфере закупок», утвержденный приказом Минтруда № 625н, систематизирует требования к знаниям, умениям, трудовым функциям и опыту работы для четырех уровней квалификации (с 5-го по 8-й). Следование этому стандарту – не просто формальность, а путь карьерного развития, начиная с должности

специалиста (5-й уровень) и заканчивая позицией руководителя или советника (8-й уровень). Соответственно, базовое высшее образование и дополнительное профессиональное образование в сфере закупок являются законодательным требованием для допуска к работе. Однако настоящий профессионал понимает, что образование – это не разовое событие, а постоянный процесс. Закон прямо обязывает заказчиков принимать меры по поддержанию и повышению уровня квалификации своих сотрудников. Успешный специалист проактивно подходит к этому вопросу, регулярно проходя курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Актуальность программ, охватывающих как изменения в 44-ФЗ и 223-ФЗ, так и узкоспециализированные темы (управление контрактами, составление технического задания, работа комиссий), является критически важной.

Таким образом, прочный фундамент из знаний и их постоянное обновление создают основу для грамотной, безупречной и, как следствие, успешной деятельности.

Многоуровневая система компетенций: от специалиста к мастеру

Профессиональный рост в закупках можно представить, как последовательное восхождение по уровням компетенций. Каждый уровень характеризуется своим набором навыков и зоной ответственности.

Начальный уровень (сотрудник) формирует базовые навыки: грамотная устная и письменная речь для ведения переписки и переговоров, математические способности для анализа данных, понимание основ экономики закупок (зависимость цены от объема). Ключевым на этом этапе является преодоление пассивной позиции и развитие активных коммуникативных навыков.

Уровень специалиста предполагает овладение обязательными компетенциями. Это углубленная компьютерная грамотность для самостоятельной аналитической работы, применение на практике переговорных техник, гибкость ума для быстрой оценки финансовых последствий решений и уверенная ориентация в нормативной базе.

Уровень профессионала сопровождает переход от операционной работы к тактическому управлению.

Компетенции становятся интегративными и синергетическими: кросс-функциональное взаимодействие со смежными подразделениями (логистика, финансы, бухгалтерия, маркетинг), управление цепями поставок, прогнозирование потребностей и категорийный менеджмент. Специалист начинает управлять не отдельными закупками, а процессами и отношениями.

Уровень мастера (эксперта) – это высшая степень профессионализма. Мастер обладает экспертными знаниями продукта и рынка, способен не просто участвовать, а выстраивать и оптимизировать межфункциональные процессы внутри компании. Его переговорный стиль – единство техники, опыта и интуиции. Главная отличительная черта мастера – способность оценивать свой вклад в стратегические цели компании, например, в обеспечение конкурентного преимущества через эксклюзивные контракты.

Движение по этой лестнице компетенций требует осознанного саморазвития, анализа ошибок и готовности брать на себя все большую ответственность.

Стратегическое мышление и управление эффективностью

Успешный специалист по закупкам мыслит не категориями разовых сделок, а стратегически. Это означает, что его действия всегда согласованы с бизнес-целями. Семь факторов успеха закупок, сформулированные международной практикой, прекрасно иллюстрируют этот подход. Среди них – признание руководством ключевой роли закупок, их равный статус с продажами и производством, а также глубокое погружение в процессы планирования потребностей и разработки продукции. Профессионал стремится занять именно такую позицию внутри своей организации, превращая обслуживающее подразделение в ценное управление.

Стратегическое мышление проявляется и в подходе к поставщикам, выстраиваются долгосрочные, партнерские отношения (говорить с поставщиками на одном языке). Разрабатываются индивидуальные стратегии для разных категорий товаров и поставщиков, нацеленные не на единоразовую экономию, а на снижение совокупной стоимости владения (ТСО).

Управление эффективностью перестает сводиться только к показателю «процент экономии». Как верно отмечено, слепая ориентация на экономию может привести к катастрофическим рискам: срывам поставок, падению качества и утрате гибкости.

Современная система ключевых показателей эффективности (KPI) для отдела закупок должна быть многоуровневой и сбалансированной:

- операционные KPI: длительность процедур, соблюдение сроков, количество участников торгов;
- организационно-финансовые KPI: точность планирования бюджета, управление поставщиками (рейтинг, исполнение SLA), реализация категорийных стратегий;
- стратегические KPI: управление рисками цепочки поставок, удовлетворенность внутренних клиентов, долгосрочный мониторинг

затрат и создаваемой ценности. Умение работать в такой системе KPI, анализировать данные и на их основе предлагать улучшения – яркий маркер профессионала высокого уровня.

Цифровая грамотность и автоматизация процессов

Информационные технологии стали неотъемлемой частью закупочной деятельности. Фрагментарная автоматизация и невозможность быстро получить аналитический отчет – маркеры неэффективного функционирования.

Успешный специалист не просто использует электронные торговые площадки, но и активно применяет специализированное программное обеспечение для:

- анализа расходов: определение основных категорий затрат, выявление ключевых поставщиков, поиск возможностей для консолидации;

- управления взаимоотношениями с поставщиками (SRM-системы): ведение базы данных поставщиков, оценка эффективности их работы, автоматизация процессов квалификации;

- электронного документооборота (ЭДО): что значительно ускоряет все процессы и снижает количество ошибок;

- автоматизации рутинных операций: от создания извещений и документации до проверки контрагентов, и формирования отчетов.

Способность не только работать в таких системах, но и формулировать грамотные технические задания для их доработки, а также использовать их аналитический потенциал для принятия решений, является сегодня одной из ключевых компетенций.

Личностные качества и этика

При всей важности знаний и технологий, закупки остаются сферой, где решающую роль часто играют личностные качества специалиста:

- коммуникабельность и навыки ведения переговоров: умение четко излагать позицию, слышать собеседника, аргументировать и находить взаимовыгодные решения – основа работы с внутренними заказчиками и поставщиками;

- аналитический склад ума и внимание к деталям: закупки связаны с большими объемами данных, финансовых расчетов и юридических тонкостей. Одна ошибка в техническом задании или контракте может привести к крупным финансовым потерям или судебным разбирательствам;

- честность, неподкупность и этическое поведение: сфера закупок традиционно относится к зонам повышенного коррупционного риска. Принципиальная позиция, соблюдение требований о конфликте

интересов и прозрачность действий – это не только юридическая необходимость, но и основа профессиональной репутации;

– настойчивость и стрессоустойчивость: работа связана со сжатыми сроками, давлением со стороны участников рынка и контролирующих органов, необходимостью решать конфликтные ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, достижение профессионального успеха в сфере закупок – это сложный, многогранный и непрерывный процесс. Он начинается с формирования безупречного нормативно-правового фундамента и обязательств по непрерывному образованию. Его стержнем является методичное восхождение по уровням профессиональных компетенций – от исполнителя до мастера. Этот рост невозможен без развития стратегического мышления, которое позволяет видеть в закупках инструмент создания стоимости для бизнеса, и без овладения современными цифровыми инструментами анализа и автоматизации. Наконец, весь этот комплекс знаний и навыков должен опираться на прочный личностный фундамент: развитые коммуникативные способности, высокую этику, аналитический ум и стрессоустойчивость. Совокупность этих элементов позволяет специалисту не просто соответствовать требованиям профессионального стандарта, но и стать настоящим экспертом по выстраиванию процессов снабжения своей организации, гарантируя ей конкурентные преимущества на рынке. Профессионализм в закупках – это не статус, а ежедневная практика, ведущая к признанному успеху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный Закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения 06.01.2026).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 сентября 2015 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок». [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения 06.01.2026).

3. 7 факторов успеха закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.urazova.com/blog/7-faktorov-uspeha-zakupok/> (дата обращения 06.01.2026).

4. КРІ в закупках: примеры, показатели и 7 принципов эффективности [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://elma365.com/ru/articles/kpi-v-zakupkah-primery-pokazateli-i-7-principov-effektivnosti/> (дата обращения 06.01.2026).

5. Обзор программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в сфере закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dopobrazovanie-siu-ranepa.tilda.ws/contract_manager#rec706124434 (дата обращения 06.01.2026).

6. Обзор программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в сфере закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adpo-edu.ru/seminar/upravlenie-zakupkam> (дата обращения 06.01.2026).

7. Уровни компетенций сотрудников отдела закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://veremey.ru/effektivnost-zakupok/urovni-kompetentsiy-sotrudnikov.html> (дата обращения 06.01.2026).

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ
ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ**

Томилов Максим Валерьевич,

Аспирант,

Университет Правительства Москвы, Москва

**THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
IN THE MANAGEMENT
OF A TRANSPORT LOGISTICS ENTERPRISE**

Maksim Tomilov,

Graduate student,

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению возможностей применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в процессах управления предприятиями, ведущими свою деятельность на рынке транспортной логистики. Рассматриваются основные задачи, для повышения эффективности решения которых предприятия внедряют технологии ИИ. Раскрывается спектр возможностей и преимуществ ИИ, а также анализируются потенциальные риски перехода предприятий на использование данных технологий.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the possibilities of using artificial intelligence technologies (hereinafter referred to as AI) in the management processes of enterprises operating in the transport logistics market. The main objectives for which enterprises implement AI technologies to improve their efficiency are considered. The article reveals the range of possibilities and advantages of AI, as well as analyzes the potential risks associated with the transition of enterprises to using these technologies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технологии искусственного интеллекта (ИИ), информация, внедрение, бизнес-процессы, цепи поставок, управление, повышение эффективности.

KEYWORDS: artificial intelligence technologies (AI), information, implementation, business processes, supply chains, management, and efficiency improvement.

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается высокими темпами развития цифровых технологий и, в первую очередь,

технологий ИИ, которые уже по состоянию на сегодняшний день в значительной степени трансформировали многие бизнес-процессы и рабочие операции. Помимо автоматизации наиболее трудоёмких процессов, активное внедрение цифровых технологий оказало значительное влияние на снижение финансовых затрат предприятий, а также зачастую способствовало сокращению их потребностей в человеческих ресурсах. В связи с этим основные бизнес-процессы стали гораздо более быстрыми и удобными, а количество возникающих ошибок при их реализации значительно уменьшилось ввиду снижения воздействия человеческого фактора.

Применительно к предприятиям, осуществляющим деятельность в сфере транспортной логистики, развитие цифровых технологий и средств ИИ позволило произвести трансформацию ключевых управленческих процессов в таких аспектах, как:

- Оптимизация маршрутов транспорта.
- Мониторинг состояния транспортных средств и перевозимых грузов;
- Цифровизация и автоматизация документооборота.
- Организация взаимодействия с клиентами, бизнес-партнёрами и государственными органами.
- Мониторинг состояния рынка.
- Поддержка при принятии управленческих решений.

Имеет смысл подробнее рассмотреть направления внедрения цифровых технологических средств в вышеперечисленные аспекты деятельности предприятия транспортной логистики.

Оптимизация маршрутов транспорта

Очевидно, что основной функцией транспортно-логистического предприятия является перевозка грузов. При организации перевозки одним из основных этапов является выбор маршрута. Нередко между пунктами отправления и прибытия может существовать несколько вариантов маршрутов, каждый из которых характеризуется определённым расстоянием, дорожной обстановкой, состоянием инфраструктуры, а также, если речь идёт о международных перевозках, особенностями прохождения пограничных и таможенных процедур и перечнем необходимых сопроводительных документов. Столь широкий спектр факторов, учёт которых необходим для организации перевозки, выражается в поступлении больших объёмов информации, обработка которых становится возможной только с использованием соответствующих технологических средств. Примером таких средств как раз и служат и средства ИИ, которые способны провести анализ всех вышеперечисленных особенностей перевозки как переменных и впоследствии использовать алгоритм, позволяющий в автоматическом

режиме построить наиболее оптимальные маршруты между заданными пунктами. Более того, система, действующая с использованием соответствующих технологий ИИ, продолжает осуществлять мониторинг дорожной обстановки в режиме реального времени и корректировать маршрут уже по ходу следования транспортного средства. Наибольшую эффективность функция оптимизации маршрутов демонстрирует в городских условиях, где имеют место высокая плотность улично-дорожной сети, высокая интенсивность транспортных потоков, а дорожная обстановка способна измениться за несколько минут.

Мониторинг состояния транспортных средств и перевозимых грузов

С целью эффективной реализации транспортных функций, предприятие должно не только осуществлять перевозки по выбранным маршрутам, но и вести непрерывный контроль за работоспособностью транспортных средств (далее – ТС) и состоянием грузов, если последние требуют особых условий перевозки и хранения. Средства ИИ позволяют не только вести мониторинг состояния ТС и грузов в режиме реального времени, но и выполнять функцию предиктивной аналитики. Применительно к технике данная функция позволяет предупреждать возникновение неисправностей, формировать графики ремонтов и технического обслуживания, а также сокращать внеплановые простои ТС. В то же время контроль за состоянием перевозимых грузов является наиболее актуальным для скоропортящихся товаров: в зависимости от данных о температуре, влажности и ряде других параметров, являющихся критическими для конкретного вида груза, а также с учётом изменения внешних факторов, таких как дорожная обстановка и погодные условия, система формирует рекомендации по оптимальному способу доставки: продолжить доставку в запланированном формате, воспользоваться услугами промежуточного склада с целью обеспечения сохранности груза, либо вернуть груз отправителю.

Более того, с учётом вышеописанных возможностей по мониторингу состояния ТС и грузов система, оснащённая технологиями ИИ, способна полноценно выполнять функции диспетчера: осуществлять контроль за перемещениями большого количества ТС по разным маршрутам, взаимодействовать с водителями, а также вести непрерывный мониторинг технических параметров работы ТС. Сбор информации производится с использованием систем геопозиционирования (GPS, ГЛОНАСС и др.), а также многочисленных датчиков, установленных непосредственно внутри ТС, и передающих в режиме реального времени информацию об изменении основных

параметров: текущей скорости, запаса топлива, состоянии двигателя давления в шинах и других.

Цифровизация и автоматизация документооборота

Данные меры сформировались как общая тенденция на российском рынке логистики ещё несколько лет назад, однако, в соответствии с Федеральным законом №140-ФЗ от 7 июня 2025 года использование электронного документооборота стало обязательным в сфере грузовых перевозок. К преимуществам обязательного перехода логистических предприятий на использование электронного формата ведения документооборота можно отнести обеспечение прозрачности взаимодействия между всеми участниками цепи поставок, значительное уменьшение числа возникающих ошибок ввиду снижения воздействия человеческого фактора, упрощение процедур контроля со стороны государственных органов, а также снижение временных и финансовых затрат на ведение документооборота.

Особо важную роль внедрение системы электронного документооборота играет в процессах организации международных перевозок. В связи с тем, что каждое государство предъявляет свои требования к прохождению таможенного контроля для ввозимых грузов, сбор предприятием необходимой информации и приведение необходимых перевозочных документов в соответствие с местными законодательными нормами становится одним из наиболее долгих и трудоёмких этапов в организации перевозки. Для решения данных этапов используются системы автоматизации таможенного документооборота, которые в режиме реального времени анализируют требования зарубежных стран к документальному оформлению перевозимых грузов, осуществляют проверку деклараций и перевозочных документов на соответствие местным нормам, производят заполнение транспортных накладных в автоматическом режиме, а также выявляют недостающие для прохождения грузом таможенного контроля документы.

Организация взаимодействия с клиентами, бизнес-партнёрами и государственными органами

Технологии ИИ также становятся неотъемлемым элементом систем электронного документооборота. Их внедрение играет значительную роль в упрощении взаимодействия не только между участниками цепи поставок, но и между клиентами и предприятиями, оказывающими транспортные услуги. Так, ИИ выполняет функции обработки поступающих заказов, формирования накладных и других транспортных документов, отслеживания статуса перевозки и

уведомления клиентов обо всех происходящих по заказу изменениям. Кроме того, технологии ИИ активно внедряются в системы клиентской и технической поддержки. Наиболее распространённым примером таких внедрений являются интеллектуальные чат-боты, способные принимать запросы от клиентов, производить их обработку и анализ, определять их суть и в соответствии с ней находить необходимую информацию из подключённых ресурсов, либо в случае невозможности удовлетворить запросы клиента подобным образом переводить на специалиста технической поддержки, компетентного в конкретном вопросе.

Кроме того, система электронного документооборота является важным элементом контроля государственных органов за деятельностью участников рынка транспортной логистики. Помимо функции контроля государство также реализует функцию взаимодействия между участниками перевозочных процессов. Одной из основных электронных платформ, созданных для организации подобного рода взаимодействия, является государственная информационная система электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД). основополагающими принципами функционирования ГИС ЭПД являются принцип «единого окна» взаимодействия, а также принцип создания единой цифровой среды, которая, в свою очередь, должна стать основой для полной автоматизации документооборота в сфере логистики в России.

Согласно ранее упомянутому Федеральному закону №140-ФЗ с 1 сентября 2026 года для всех участников перевозок вне зависимости от отрасли и сферы деятельности станет обязательным оформление в электронном виде не только транспортных накладных (включая авиационные и железнодорожные перевозки), но и заказов-заявок на перевозку, а также всех видов экспедиторских документов. В связи с этим актуальным вопросом для всех предприятий в отрасли станет внедрение цифровых решений, позволяющих обеспечить перевод всего документооборота в электронный формат в соответствии с требованиями законодательства. Следует отметить, что предприятия могут как самостоятельно заниматься вопросами разработки и внедрения подобных цифровых решений, так и использовать готовые платформы и сервисы, интегрированные с ГИС ЭПД, что не только упростит процесс перехода на электронный документооборот, но и существенно сократит финансовые затраты, а также время на обучение сотрудников.

Мониторинг состояния рынка

Как было отмечено ранее, одним из основных преимуществ технологий ИИ является возможность сбора данных в режиме реального

времени, их обработки и последующего анализа. В условиях динамичности происходящих на рынке изменений данный аспект является особенно актуальным, поскольку именно оперативность реагирования на происходящие рыночные изменения является залогом сохранения предприятием конкурентоспособности. Поскольку значительную роль в принятии управленческих решений руководством предприятия играют как изменения спроса со стороны потребителей, так и особенности поведения предприятий-конкурентов, то большое значение имеет не только корректность собираемых и обрабатываемых ИИ данных, но и их релевантность и полнота. Здесь необходимо учитывать тот факт, что технологии ИИ имеют доступ только к тем данным, которые находятся в открытом доступе, либо в тех базах данных, к которым подключена конкретная система. В связи с этим для лиц, принимающих решения сохраняются риски при реализации ими непосредственных управленческих функций. Таким образом, несмотря на тенденции технологического развития, снижающие необходимость человеческого вмешательства, сохраняется актуальность подбора предприятием квалифицированных кадров, особенно в части руководящего состава.

Поскольку спектр возможностей технологий ИИ всё ещё находится на этапе изучения, а персонал абсолютного большинства предприятий не обладает достаточным опытом работы с подобного рода технологиями, то наиболее целесообразной формой внедрения ИИ в бизнес-процессы предприятия остаётся гибридный формат, при котором непосредственное принятие управленческих решений остаётся за человеком, в то время как средства ИИ осуществляют лишь наиболее трудоёмкие операции по обработке информационных потоков и формируют рекомендации с описанием хода проведённого анализа и обоснованием целесообразности принятия тех или иных решений.

Поддержка принятия управленческих решений

Как было отмечено ранее, одной из важнейших функций ИИ является формирование рекомендаций по ведению бизнес-процессов на основании обработанных системой данных. Исходя из поставленной задачи и заданных характеристик, система проводит анализ текущих возможностей и потенциала предприятия, моделирует процессы на определённый промежуток времени в будущем, составляет выводы и предлагает лицам, принимающим решения, варианты действий. Таким образом, технологии ИИ выполняют функции бизнес-консультанта, поэтому в ходе разработки соответствующей системы должны учитываться индивидуальные особенности предприятия, в т.ч. специфика его деятельности, спектр используемых технологических

средств, состояние внешней среды, а также ключевые цели, задачи, проблемы и риски.

По результатам анализа функций, которые способны выполнять технологии ИИ можно следующие выводы: внедрение в деятельность предприятия систем, оснащённых соответствующими технологиями, безусловно, является важным этапом как развития предприятия, так и его следования современным тенденциям, а, следовательно, и сохранения конкурентоспособности, однако, на начальных этапах внедрения подобных систем предприятиям необходимо уделить особое внимание ряду характерных для таких процессов рискам, в т.ч. рискам конфиденциальности и защиты информации, возникновения необоснованных затрат, отсутствия компетенций у персонала, а также принятия неэффективных решений. Немаловажным аспектом является то, что несмотря на широкий спектр возможностей ИИ, первоначальная настройка корректности его работы, включающая установку соответствующего программного обеспечения, формирование алгоритмов действий системы, внесение исходных данных и их последующие дополнение и корректировка, остаётся за человеком. В связи с этим потребность предприятий в квалифицированных кадрах будет сохраняться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Именно поэтому развитие как трудовых компетенций, так и творческого потенциала человека остаётся важной задачей как на уровне образовательных учреждений и субъектов бизнеса, так и на уровне государства в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 07.06.2025 № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения 26.01.2026).
2. Официальный сайт Министерства транспорта РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/activities/214/376?ysclid=ml4a5ooxvr302383396> (дата обращения 26.01.2026).
3. Сайт «AI Smart Logistics». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aismartlogistics.ru/ai-v-logistike-2025/?ysclid=ml4auotvyd500398838> (дата обращения 29.01.2026).
4. Сайт «Битрикс24». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bitrix24.ru/journal/iskusstvennyy-intellekt-v-logistike/> (дата обращения 28.01.2026).

8. Сайт «Ведомости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/12/08/iskusstvennii-intellekt-v-logistike-ot-avtomatizatsii-operatsii-k-arhitecture-globalnih-setei (дата обращения 26.01.2026).

5. Сайт «Достависта». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dostavista.ru/articles/kak-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-v-logistike?ysclid=ml4aftwlf737964976> (дата обращения 30.01.2026).

6. Сайт «Первый Бит». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1cbit.ru/blog/> (дата обращения 27.01.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Хаништова Милана Хамзатовна,
студентка
ГБОУ ВО СГПИ, Ставрополь

Шумакова Александра Викторовна,
доктор педагогических наук, доцент,
ГБОУ ВО СГПИ, Ставрополь

MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING

Khapishtova Milana Khamzatovna,
student
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Shumakova Alexandra Viktorovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема развития критического мышления у младших школьников посредством применения современных педагогических технологий. Раскрываются теоретические основы критического мышления как важного вида интеллектуальной деятельности, характеризующегося высоким уровнем восприятия, понимания и объективности подхода к информации.

ABSTRACT

The article discusses the problem of developing critical thinking in primary school students through the use of modern pedagogical technologies. The theoretical foundations of critical thinking as an important type of intellectual activity characterized by a high level of perception, understanding, and objectivity in approaching information are revealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: критическое мышление, младший школьный возраст, педагогические технологии, технология развития критического мышления.

KEYWORDS: critical thinking, primary school age, pedagogical technologies, technology for developing critical thinking.

Современные учителя начальной школы решают задачу, выходящую за рамки простой передачи знаний. Дети должны научиться работать с информацией осознанно, анализировать данные и делать обоснованные выводы. Информационное общество диктует необходимость формирования этих навыков с первых лет обучения. Младший школьный возраст создаёт благоприятные условия для развития критического мышления. Дети этого возраста отличаются повышенной познавательной активностью. Они открыты к новому опыту [2]. ФГОС НОО устанавливает требование формировать у учащихся умение самостоятельно мыслить и принимать обоснованные решения [4].

Критическое мышление - это особый вид интеллектуальной деятельности, который отличается высоким уровнем восприятия и объективностью при работе с информацией. Муштавинская И.В. подчёркивает, что речь идёт не о поиске ошибок или недостатков, а о конструктивном подходе: человек анализирует данные, выдвигает гипотезы и проверяет их обоснованность [3].

Младшие школьники нуждаются в особом внимании к развитию критического мышления. Возраст 6-10 лет связан с переходом от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению, что открывает возможности для формирования аналитических способностей. Морозова Т.П. и Шумакова А.В. указывают на то, что основы критического мышления, заложенные в начальной школе, определяют успешность дальнейшей учебной деятельности [2].

Современная информационная среда предъявляет повышенные требования к способности детей критически оценивать информацию. Интернет, социальные сети, различные медиаплатформы создают мощный информационный поток, в котором ребёнку трудно ориентироваться без специальных навыков. Неумение критически мыслить приводит к некритичному восприятию любой информации. Исследования фиксируют положительное влияние целенаправленной

работы по развитию критического мышления. Это касается не только учебных достижений, но и личностного развития школьников. Дети приобретают навыки постановки вопросов, аргументации собственной позиции. Они учатся уважительно относиться к альтернативным точкам зрения.

В педагогической практике активно используют технологию развития критического мышления через чтение и письмо (ТРКМ). Американские педагоги разработали её в конце XX века, позже технологию адаптировали для отечественного образования. Волошина Г.А. отмечает ключевую особенность: учащийся самостоятельно конструирует процесс обучения и отслеживает направления своего развития [1]. Адаптация зарубежной технологии для российской школы потребовала учёта специфики отечественной образовательной системы. Изменения коснулись прежде всего подбора учебного материала и форм организации работы.

Базовая модель ТРКМ строится на трёх стадиях. Они соответствуют естественному процессу познания. Стадия вызова активизирует имеющиеся знания по теме и формирует интерес к новой информации - каждый ученик вспоминает свой опыт и формулирует вопросы, на которые хочет получить ответы. Стадия вызова выполняет мотивационную функцию. Ребёнок осознаёт, что у него уже есть определённые знания по теме, это повышает его уверенность. Одновременно он понимает границы своего знания и формулирует познавательную потребность. Психологически это создаёт готовность к восприятию новой информации.

На стадии осмысления содержания, учащиеся работают с новым материалом напрямую. Они читают текст, воспринимают объяснения учителя и отслеживают собственное понимание. Новые сведения сравниваются с имеющимися знаниями, выделяются основные идеи, формулируются вопросы. Чтение выступает основным способом работы с информацией в начальной школе. Однако чтение может быть разным - механическим или осмысленным. Технология ТРКМ ориентирована именно на осмысленное чтение, когда ребёнок не просто воспроизводит текст, а активно с ним взаимодействует.

Стадия рефлексии завершает работу. Учащиеся анализируют полученную информацию, соотносят её с первоначальными представлениями и формулируют выводы. Рефлексия помогает осознать

собственный мыслительный процесс, выявить возникшие трудности и найти способы их преодоления.

Рефлексивные умения особенно важны для формирования учебной самостоятельности. Ребёнок, который умеет анализировать собственную деятельность, понимает, какие стратегии обучения ему подходят, а какие нет. Это создаёт основу для дальнейшего саморазвития.

Каждая стадия работы требует применения специальных приёмов развития критического мышления. Волошина Г.А. в своей практике рекомендует использовать на стадии вызова методы «Корзина идей», «Мозговой штурм», «Синквейн» [1]. Эти приёмы создают условия для свободного выражения мыслей - дети не боятся допустить ошибку.

Кластер относится к эффективным приёмам работы. Это способ графической организации материала: ключевое понятие размещают в центре, связанные идеи располагают вокруг. Младшие школьники проявляют высокую заинтересованность при работе с кластерами - метод наглядный и визуально привлекательный. Визуализация информации соответствует особенностям детского мышления в младшем школьном возрасте. Графические схемы помогают структурировать материал, увидеть связи между понятиями. Кластер можно создавать индивидуально или коллективно, что развивает навыки совместной работы.

Синквейн - это короткое нерифмованное стихотворение из пяти строк, которое помогает обобщить информацию. Структура включает словотему, два определения, три действия, фразу из четырёх слов и словорезюме. Приём развивает умение выделять главное и формулировать мысли кратко.

Приём «Чтение с остановками» работает следующим образом: текст делят на смысловые части, после каждой части обсуждают прочитанное и прогнозируют дальнейшее развитие событий. Метод формирует навыки прогнозирования и проверки гипотез.

Помимо названных приёмов, в технологии ТРКМ используются таблицы «Знаю - Хочу узнать - Узнал», «Плюс - Минус - Интересно», различные виды дискуссий. Разнообразие методов позволяет учителю выбрать наиболее подходящие для конкретного класса и конкретной темы.

Систематическое использование технологии развития критического мышления даёт заметные результаты. Морозова Т.П. и Шумакова А.В. установили, что развитие критического мышления формирует умения и навыки, необходимые для практической деятельности, что влияет на становление мировоззрения [2].

Оценка эффективности технологии требует комплексного подхода. Недостаточно ориентироваться только на успеваемость - необходимо отслеживать динамику развития конкретных мыслительных операций, изменения в познавательной активности детей, их готовность к самостоятельной работе.

Приёмы ТРКМ активизируют мыслительные процессы младших школьников. Развиваются интеллектуальные способности, необходимые для самостоятельного освоения знаний. Педагоги фиксируют повышение активности детей на уроках, развитие навыков самостоятельной работы с информацией [5]. Дети становятся готовы высказывать собственное мнение и задавать вопросы.

Внедрение технологии критического мышления в школьную практику сталкивается с определёнными трудностями. Учителя нуждаются в специальной подготовке, поскольку работа по новой технологии требует изменения привычных подходов к организации урока. Не все педагоги готовы отказаться от традиционной модели преподавания.

Технология развития критического мышления решает несколько педагогических задач одновременно. Формируется самостоятельность в работе с информацией - учащиеся приобретают навыки поиска данных, их анализа и формулирования выводов без постоянной помощи педагога. Развиваются коммуникативные умения. Появляется критическое отношение к получаемой информации и умение аргументированно защищать собственную позицию. При работе с младшими школьниками учитывают их возрастные особенности. Начинают с простых приёмов, постепенно усложняя задания. Муштавинская И.В. рекомендует для учащихся первого и второго классов визуальные методы - кластеры, рисунки, схемы [3]. С третьего класса вводят письменные формы - синквейны, эссе, сравнительные таблицы.

Роль учителя в технологии ТРКМ существенно отличается от традиционной. Педагог выступает не транслятором готовых знаний, а

организатором познавательной деятельности. Он создаёт ситуации, провоцирующие мышление, задаёт вопросы, направляет обсуждение, но не даёт готовых ответов. На уроке необходимо создавать атмосферу доверия. Каждый ребёнок должен иметь возможность свободно выражать свои мысли. Ученик понимает ценность собственного мнения, даже если оно отличается от общепринятого. Учитель организует совместный процесс познания, а не предоставляет готовые правильные ответы.

Таким образом мы можем сказать, что младший школьный возраст оптимален для формирования основ критического мышления. Систематическое применение технологий, учёт возрастных особенностей и создание благоприятной образовательной среды обеспечивают достижение значимых результатов в развитии мыслительных способностей учащихся начальных классов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волошина Г.А. Эффективность применения технологии развития критического мышления на уроках в начальной школе / Г.А. Волошина, А.В. Шумакова // II Всероссийский форум молодых исследователей. - 2020. - С. 141-145.
2. Морозова Т.П. Формирование умственного развития обучающихся в общеобразовательных учреждениях: педагогический аспект исследования проблемы / Т.П. Морозова, А.В. Шумакова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2019. - № 3. - С. 54-58.
3. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя / И.В. Муштавинская. - СПб.: КАРО, 2019. - 144 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки РФ. - М., 2020.
5. Шумакова А.В. педагогические технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / А.В. Шумакова // Международная научно-практическая конференция. Стерлитамак, 2020. С. 33-35.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Шабалина Елена Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»,
Бийский филиал им. В. М. Шукина, Бийск

Новикова Татьяна Геннадьевна,
преподаватель,
КГБПОУ «Рубцовский педагогический колледж», Рубцовск

DEVELOPING STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL: REALITIES AND POSSIBILITIES

Elena Shabalina,
candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer,
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Altai State Pedagogical University»,
Biysk branch named after V.M. Shukshin, Biysk,

Tatyana Novikova,
teacher,
KGBPOU «Rubtsovsky Pedagogical College», Rubtsovsk

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа научной литературы раскрыты теоретические подходы к проблеме «творческий потенциал», описаны критерии творческого развития обучающихся. Авторами рассмотрены особенности развития творческого потенциала в учебном процессе СПО с использованием инновационных форм обучения, которые не только выявляют индивидуальные способности обучающихся, но и при соблюдении педагогических условий развивают творческую активность студентов.

ABSTRACT

Based on an analysis of scientific literature, this article explores theoretical approaches to the problem of "creative potential" and describes criteria for students' creative development. The authors examine the specifics of developing creative potential in secondary vocational education using innovative teaching methods that not only identify students' individual abilities but also, when applied within pedagogical conditions, develop students' creative activity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие, творческий потенциал, педагогические условия, учебный процесс, инновационные формы обучения, творческая активность

KEYWORDS: development, creative potential, pedagogical conditions, educational process, innovative teaching methods, creative activity

В современных образовательных условиях сложилась переориентация ФГОС в сторону подготовки творчески мыслящих специалистов, умеющих видеть и находить способы решения нестандартных проблем, ставить и реализовывать цели, конструктивно и уважительно взаимодействовать в многонациональном обществе, быть конкурентноспособным. Перечисленные выше качества в большей степени присущи творческим личностям. Творческая личность становится востребованной обществом на всех ступенях ее развития. Одной из актуальных проблем является развитие творческого потенциала обучающихся в условиях СПО. Творческая активность личности позволяет выявить и развить индивидуальные способности, находить оригинальные решения. Она оказывает большое влияние на развитие познавательной сферы обучающихся путём анализа различных подходов к её решению.

На мотивационную сторону указывает Е. П. Федорова, выделяя несколько ведущих мотивов в творчестве: «творчество как основной интерес в жизни; высокая активность в творчестве; творчество как смысл жизни; творчество как самопознание и саморазвитие; творчество как понимание себя; творчество как самореализация» [5, с. 82]. М. Ю. Комарова обращает наше внимание на следующие тонкости в понимании творчества и креативности, а именно: «творчество есть процесс, приводящий к созданию нового, а креативность следует

рассматривать как потенциал, внутренний ресурс, способность к конструктивному, нестандартному мышлению, осознанию и развитию своего опыта» [3, с. 39]. Р. А. Шарипова творческий потенциал рассматривает как «совокупность созидательных способностей и возможностей личности, проявляющей себя через творческую деятельность» [7, с. 312]. Алан Дж. Роу описывает творческий потенциал через системы личностных способностей, меняющие приёмы действий в соответствии с новыми условиями, знаниями, направленности, побуждающие личность к творческому саморазвитию [4, с. 75]. И этому способствует период обучения в СПО. Важно в образовательном процессе ориентировать обучающихся на развитие творческих способностей и закрепить в его профессиональном сознании установок на поиск инноваций. Г.А. Жаворонкова отмечает, что «творческая деятельность проявляется в двух основных видах: информационном и действенном. Информационный вид творческой деятельности основан на обработке (распредмеченности) поступающих идей и информации в авторском ракурсе, которая приводит к выявлению её личностного смысла. Второй её вид – это результат достижения цели путём материализации [1, с. 99].

В научном мире рассматривают две группы подходов к определению творчества: ориентация на поиск источников и на организацию творческого процесса. Система занятий по развитию творческого потенциала личности в СПО строится с опорой на педагогические условия: признание самооценности всех участников образовательного процесса; формирование готовности обучающихся к творческому саморазвитию; раскрытие индивидуальных особенностей студентов; творческий потенциал преподавателя; достижение субъектами образовательного процесса ценностно-смыслового единства для творческой самореализации.

С. Д. Резник, И. А. Игошина описывают студентов как особую «социальную категорию молодежи, отличающуюся высоким образовательным уровнем, социальной активностью, гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости» [2, с. 91]. Развитие у студентов умений и навыков творческого мышления, организации творческих процессов осуществляется в учебной деятельности, в которой важную роль играет созданный на занятиях творческий процесс и благоприятная коммуникативная среда. Критериями творческого развития, по мнению Е. Д. Шетуловой, следует

считать: оригинальность мышления (способность обучающихся выходить за рамки стандартных решений); гибкость мышления (способность быстро переключаться между различными мыслительными операциями); независимость суждений (уверенность обучающихся в собственной точке зрения); воображение и ассоциативность (способность создавать образы и ассоциации); мотивация к творчеству (стремление к самовыражению, активное участие в творческих проектах) [8]. Благодаря творческому потенциалу проявляется творческое мышление, формируется потребность обучающихся в преодолении стереотипов, принимаются решения в нестандартных ситуациях. Развитие креативного потенциала, по мнению Л. В. Климова, М. Д. Черкашин, Д. С. Пашутко, можно реализовать путём «включения участников образовательного процесса в рефлексивно-инновационные технологии обучения, направленные на максимальное раскрытие творческих возможностей студентов» [2, с. 97].

На примере специальности «Преподавание в начальных классах» в СПО, рассмотрим, как будущий учитель овладевает различными умениями, связанными с творческим процессом.

Многие считают, что на уроках русского языка и литературы можно осуществлять проектную деятельность только с информационной точки зрения. В новых реалиях – это совсем не так. Студентами первого курса специальности «Преподавание в начальных классах» была осуществлена проектная деятельность по дисциплине «Русский язык» по теме «Слова-паразиты в речи педагогов и обучающихся». Какие слова-паразиты наиболее распространены в речи обучающихся и педагогов? Какое влияние они оказывают на русский язык? Как избавиться от слов-паразитов? – это три главных вопроса, на которые студенты и педагоги КГБПОУ «Рубцовский педагогический колледж» ответили в ходе нашего исследования. Всего в анкетировании принимали участие 56 студентов и 18 педагогов.

На рисунках 1 и 2 представлены диаграммы с результатами опроса.

Рисунок 1. Результаты опроса студентов

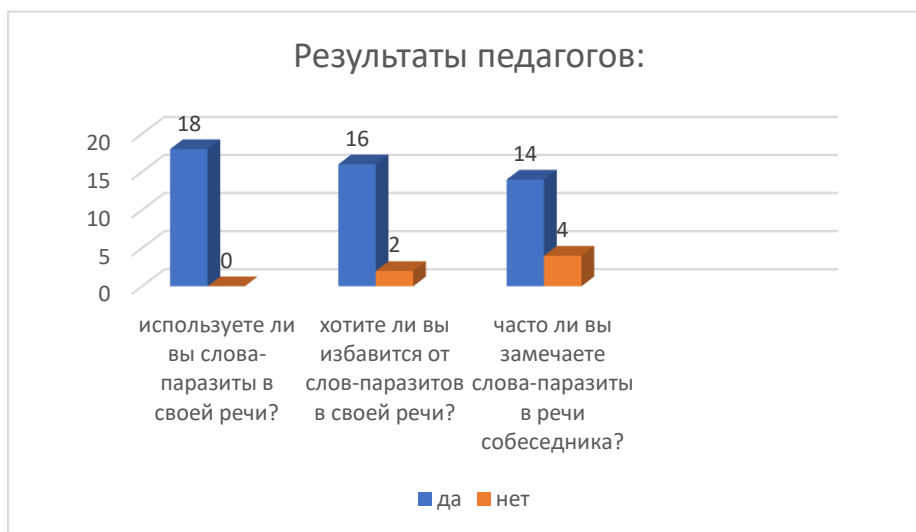

Рисунок 2. Результаты опроса педагогов

Из исследования мы видим, что студенты и педагоги используют в своей речи слова-паразиты. К сожалению, большинство в своей речи их даже и не замечаю, а некоторые не понимают необходимость искоренения из языка таких слов. Приведём слова-паразиты в речи обучающихся, которые используются чаще всего: «ну», «типа», «короче», «блин», «ё-

мое», «вот», «значит»; в речи педагогов присутствовали следующие слова-паразиты: «вообще», «короче», «типа», «э», «ну». Была выяснена причина. Одни употребляют слова-паразиты из-за «моды и неуверенности»; другие – используют данные слова с целью ухода от ответа и даже ответственности. Слова-паразиты снижают ясность мышления и негативно влияют на образ личности, отражая её внутренний мир, раскрывая психологические особенности, что в дальнейшем может привести к негативным впечатлениям. Студенты в ходе исследования выявили, что не существует единой системы классификации слов-паразитов или как ещё в научном мире их называют «дискурсивные» слова, засоряющие только речь. В ходе исследования выработаны рекомендации по избавлению от неприятных слов, с целью контроля свою речи при выступлении с докладами на практических занятиях, тем самым развивая языковую культуру, необходимую в будущей профессиональной деятельности. Также студенты пришли к выводу, что взрослый человек, сформированная личность, не сможет за короткий срок усовершенствовать свою речь, поэтому предупредить данный «недуг» необходимо именно в период обучения в начальной школе, когда личность ещё в стадии формирования. Нами были выделены способы борьбы со словами-паразитами, но не в виде текстового материала, а используя сборник кейсов «Паразиты в речи», составленный студентами в ходе раскрытия их творческих способностей, исследовательских знаний и умений.

Сборник кейсов «Паразиты в речи» выполнен и творчески оформлен в программе Microsoft Publisher. В качестве примера приведём некоторые кейсы из сборника:

«Чтение вслух»

Цель: тренировка артикуляции и формирование привычки грамотно выразить мысль.

Задача: ежедневно вслух читать тексты классической литературы не менее 15 минут. Во время чтения сосредоточиться на четком произношении каждого слова, проговаривая окончания слов и избегая пустых звуков-заполнителей.

Методика: чтение с коротких рассказов А. Чехова или И. Тургенева, постепенно переходя к более сложным произведениям. Если имеется

желание добавить слово-паразит, сознательно необходимо остановиться и продолжить чтение заново.

«Медленная речь»

Цель: плавность и ясность изложения мыслей путем замедленного режима речи.

Задача: попробовать вести спокойный и размеренный разговор, делая небольшие паузы между предложениями, акцентируя каждое слово.

Методика: аудиозапись или запись себя на видеокамеру с целью анализа речи.

«Устранение негативного влияния слов-паразитов на культуру речи»

Цель: замещение автоматических реакций осмысленным подбором нужных слов.

Задача: составить список часто используемых слов-паразитов и подобрать альтернативные варианты правильных выражений.

Методика: заполнить таблицу и использовать её в практической деятельности с целью выработки чистоты культуры речи.

Сборник кейсов вместе с методическими рекомендациями по искоренению слов-паразитов из речи был представлен на выставке, посвящённой проектной деятельности студентов.

В Microsoft Publisher студенты практикуют умение создавать рабочие листы, что требует не только практического умения, но и творческого подхода. В своей практике преподаватели разрабатывают рабочие листы как в Microsoft Publisher так и в Microsoft Word. Образец рабочего листа для открытого урока со студентами первого курса по теме «Пунктуация как раздел лингвистики» представлен ниже.

Рабочий лист

Ф.И. _____

I. ПРОВЕРКА ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ
 Подчеркните грамматические основы и расставьте знаки препинания, объясняя свой выбор.

1. Приближалась роковая минута полет направлялся к раскрытым воротам дворца.
2. Полню также она любила хорошо одеваться и прыскаться духами.
3. Иван Иванович подошел к воротам изнутри поднялся собачий лай.

Критерии оценивания:
 Задание выполнено верно – 5
 Допущена одна ошибка – 4
 Допущено две ошибки – 3
 Допущено три ошибки – 2
Отметка: _____

Тема урока: _____
Цель урока: _____

II. ПУНКТУАЦИОННЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
 Подчеркните грамматические основы и расставьте знаки препинания, объясняя свой выбор.
 Моя роль: _____
 Моя отметка: 5, 4, 3, 2

III. ПУНКТУАЦИЯ МОЕГО УРОКА
 Выберите пунктуационный знак, который лучше всего описывает вашу работу на уроке и обведите его.

					
Не веро- ватно, что ребенок разработал структуру урока.	Ярко, активно, запоминающая	Задумчив, непродвигаясь осталась бы привести себя к концу.	Четко, последовательная объясняющая и подкрепляющая важные моменты.	Сдержанная, назидательная, но функциональная	Завершенная, полная. Все важные и необходимые моменты.

Рисунок 3. Образец рабочего листа

Помимо этого, в учебном процессе был реализован проект «История возникновения знаков препинания», в котором студенты представили итоговый продукт проекта - лэпбук «Знаки препинания», в котором можно было узнать историю каждого знака в русском языке. Используя проектную деятельность в учебном процессе колледжа, можно не только совершенствовать творческие способности обучающихся, но и узнать какие темы вызывают затруднения у студентов. Проектирование способствует формированию профессиональных компетенций, мотивируя обучающихся к глубокому изучению учебного предмета, в ходе проектной деятельности студенты приобретают новые знания,

необходимые для решения познавательных и практических задач, что в дальнейшем необходимо в их профессиональной деятельности [6, с. 233].

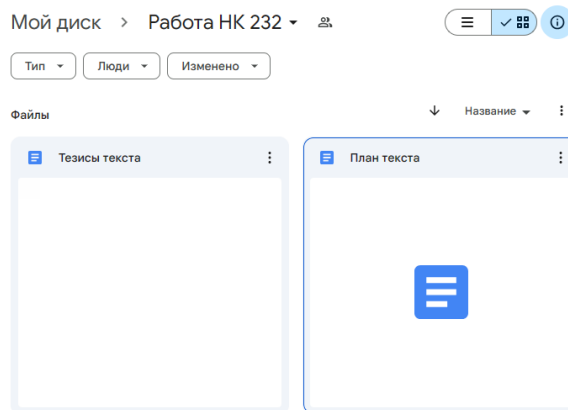
Рост информационного потока позволяет успешно анализировать информацию и уверенно ориентироваться в сложном информационном пространстве.

Чтобы обучающийся овладел различными видами деятельности, будущему учителю самому необходимо изучить приёмы, программы и методики, поэтому на уроках МДК 01.03 «Детская литература с практикумом по выразительному чтению» в педагогическом колледже активно используются современные программы, позволяющие разнообразить учебный процесс, а именно: одновременное выполнение задания в различных платформах, если интерактивная доска уже используется; создание интерактивных заданий в SMART notebook и других сайтах с готовыми шаблонами для интерактивных образовательных игр. Если же урок проходит в компьютерном классе, то в своей практике педагоги часто используют возможности Google-документа, в котором одновременно могут работать обучающиеся всей группы.

Лучшей практикой в педагогической работе, по мнению преподавателя колледжа Н. Г. Новиковой, является проведение бинарных, интегрированных уроков, например, открытый урок по теме «Информационно-смысловая переработка текста» (русский язык+информатика), в котором студенты совершенствуют творческий потенциал, осуществляя информационную переработку текста в Google-документе. Особенность данного подхода состоит в том, что в одном документе работают несколько обучающихся одновременно, предлагая свои творческие идеи, что делает результат работы в команде уникальным. Представим один из фрагментов практической работы: Работа с Google-документом.

Ход работы в группах

Перейти по ссылке в папку, где находится документ, в котором будет работать вся группа: https://drive.google.com/drive/folders/1gdRIreYb-je0Tw6mmPiyP_0OYXDTEhg0?usp=drive_link

Первая подгруппа и вторая подгруппа открывают документ «План текста», третья подгруппа и четвертая подгруппа открывают документ «Тезисы текста».

Прочитайте текст и осуществите информационно-смысловую переработку текста:

Первая подгруппа составляет план первых трех абзацев, а вторая подгруппа составляет план последних трех абзацев.

Третья подгруппа составляет тезисы первых трех абзацев, а четвертая подгруппа составляет тезисы последних трех абзацев.

Необходимо заполнить таблицу, пункты указаны для каждого абзаца.

После выполнения задания, оформите шрифт Times New Roman, выравнивание по ширине.

Первая подгруппа (план первых трёх абзацев)

«Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным!» Этими словами, уже такими хрестоматийными для нас, заканчивается роман братьев Стругацких «Пикник на обочине».

Главный герой, почти добравшись до «Золотого Шара», который исполняет любые желания, никак не может понять, что нужно ему для счастья. Что просить? Материальных благ? Славы? Любви? Талантливых детей? Какое чудо должно произойти, чтобы ты ощутил, как в пленённой радостным чувством душе, словно весенний цветок, прорастает счастье?

Что вам необходимо, чтобы стать счастливым? Попробуйте задать этот вопрос друзьям – они смутятся и станут шутить, намекая на неуместность такого «детского» вопроса, пришедшего откуда-то из сказочного мира. Им покажется нелепым серьёзно дискутировать и размышлять на тему счастья, так как даже понятие это для них сродни лжи и вымыслу.

Но на самом деле мы все уже достигли своего «Золотого Шара». Наш Золотой Шар – это жизнь. Просто тот момент, когда мы определяем свой путь и ищем двери, которые собираемся открыть, не выделен в отдельный эпизод, не отмечен в нашем жизненном календаре красным цветом. Наш выбор происходит стихийно, незаметно; осознанно или нет, мы все влечёмся к тому, что, как нам кажется, сделает нас счастливыми.

1.

2.

3.

Вторая подгруппа (план последних трёх абзацев)

Но раз мы не формулируем чётко целей, значения, которое вкладываем в понятие «счастье», то и движемся мы к нему, как в тумане, полусознательно, внушая себе, что наш

бездумный, слепой путь, каким птицы возвращаются после зимовки домой, – это и есть дорога к счастью.

Кто-то считает, что счастья нет. Есть вечное движение, достижение очередной цели, а затем краткие минуты покоя, и снова – в путь. Может быть, в этом проблема – не ощущать счастливых мгновений отдохновения, вечно рваться вперёд, думая: а вот там, за следующим поворотом, я наконец буду счастлив! Здесь и находится ловушка, лукавый выбор, поймавший нас в западню. Потому-то современный человек живёт <...>: родился – садик; потом – школа; потом – вуз; потом – работа. Жизнь уложена в прокрустово ложе, жизненный путь размечен, жизненные тропы уже заасфальтированы, кругом стоят указатели, регулировщики машут палочками – не заблудишься. Двигаясь по этой дороге, человек что-то добивается – тогда его называют успешным; если у него нет высокооплачиваемой работы, его считают неудачником. Но обратите внимание: его называют, его считают... Мнение общества определяет путь человека к счастью. Но, если жизненный успех кто-то считает синонимом понятия «счастья», то это вовсе не значит, что точно так же должен думать другой. Кто сказал, что моё счастье – это вилла среди апельсиновых рощ или серебристый «кадиллак»? У меня – моё счастье, то, чего хочет моя душа... А что она хочет? И что готова отдать за настоящее, неподдельное, вечное счастье? Чужую жизнь, как это сделал Рэдрик Шухарт за возможность испросить у «Золотого Шара» любое желание? Или просто кусочек совести, как делают некоторые, подставляя ближних ради продвижения по карьерной лестнице?

Люди почему-то мало общаются. Собственное «Я» для нас «мистер Икс», мы не слышим его голоса, не внимаем его просьбам. Мы считаем главными ценности, признанные обществом. А потом разочарованно спрашиваем себя: «И что же? Достиг я того, другого...? А где счастье?». Этот вопрос чаще всего появляется не потому, что нам нужно всё больше и больше, а потому, что нам необходимо что-то иное, может быть, то, что находится совсем рядом. Но мы не видим, что оно рядом. Помните, у Бунина: «А счастье всюду...» Но мы, ослеплённые недостижимым, идём вдаль и мнём, как полевые цветы, то, что находится прямо под ногами, совсем рядом.

4.

5.

6.

Третья подгруппа (тезисы первых трёх абзацев)

«Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным!» Этими словами, уже такими хрестоматийными для нас, заканчивается роман братьев Стругацких «Пикник на обочине». Главный герой, почти добравшись до «Золотого Шара», который исполняет любые желания, никак не может понять, что нужно ему для счастья. Что просить? Материальных благ? Славы? Любви? Талантливых детей? Какое чудо должно произойти, чтобы ты ощутил, как в пленённой радостным чувством душе, словно весенний цветок, прорастает счастье?

Что вам необходимо, чтобы стать счастливым? Попробуйте задать этот вопрос друзьям – они смутятся и станут шутить, намекая на неуместность такого «детского» вопроса,

пришедшего откуда-то из сказочного мира. Им покажется нелепым серьёзно дискутировать и размышлять на тему счастья, так как даже понятие это для них сродни лжи и вымыслу.

На самом деле, мы все уже достигли своего «Золотого Шара». Это наша жизнь. Просто тот момент, когда мы определяем свой жизненный путь и ищем двери, которые собираемся открыть, не выделен в отдельный эпизод, не отмечен в нашем жизненном календаре красным цветом, а наш выбор происходит стихийно, незаметно; осознанно или нет, и это делает нас счастливыми.

1.

2.

3.

Четвёртая подгруппа (тезисы последних трёх абзацев)

Но раз мы не формулируем чётко цели, значения, которые вкладываем в понятие «счастья», то и движемся мы к нему, как в тумане, полусознательно, внушая себе, что наш бездумный, слепой путь – это и есть дорога к счастью.

Кто-то считает, что счастья нет. Есть вечное движение, достижение очередной цели, а затем краткие минуты покоя и снова в путь. Может быть, в этом проблема – не ощущать счастливых мгновений отдохновения, вечно рваться вперёд, думая, а вот там, за следующим поворотом, я наконец буду счастлив! Здесь и находится ловушка, лукавый выбор, поймавший нас в западню. Потому-то современный человек живёт <...>: родился – садик; потом – школа; потом – вуз; потом – работа. Жизненный путь размечен, тропы являются

указателями, чтобы не заблудиться. Двигаясь по этой дорожке, человек добивается своей цели и тогда его называют успешным; если у него нет высокооплачиваемой работы, его считают неудачником. Но обратите внимание: его называют, его считают... Мнение общества определяет путь человека к счастью. Но если жизненный успех кто-то считает синонимом счастья, то это вовсе не значит, что точно так же должен думать другой. Кто сказал, что моё счастье – это вилла среди апельсиновых рощ или серебристый «кадиллак»? У меня – моё счастье, то, чего хочет моя душа... А что она хочет? И что готова отдать за настоящее, неподдельное, вечное счастье? Чужую жизнь, как это сделал Рэдрик Шухарт за возможность испросить у «Золотого Шара» любое желание? Или просто кусочек совести, как делают некоторые, подставляя ближних ради продвижения по карьерной лестнице?

Люди почему-то мало общаются. Собственное «Я» для нас «мистер Икс», мы не слышим его голоса, не внимаем его просьбам. Мы считаем главными ценности, признанные обществом. А потом разочарованно спрашиваем себя: «Что достиг? А где счастье?». Этот вопрос чаще всего появляется не потому, что нам нужно всё больше и больше, а потому, что нам нужно что-то другое. Может быть, то, что находится совсем рядом. Но мы не видим, что оно рядом. Помните, у Бунина: «А счастье всюду...» Но мы, ослеплённые недостижимым, идём вдаль и мнём, как полевые цветы, то, что находится прямо под ногами, совсем рядом.

4.

5.
6.

В таких Google-документах создаются мини-исследования и таблицы по конкретным темам, а на уроках МДК 01.03 «Детская литература с практикумом по выразительному чтению» студенты вместе с преподавателем создают отдельные фрагменты уроков и в итоге получается общая технологическая карта урока (конспект урока), что позволяет распределить обязанности на всех обучающихся и экономить столь драгоценное время учебного процесса. Особенность таких конспектов состоит в том, что каждый студент предлагает свои идеи для применения творческих способностей на уроках литературы и с помощью платформ создаются совместные презентации по конкретным темам, которые так же отличаются творческим подходом и своей креативностью. Педагог в процессе формирования творческого потенциала корректирует и направляет действия обучающихся. И презентации, и документы совместно студенты могут продолжить совершенствовать в домашних условиях, что решает проблему дистанционного взаимодействия, делая мобильнее и проще. Ведущим мотивом творческой деятельности является самовыражение, которое студенты представляют в конечном результате: исследовательский проект и презентация.

Творческий потенциал при использовании инновационных технологий развивает не только научно-исследовательские умения и навыки студентов и их творческую активность.

Таким образом, творческий потенциал раскрывает многоаспектность образовательной среды педагогического колледжа, в которой совокупность интерактивных форм обучения, педагогических условий составляет основу для самовыражения и самореализации студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаворонкова, Г. А. «Творческая личность»: сущность понятия и характеристики / Г. А. Жаворонкова // Современные философские

- исследования. – 2024. – № 2. – С. 95-101. – DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-95-101.
2. Климова, Л. В. Развитие творческого потенциала как условие формирования конкурентноспособности будущего специалиста / Л. В. Климова, М. Д. Черкашин, Д. С. Пашутко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. – 2024. – №14(1). – С. 91-104.
 3. Комарова, М. Ю. К вопросу о развитии творческого потенциала студентов вуза / М. Ю. Комарова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2014. – Т. 8. – С. 39-44.
 4. Роу Алан Дж. Креативное мышление / Алан Дж. Роу. – М. : NT PRESS, 2007. – 175 с.
 5. Федорова, Е. П. Опыт исследования самореализации в творчестве / Е. П. Федорова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2019. – Вып. 1. – С. 78-84.
 6. Шабалина, Е. П. Проектно-исследовательская деятельность как основа развития специалиста в профессиональной сфере / Е. П. Шабалина, А. Н. Курлова, Ж. Р. Тойчубекова // Научная инициатива в фокусе международного образования : материалы международной научно-практической конференции / ред. коллегия: Ф. Н. Гукетлова, А. З. Журтова, Л. М. Абазова, С. Б. Балкарова, Е. М. Новодран ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2025. – 385 с. – С. 229-234. – ISSN 978-5-7558-0700-5.
 7. Шарипова, Р.А. Особенности развития творческого потенциала студентов / Р.А. Шарипова // Инновации. Наука. Молодежь : Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Челябинск, 12 апреля 2024 года. – Челябинск: Международный институт дизайна и сервиса, 2024. – С. 311-313
 8. Шетулова, Е. Д. Творческий потенциал человека как ресурс инновационного развития / Е.Д. Шетулова // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 11.12.2025).